ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

1. 1871.

ПРИ

ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

Перепечатка статей изъ „Русскаго Архива“ и „Осмнадцатаго Вѣка“ (какъ въ цѣломъ составѣ такъ и въ отрывкахъ) не допускается.

СОДЕРЖАНІЕ.

МОСКВА.

Типографія Грачева и К. у Пречистенскихъ воротъ. д. Шиловой.

1871.

Цѣна за 12 тетрадей съ пересылкою—семь рублей.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВНѢЙШІЯ СТАТЬИ ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ СБОРНИКѢ

„ОСМНАДЦАТЫЙ ВѢКЪ."

ПЕРВАЯ КНИГА

ОСМНАДЦАТАГО ВѢКА.

(ВЫШЛО ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ).

Екатерина Вторая. Новыя свѣдѣнія, письма и бумаги, касающіяся ея родителей и ея пріѣзда въ Россію.

Переписка Екатерины II-й съ Московскимъ главнокомандующимъ, княземъ М. Н. Волконскимъ.

Политика Фридриха Великаго съ 1763 по 1775 г. Переведено и составлено княземъ *Павломъ Вяземскимъ.*

Дидро и его отношенія къ Екатеринѣ II-й. статья *М. Ѳ. Шугурова.*

Изъ записокъ *графа Е. Ѳ. Комаровскаго* (Екатерининское время).

Выписки изъ архива канцеляріи Прибалтійскаго генералъ-губернатора (Переписка Екатерины II-й съ графомъ Броуномъ).

„Похожденіе извѣстныхъ Петербургскихъ дѣйствъ". Записка Малороссіянина о восшествіи на престолъ Екатерины II.

Письма, относящіяся къ восшествію на престолъ Екатерины II: а) *Адмирала Талызина* къ Н. И. Панину, б) *графа Дивіера* къ Е. И. Шароrородской (Сообщены *М. А. Оболенскимъ).*

Procès-verbal du decès de l'Impératrice Catherine II (Запись о кончинѣ Императрицы Екатерины II-й).

Житіе Ѳеодора Васильевича Ушакова, съ пріобщеніемъ нѣкоторыхъ его сочиненій. Статья *А. Н. Радищева.* съ послѣсловіемъ издателя.

ВТОРАЯ КНИГА

ОСМНАДЦАТАГО ВѢКА.

(ВЫШЛО ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ).

Письма о Россіи, въ царствованіе Петра II-го, въ Испанію *Дука де Лирія,* бывшаго первымъ Испанскимъ посланникомъ при нашемъ Дворѣ. Переводъ съ Испанскаго, священника *К. Л. Кустодіева.*

Густавъ Биронъ, братъ Регента. статья *Хмырова.*

Автобіографическое показаніе *Арсенія Мацієвича.*

Семейство Разумовскихъ.—I. Графъ Алексѣй и Кирилла Григорьевичи. Статья *А. А. Васильчикова,* написанная на основаніи печатныхъ источниковъ, новооткрытыхъ архивныхъ бумагъ, писемъ и семейныхъ преданій.

Подробный азбучный указатель собственныхъ именъ, упоминаемыхъ въ первыхъ двухъ книгахъ „Осмнадцатаго Вѣка".

Библиотека "Руниверс"

РУССКІЙ АРХИВЪ

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ

Петромъ Бартеневымъ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

(1871).

МОСКВА.
Типографія В. Грачева и К°, у Пречистенскихъ въ д. Шиловой.
1871.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ РУССКАГО АРХИВА ЗА 1871 ГОДЪ

Библиотека "Руниверс"

XIX ВѢКЪ.

Библиотека "Руниверс"

КЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Библиотека "Руниверс"

СМѢСЬ.

Библиотека "Руниверс"

О ПРЕДИКѢ

Вологодскаго епископа Амвросія (Юшкевича) на бракосочетаніе Принцессы Анны Леопольдовны съ Герцогомъ Антономъ Ульрихомъ 3 іюля 1739 года.

Въ Церемоніальномъ Журналѣ 1739 года, подъ 2-мъ числомъ іюля, записано, что въ этотъ день, послѣ торжественнаго пріема цесарскаго посла, было «объявленіе и обрученіе къ законнобрачному сочетанію Ея Высочества Благовѣрныя Государыни Принцессы Анны съ Его Свѣтлостію Принцомъ Антономъ Ульрихомъ, Герцогомъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ, въ галереѣ». А на другой день совершено и «законнобрачное сочетаніе Ея Высочества Благовѣрныя Государыни Принцессы Анны съ Его Свѣтлостію Принцомъ Антономъ Ульрихомъ, Герцогомъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ, со учрежденною по церемоніалу церемоніею». Эта церемонія подробно описана въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ того-же года (№ 55, іюля 10), гдѣ, между прочимъ, сказано, что въ церкви пресвятыя Богородицы Казанскія на перспективѣ, «церемонія (sic) брака отправлялъ Его Преосвященство Архіепископъ (д. б. епископъ) Вологодской». Обычай времени требовалъ, чтобы такое торжество ознаменовано было проповѣдью, и преосвященный по этому случаю долженъ былъ сказать предику, которая тогда же была и напечатана съ латинскимъ переводомъ В. Тредіаковскаго, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: »Божіе благословеніе въ природныхъ трехъ сокровищахъ Ея Высочества Государыни Прінцессы Анны и Свѣтлѣйшаго Князя и Государя Антона Улріха Герцога Брауншвейгскаго и Линебургскаго пребывающее, въ день же высочайшаго Ихъ брачнаго сочетанія іюля 3. 1739 года проповѣдію изъясненное и въ незабвенную память отъ усердія вѣрнѣйшаго Ихъ слуги и Богомольца Амвросія Епископа Вологодскаго Ихъ Свѣтлостямъ принесенное. Печатано при Імператорской Академіи Наукъ». Въ латинскомъ переводѣ: «Diuina benedictio existens in tribus peculiaribus dotibus Serenissimae Dominae ac Principis Annae nec non Celsissimi Principis et Domini Antonii Ulrici Ducis Brunsuicensis et Luneburgensis quam fausto tempore nuptiarum concione celebrauit A. D. (т. е. anno Domini) MDCCXXXIX. d. III. Iulii. tandem in perpetuam rei memoriam Conjunctis matrimonio his Principibus dicauit devotissimus seruus et ad Deum precator Ambrosius Episcopus Vologdensis interprete Basilio Trediakoffski. Typis Imperialis Academiae Scientiarum Petropolitanae».

О достоинствѣ этого перевода сочинитель далъ слѣдующій отзывъ, напечатанный въ концѣ предики: «Sermonen hunc, e Ruthena Lingua in Latinam, per Cl. D. *Basilium Trediakofski, Secretarium Akademiae Petropolitanae*, stilo eleganti, versum, ac coram Me perlectum audiui, eumque sensu Meo per omnia accommodatum obseruaui. Quapropter hoc Testimonium dedi. Ambrosius Juszkiewicz, Episcopus Vologdensis et Bialoieserensis M. P. (т. е. manu proprio). Что касается до самой предики, то она отличается и остроумною находчивостью, и стройностью въ мысляхъ, и, судя по времени, хорошимъ языкомъ. Три природныя сокровища, о которыхъ упоминаетъ заглавіе предики, проповѣдникъ указываетъ—«первѣе, въ превысочайшей славныхъ Предковъ фа-

Библиотека "Руниверс"

милiи; второе, въ августѣйшемъ съ первѣйшими Европейскими Монархами свойствѣ; третiе, въ пресвѣтлыхъ природныхъ гербовъ клейнодахъ» (стр 7). Въ настоящее время эта предика преосв. Амвросiя составляетъ библiографическую рѣдкость, чему причиною было, между прочимъ, и распоряженiе Правительствующаго Сената, изъясненное въ вѣдѣнiи Святѣйшему Сѵноду отъ 16 ноября 1743 года. Вотъ это вѣдѣнiе: «Понеже по имянному Ея Императорскаго Величества указу, объявленному въ вѣдѣнiи изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода въ прошломъ 1742 году въ октябрѣ мѣсяцѣ, опредѣленiемъ Правительствующаго Сената публиковано печатными указами *), дабы всякъ, кто имѣетъ церковныя или гражданскiя книги, печатанныя по кончинѣ блаженныя памяти Государыни Императрицѣ Анны Iоанновны, въ правленiе бывшаго герцога Курляндского и принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской, для надлежащаго въ титулахъ переправленiя, объявили или чрезъ повѣренныхъ своихъ прислали сѵнодальные въ Московскую и Санктпетербурхскую, а Кiевскiе и Черниговскiе въ тамошнiе типографiи, гдѣ оныя печатаны; а напечатанныя жъ въ Десiансъ-Академiи во оной Академiи отъ публикованiя о томъ указовъ въ полгода. Буде же кто такiя книги у себя удержитъ и въ надлежащихъ мѣстахъ не объявитъ, за то каждый безъ всякаго упущенiя штрафованъ будетъ. Ежели жъ кому за дальностiю или иныхъ ради какихъ либо невозможностей вскорѣ самому или чрезъ кого другова переслать въ тѣ типографiи будетъ невозможно: то въ губернiяхъ въ губернскiя, а въ провинцiяхъ и городѣхъ въ воеводскiя канцелярiи при доношенiяхъ подавать; а тѣмъ мѣстамъ, собирая, при первыхъ оказiяхъ отправлять куда надлежитъ. А нынѣ Правительствующему Сенату дѣйствительной тайной совѣтникъ, кавалеръ и генералъ-прокуроръ князь Никита Юрьевичь Трубецкой предложилъ, что въ Академiи Десiансъ найдена предика, печатанная на Россiйскомъ и Латинскомъ языкахъ, которая въ 1739 году iюля 3 дня Амвросiемъ, епископомъ Вологоцкимъ, что нынѣ архiепископомъ Новгороцкимъ, въ день брачнаго торжества принцессы Анны и принца Антона Брауншвейгъ-Люнебургского проповѣдана была; и хотя оная печатана и при жизни блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Iоанновны, но многiя въ ней рѣчи находятца касающiяся до принцессы Анны съ ея супругомъ и ожидаемого отъ нихъ наслѣдства, какъ во оной явствуетъ, которая предика предъ Правительствующимъ Сенатомъ и чтена. И притомъ онъ же господинъ генералъ-прокуроръ представлялъ: не соизволитъ ли Правительствующiй Сенатъ за благо разсудить и о тѣхъ предикахъ публиковать—у кого оные есть, тѣ бъ немедленно отдали ихъ, а имянно въ Санктпитербурхѣ въ Академiю Десiансъ, а въ Москвѣ и въ протчихъ губернiяхъ, провинцiяхъ и городѣхъ въ губернскiе и воеводскiе канцелярiи, дабы оны отнюдь нигде ни у кого не остались; а изъ тѣхъ канцелярей оные немедленно жъ прислать въ Десiансъ же Академiю. Тако жъ которые предики чинены были и по кончинѣ Ея Величества Государыни Императрицы Анны Iоанновны въ бывшiе правленiи герцога Курлянского и принцессы Анны Брауншвейгъ-

*) Въ Полн. Собр. Зак. этихъ указовъ мы не нашли.

Библиотека "Руниверс"

вейгъ-Люнебурхской, и хотя уповаемо, что оные, по вышеписанному о книгахъ публикованному указу, всѣ въ надлежащихъ мѣстахъ объявлены и отданы: однако жъ не соизволитъ ли Правительствующій Сенатъ и о тѣхъ предикахъ въ ту жъ публикацію внесть — ежели оныя у кого есть, какъ печатныя, такъ и письменныя, тѣ бъ по тому жъ, для предписаннаго на нихъ бывшаго принца Іоанна титула, объявили и отдали въ вышеписанныхъ же мѣстахъ. И по указу ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ приказали о вышеписанномъ учинить по тому ево господина генерала-прокурора и кавалера предложенію и, сочиня о томъ публичному указу формуляръ, предложить ко опробаціи; а въ Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ сообщить о томъ вѣдѣніе, а въ Академію Наукъ послать указъ—велѣть, ежели есть тѣ предики наличныя и которые впредъ въ присылкѣ будутъ, взнесть для положенія въ архивъ въ Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ. И Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ да благоволитъ учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу; а въ Академію Наукъ о томъ же указъ изъ Сената посланъ и въ народъ публиковано будетъ немедленно. Ноября 16 дня 1743 году. (Подписали:) Оберъ-секретарь Матвѣй Козминъ.-Секретарь Семенъ Орловъ.-Канцеляристъ Степанъ Ѳедоровъ». По полученіи такого вѣдѣнія, Святѣйшій Сvнодъ, въ засѣданіи 7 декабря того же года, постановилъ: «когда опредѣленныя отъ Правительствующаго Сената ко взносу изъ Академіи Наукъ предики въ Святѣйшій Сvнодъ взнесены будутъ, оныя для положенія въ архивъ принимать сvнодальному архиваріусу Якову Звѣреву; и сколько когда принято будетъ, о томъ ему, Звѣреву, Святѣйшему Сvноду репортовать письменно».

Въ доказательство того, что послѣдовавшій за опредѣленіемъ Сената указъ *) былъ исполняемъ, можно привесть слѣдующіе документы **).

I. Промеморія изъ войсковой генеральной канцеляріи в' Десиянсъ Академію.

Въ указѣ Ея Императорскаго Величества іс Правительствующаго Сената, прошлаго 744 года генваря 4 дня въ енералной войсковой канцеляріи полученномъ, между протчіимъ велено предику печатанную на Росискомъ и Латинскомъ язикахъ, которая въ 739 году іюля 3 дня Амвросіемъ, епископомъ Вологодскимъ, что нынѣ архіепископъ Новгородскій, при винчаніи принцессы Анны і принца Онтона Брауншвейгъ-Люнебургского проповиданна была, в кого оние есть, чтобъ ни в кого не осталисъ, немедленно собравъ в городехъ в губернские и воеводские канцеляріи, прислать ихъ в Академию Десиянсъ: и за силу того Ея Імператорскаго Величества височайшого указу посланними во всѣ Малоросиские полки в полковие канцеляріи указами велено — у кого предъявленние предики могли бъ сискаться, собравъ оние, прислать в войсковую генералную канцелярию. А сего априля 12 дня при доношении с полковой Стародубовской канцеляріи предъявленная в ту полковую канцелярию от бунчукового товарища Василия Романовича імѣвшаясь в него означенная предика прислана, которую в ісполнение оного Ея Імпе-

*) Онъ напечатанъ въ Полн. Собр. Законовъ.

**) Первый изъ этихъ документовъ полученъ мною отъ покойнаго П. С. Билярскаго, который занимался разборомъ архива И. Академіи Наукъ.

Библиотека "Руниверс"

раторскаго Величества височайшого указу, по опредѣленію генералной войсковой канцелярии, повелено отослать во оную Академию Десиянсъ при промемории, которая при семъ и прилагается. И Десиянсъ Академия да благоволитъ о томъ ведать і чинить по Ея Імператорскаго Величества указу. Дано в Глуховѣ, априлѣ 24 дня 1745 году. (Подписали) Иванъ Бибиковъ.-За старшого войсковой канцеляристъ Григорій Багинской.-Канцеляристъ войсковой Иванъ Андрѣевскій.

Помѣта: Получ. въ канц. Ак. Н. 21 мая 1745. Въ журналѣ академической канцеляріи запис. 22 мая; а в іюня отправлено

II. Въ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ отъ Академіи Наукъ доношеніе.

Минувшаго маія 21 дня сего 1745 году прислано въ Академію Наукъ изъ войсковой генералной канцеляріи полученная изъ полковой Стародубовской канцеляріи отъ бунчуковаго товарища Василья Романовича предика на свадьбу бывшей принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской, говоренная бывшимъ архіепископомъ Новгородскимъ Амвросіемъ, который былъ тогда Вологоцкимъ епископомъ. А понеже въ указѣ Правительствующаго Сената, данномъ Академіи Наукъ ноября 16 дня прошлаго 1743 году, имянно написано: ежели тѣ предики есть наличныя и которые впредь въ присылкѣ будутъ, оныя взнесть для положенія въ архивъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода; того ради Академія Наукъ, во исполненіе оного Правительствующаго Сената указа, помянутою, изъ войсковой генералной канцеляріи присланную предику для положенія Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода въ архивъ при семъ доношеніи покорно взноситъ. Іюня 6 дня 1745 году. (Подписали:).... Шумахеръ.-Секретарь Сергѣй Волчковъ Помѣта: Слушано іюля 10 дня 1745 года.

Между тѣмъ, еще въ началѣ Февраля этого года сѵнодальный архиваріусъ Яковъ Звѣревъ доносилъ Святѣйшему Сѵноду, что, по силѣ упомянутаго выше опредѣленія отъ 7 декабря 1743 года, «вышеозначенныхъ предикъ, говоренныхъ 1739 года іюля 3 дня, принято имъ и въ добропорядочномъ въ сѵнодальномъ архивѣ храненіи имѣется имянно: прошедшаго октября 22 дня 1744 года по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Канторы изъ Академіи Наукъ при доношеніи *) присланныхъ изъ Вологодской провинціалной канцеляріи печатныхъ пять предикъ, да того жъ года декабря 3 дня изъ помяненной же Академіи Наукъ присланная **) изъ Бѣлоезерской провинціалной канцеляріи одна; и того шесть предикъ». Что сталось съ собранными въ сѵнодальный архивъ предиками преосв. Амвросія—неизвѣстно.

И. Саввантовъ.

*) Отъ 9 октября 1744 года.

**) При доношеніи отъ 23 ноября того же года.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ БУМАГЪ ПРОТОІЕРЕЯ ІОАННА ПАМФИЛОВА.

(Духовника императрицы Екатерины II-й) [*]

А. СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ КОЗМИНА.

1.

Высокопреподобный отецъ протоіерей милостивый государь мой Иванъ Ивановичь!

Нѣкто Іосифъ Марковскій просилъ ея императорское величество о восприятіи его въ вѣру Греческаго исповѣданія; почему ея величество повелѣть изволила, чтобъ ваше высокопреподобіе благоволили извѣдать о его состояніи, и естьли не найдется никакого сомнѣнія, то изволили бъ вмѣсто ея величества быть ему восприемникомъ, о чемъ донесши и приложа подлинное его прошеніе съ копіею съ данного ему отъ жолтаго гусарскаго полка атестата, имѣю честь быть съ должнымъ почтеніемъ вашего высокопреподобія, милостиваго государя моего, покорнѣйшій слуга.

Сергѣй Козминъ.

10 Августа 1770. Царское Село.

2.

Высокопреподобный отецъ духовникъ милостивый государь мой Иванъ Ивановичь! Ея императорское величество приказать изволила, чтобъ ваше высокопреподобіе потрудились выбрать въ Казенной [2]) двѣ иконы въ окладахъ съ каменьями, кои богаче другихъ, и приказали бъ ихъ вычистить и исправить, ежели какого исправленія требуютъ; а по исправленіи содержать въ готовности, когда ея величество спросить изволитъ. Я, о семъ донеся, имѣю честь быть и пр.

Сергѣй Козминъ.

26 Іюля 1773. Петергофъ.

3.

Высокопреподобный отецъ духовникъ, милостивый государь мой Иванъ Ивановичъ! Ея императорское величество приказать изволила, чтобъ ваше высокопреподобіе заказали написать два образа въ листъ: первый пророка Елисея и Адріана и Натальи, а другой апостоловъ Петра и Павла и Евстафія, и приказали бы обложить ихъ золотомъ, ежели оные образа отъ Ивана Михайловича Морсочникова [3]) уже не заказаны, о чемъ благоволите у него спросить. Я имѣю честь быть съ должнымъ почтеніемъ и пр.

Сергѣй Козминъ.

4 Августа 1773. Царское Село.

4.

Высокопреподобный отецъ духовникъ, милостивый государь мой Иванъ Ивановичъ! Ея императорское величество изволила читать письмо вашего преподобія, ко мнѣ писанное, и повелѣть мнѣ изволила засвидѣтельствовать свое всемилостивѣйшее сожалѣніе о болѣзни дочери вашей и при томъ посовѣтовала вамъ, чтобъ изволили призвать кого нибудь изъ

[1]) Печатаются съ подлинниковъ, хранящихся у В. С. Карсакова. *П. Б.*

[2]) Т. е. въ казенной дворцовой палатѣ или кладовой.

[3]) Статсъ-секретаря Екатерины, біографія и служба котораго намъ почти вовсе не извѣстны. Онъ разбиралъ бумаги Брауншвейгскаго семейства (см. Чтенія въ общ. Исторіи и др. 1861, кн. 2-я)

Библиотека "Руниверс"

придворныхъ докторовъ для пользованія ея, а что впрочемъ и кромѣ сей законной причины ея величество всегда изволила отдавать на волю вашу пріѣзжать сюда, когда вамъ угодно. Я имѣю честь быть и пр.

Сергѣй Козминъ.

16 Апрѣля. (безъ года) Царское Село.

5.

Высокопреподобный отецъ духовникъ, милостивый государь мой Иванъ Ивановичъ! Имѣю честь вашему высокопреподобію донести, что ея императорское величество приказать изволила: 1) недоплаченные по порученной вамъ коммисіи 649 руб. 55 коп. выдать вамъ изъ Кабинета. 2) Отцу Саввѣ [4]) изъ Кабинета же выдать, на уплату долговъ, тысячу рублей, о чемъ отъ меня къ Адаму Васильевичу и писано. 3) Господину Морсочникову приказано сдѣлать для Грузинскаго архіерея, по представленію вашему, сакосъ. Сверхъ того я объявилъ, какъ ему, такъ и господину Шкурину, о сдѣланіи извѣстныхъ подрясниковъ. О чемъ донеся, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

Сергѣй Козминъ.

17 Декабря. 1773 г.

Б. КНИГИНИ ШАХОВСКОЙ.

Ваше высокопреподобіе, свѣщеннѣйшій протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ!

Прежнія вашего высокопреподобія ко мнѣ благосклонности и знаемость составляютъ мнѣ надежду продолженіемъ оныхъ и нынѣ пользоваться, въ разсужденіи коихъ и осмѣливаюсь я чрезъ сіе о благосклонномъ принятіи изъясненія моего утруждать особу вашего высокопреподобія покорнѣйшею моею просьбою, которая, какъ то изъ послѣдующаго усмотрѣть изволите, и для васъ необходимою почитаться можетъ. Извѣстно мнѣ, что покойная дочь моя, находившись въ Петербургѣ принятіемъ въ духовенство ваше была удостоена, и по смерти тѣло ея чрезъ особу вашего высокопреподобія землѣ предано, и письмо отъ ней подъ видомъ извиненія съ коварствомъ въ самый день исповѣди ея было ко мнѣ писано, въ которомъ и отъ вашего высокопреподобія о разрѣшеніи ей моей клятвы и о дачѣ благословенія увѣщаніе предписано; но какъ оное письмо дошло до меня послѣ извѣстія уже о ея смерти, то тѣмъ осталось безъ дѣйствія, и распря ея со мной не развязана, что самое составляетъ нынѣ мою прискорбность и о душѣ ея безъ пользы сожалѣніе. А какъ уповательно вашему высокопреподобію о подробностяхъ огорченія моего, чрезъ дочь мою мнѣ наведенныхъ, еще неизвѣстно, то сокращенно оныя при семъ донести имѣю. Я, по долгу матери, старалася надѣлить дочь свою имѣніемъ, купила на имя ея въ Москвѣ домъ, дала во владѣніе до сорока душъ деревню, опредѣлила сыну своему дать ей двѣ тысячи рублевъ денегъ; и такъ на деревню дала вѣрящее о продажѣ и закладу письмо, а на деньги сынъ мой далъ ей вексель. Отъ сего къ ней благодѣянія моего послѣдовало претерпѣваемое мною нынѣ огорченіе, ибо если бъ не имѣла она имѣнія, себѣ достовѣрно ввѣреннаго, то бъ не было причины изъ интересу никому ее обманывать. Во время отлучки моей въ деревню, пригласила она жить къ себѣ подлѣйшаго и бѣглаго

[4]) Придворный священникъ, впослѣдствіи замѣстившій отца Памфилова; онъ соборовалъ умиравшую Екатерину (см. XVIII-й вѣкъ, кн. 2-я, стр. 638).

Библиотека "Руниверс"

купца Высоцкаго, который, какъ сдѣлался страсти ея и дому повелителемъ, то дошедшій незапно объ ономъ мнѣ слухъ (какъ и вашему высокопреподобію вѣроятно быть можетъ) гораздо былъ для меня чувствителенъ; почему я всячески старалась зло это прекратить призываніемъ ея къ себѣ въ деревню; но когда она была въ требованіи моемъ упорна, принужденною нашлася сама ѣхать въ Москву; но по пріѣздѣ тамъ, къ несчастію своему, отъ сообщниковъ купца Высоцкаго, состоящихъ по большой части изъ купцовъ же и господскихъ слугъ, встрѣчена наибольшимъ еще огорченіемъ, кои до пятнадцати человѣкъ числомъ въ домѣ у ней были, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ къ свиданію моему съ ней пресѣчь дорогу, а чрезъ то воспользоваться имѣвшимся у ней моимъ интересомъ, что и произвели такимъ образомъ. Деревню мою, подъ видомъ, будто бъ для ея безопасности, перекрѣпили безденежно, а ей за то обѣщали дать въ руки вексель, въ такой суммѣ, чего деревня стоитъ. Вексель же сыновній у ней выманили, чтобъ на оборотѣ съ поручительствомъ такой же дать. Вы сами изволите судить, сколь много страсть ослѣплять можетъ. Дочь моя, при всей своей болѣзни, вѣрила обо мнѣ и братѣ своемъ дѣлаемымъ смущеніямъ и отдала себя, миновавъ родныхъ, матери и брата, чужому купцу Высоцкому и его сообщникомъ въ покровительство. Я, о всемъ томъ узнавши, для пресѣченія сего надъ дочерью моей несчастія и возврату имѣнія, принужденною нашлася просить помощи у Московскаго полицимейстера, графа Василья Ивановича Толстова, который сжалился на мое состояніе и приказалъ капитану той части, гдѣ дочери моей домъ былъ, оную шайку забрать и дочь мою, изъ ватаги ихъ отдѣля, ко мнѣ возвратить. Но тою просьбою я опоздала: ибо между тѣмъ знали они, что имъ дочь мою, покамѣстъ мои люди при ней бывшіе въ услуженіи въ домѣ находилися, укрыть было невозможно; почему для согнанія ихъ всѣхъ съ двора выдумали средство написать письмо на съѣзжую, что люди будто хотятъ убить помѣщицу до смерти, затѣмъ требована была скорая помощь, почему оные мои люди и забраны были на съѣзжую; а во время небытности ихъ, тѣ подлецы одну только съ сундуками дочь мою увезли изъ дому ея. Я же старалась увозъ тотъ пресѣчь данною отъ полицимейстера командою, которая и пришла въ домъ, но не прежде какъ ужъ было все разграблено; и тутъ оставленъ былъ родственникъ мой, старикъ лѣтъ шестидесяти, въ ихъ же ватагу лукавствомъ плутовъ заведенный, на имя котораго деревня моя перекрѣплена. Онъ, видя такую разстройку, пріѣхавши ко мнѣ, всѣ подробности умысловъ разсказалъ и потомъ для возвращенія имѣнія моего далъ было вексель за мою деревню, покамѣстъ крѣпостьми оная ко мнѣ не возвратится. Но тѣ обманщики, видя успѣхи свои подорваны, старалися онаго старика увести, и въ самомъ дѣлѣ въ крѣпостной конторѣ, множественнымъ числомъ собравшися, въ ватагу свою закружа его, увели съ собою и во испроверженіе векселя, имъ даннаго, научили его на меня и на сына моего подать въ Сенатъ челобитную, что будто бъ тотъ вексель былъ вымученъ, и бездѣльническими происками сдѣлали то, что Сенатъ велѣлъ меня и сына моего слѣдовать. Представьте батюшка, каково мнѣ при старости

Библиотека "Руниверс"

моей видѣть сей ударъ, что не только дочь, имѣніе, но и у самой меня честь отнять плуты старались; однакожъ Богъ—всякой неправды запинатель, и напрасно затѣянное мошенничество само по себѣ обличилося, и къ возврату деревни моей далъ послѣ этотъ старикъ вексель самъ дочери моей во время ея отъ меня укрытія, тихонько отъ всѣхъ прочихъ ватаги своей служителей. И когда наконецъ дочь моя сыскана мною была, то оной вексель и былъ въ рукахъ у того хозяина, въ чьемъ домѣ она жила. Я несказанно была обрадована возвращеніемъ ко мнѣ погибающей дочери моей, однакожъ та радость превратилась мнѣ въ наипущее огорченіе: ибо вмѣсто добраго сердца, прежде у ней бывшаго, я нашла въ ней отъ худаго сообщества все сборище гнусныхъ пороковъ и послѣ произведеніемъ на свѣтъ незаконно мнѣ внука чуть не привела и меня къ смерти. И отъ того просила она меня, чтобъ, въ отведеніе огласки, вывесть изъ дому къ ея пріятельницѣ поручицѣ Кропотовой. Я, не знавъ, что эта Кропотова другъ купца Высоцкаго, обманулася просьбою дочери моей, отвезла ее на нѣсколько дней, гдѣ она, бывши недолго, отъ меня на вѣкъ скрылася и съ Высоцкимъ въ Петербургъ уѣхала.

Я подробность сего со мною приключенія вашему высокопреподобію сообщила за тѣмъ, что вамъ, можетъ быть, совсѣмъ другое было пересказано; а я, какъ нынѣ узнала отъ пріѣхавшаго человѣка моего, что и духовная отъ дочери моей оставлена, которую мнѣ по долгу матери знать долженствуетъ, и на оное принимаю смѣлость вашему высокопреподобію донести, что дочери моей справедливо завѣщать было нечего: ибо она въ винѣ своей противъ меня признаться, можетъ быть, и желала, да будучи одна въ рукахъ Высоцкаго и зятя его секретаря Максимова, въ томъ чрезъ ихъ наставленіе и всегдашнее смущеніе была воспрепятствована; ибо и добродѣтельнаго человѣка худое сообщество портитъ, кольми же паче отдавшагося страстямъ человѣка приводитъ оно въ ровъ погибели, что самое съ дочерью моей и послѣдовало отъ обхожденія ея съ людьми безбожными. Почему, есть ли возможно къ облегченію хоть мало прискорбности моей, милость вашего высокопреподобія мнѣ оказать, нижайше прошу копію съ оставленной духовной отъ дочери моей мнѣ сообщить. Впрочемъ, въ ожиданіи милостиваго неоставленія, пребуду вашего высокопреподобія покорнѣйшая по услугамъ

Княгиня Прасковья Шаховская.

1770 году
Іюля 23 дня
Кашинскаго уѣзда
село Рылово.

В. АРХИМАНДРИТА ЗОСИМЫ.

Высокопреподобнѣйшій господинъ отецъ, высокомонаршій духовникъ, милостивонадежнѣйшій благодѣтель мой!

Указомъ святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода повелѣно, чтобъ въ Лаврской типографіи печатаемы были книги, сходственно съ книгами Московской типографіи, наблюдательство имѣть Кіевской академіи префекту, а свидѣтельство имѣть кому онъ отъ себя въ томъ повѣритъ. Отъ Лавры Кіевопечерской, предвидя съ того наичувствительнѣйшую себѣ обиду, отправлено въ святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ доношеніе съ прошеніемъ, чтобы по примѣру, какъ въ наблюдательствѣ печатанія и исправленія книгъ довѣренность

Библиотека "Руниверс"

возвращена преосвященному Черниговскому, такъ и Лавры того не лишая, такову жъ довѣренность возвращено. Въ слѣдствіе чего вашего высокопреподобія нижайше прошу для Лавры святой милостиво не оставить просимою резолюціею; ежели жъ зачѣмъ того Лаврѣ получить невозможно, то попрежнему повелѣно бъ было отсылать книги въ Контору святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода; а чтобы трудящимся въ чтеніи тѣхъ книгъ не было тягостно, Лавра награжденіе чинить имъ будетъ; въ чемъ на милость вашего высокопреподобія благонадеженъ будучи, пребываю Кіевопечерской Лавры архимандритъ *Зосима.*

1775 г. Іюля 12 дня.
Съ Лавры Кіево-Печерской.

Г. ГЕОРГІЯ КОНИССКАГО.

Высокопреподобнѣйшій господинъ отецъ духовникъ ея императорскаго величества, милостивый отецъ и благодѣтель мой! Доношенія мои, а нужнѣйшее о томъ, чтобъ дозволено было принимать мнѣ желающихъ отъ Уніи возвратиться къ Церкви нашей православной, посылая въ святѣйшій Правительствующій Синодъ, по особливому высокопреподобія вашего о Церквѣ святой попеченію, крѣпко уповаю, что въ такомъ дѣлѣ споспѣшествовать не оставите, о что и прошу всепокорнѣйше. При томъ, за обновленіемъ года, желая вашему высокопреподобію укрѣпленія здравія вашего и продолженія жизни при вожделеннѣйшемъ состояніи, съ тѣмъ усердіемъ и почитаніемъ достодолжнымъ пребыть имѣю всегда покорнѣшій слуга и богомолецъ епископъ Могилевскій

Георгій.

Посылаемые при семъ малиннику и заѣдокъ четыри, есть ли въ цѣлости довезутся, милостиво принять прошу покорнѣйше.

Февраля 24-го, 1775 г.
Могилевъ.

Д. АРХИТЕКТОРА КНЯЗЯ МАКУЛОВА.

Высокопреподобный отецъ протопресвитеръ, милостивый государь мой! Простите мнѣ мое дерзновеніе, что вторично васъ утруждаю. Ничто иное одобряетъ въ моемъ изъясненіи, какъ вашего высокопреподобія ко мнѣ отеческая милость. Первое, приношу мою наичувствительнѣйшую благодарность за доставленіе ко мнѣ милости его высокопревосходительства Ивана Ивановича [5]): не иной кто какъ вы сіе первое мнѣ исходатайствовали. Я сегодня получилъ письмо, которое позволяетъ мнѣ пріѣхать въ Петербургъ; но еще покорнѣйше прошу, въ случаѣ разговоровъ, защитите меня отъ приготовленныхъ для меня розныхъ родовъ осужденій. Надѣюсь, вамъ извѣстно, что посланъ изъ Конторы Строенія указъ князю Тюфякину, чтобъ стѣны дворца, также и на заводахъ кирпичь, освидѣтельствовать, которое исполнено, и собраны архитекторы тѣ, которые имъ были надобны; первой Бажановъ, второй Бланкъ, какъ тотъ самъ тщится оное мѣсто занять, а прочіе три человѣка такіе люди, которые имъ подлаживаютъ. Въ смотрѣ сказали въ стѣнахъ дворца трещины и будто кирпичь на оное строеніе негоденъ, а годенъ на другое строеніе. Изъ оныхъ отвѣтовъ, надѣюсь, изволите усмотрѣть, что какое пристрастіе! О чемъ удивясь, персонально вамъ доложу пространнѣе мое намѣреніе, какъ я вамъ

[5]) Бецкаго.

Библиотека "Руниверс"

и въ Москвѣ докладывалъ, чтобъ уступить сіе мѣсто желающимъ: видно, что удержать мнѣ его нельзя. Я, можетъ, имъ въ желаемыхъ ими успѣхахъ мѣшать буду. Только бъ, милостивый государь, отойти съ хорошимъ поведеніемъ, а злодѣи мои и того меня лишить стараются.

Князь Петръ Макуловъ.
Генваря 27 дня 1776 года.
Москва.

Е. ПРОТОІЕРЕЯ АРХАНГЕЛЬСКАГО СОБОРА ПЕТРА АЛѢКСѢЕВА.

I.

Высокопреподобнѣйшій отецъ протопресвитеръ, милосердый отецъ и благодѣтель! За милостивой вашъ обо мнѣ отзывъ, въ Петергофѣ брату моему сказанной, покорнѣйшую приношу благодарность, нижайше прося ваше высокопреподобіе о неоставленіи и впредь меня, вашего слугу, драгоцѣнною для меня милостію, которую на себѣ носить почитаю за отмѣнное въ жизни счастіе. А что до сего времени умедлилъ я благодареніемъ, тому причиною, кромѣ другихъ недосуговъ по собору, духовенству и учебнымъ дѣламъ, печаль, которою Богу угодно посѣтить меня 23-го Іюня: ибо въ крестномъ ходу публично обругалъ меня отецъ протоіерей Успенскій [6]) безъ всякой съ моей стороны причины. На Ивановской площади кричалъ во все свое громогласіе: *поди, плѣшивой, отсюда прочь; я терпѣть тебя не могу.* Потомъ приказывалъ своимъ сторожамъ, чтобъ толкали меня по шеѣ; того не довольно, тупинками меня потчивалъ и какъ я, обратяся къ нему, просилъ его, дабы оставилъ меня съ покоемъ и не дѣлалъ бы больше народу соблазна, то онъ, паче разсвирипѣвъ, грозилъ мнѣ большою своею палкою, чего убояся принужденъ я выступить вонъ изъ ряду и, протестовавши Самуилу преосвященному, тогда за крестами шествовавшему, удалиться отъ него подалѣе.

На письмо мое преосвященный Московскій отозвался о томъ дѣлѣ милостиво и увѣрялъ, что онъ ни прямымъ, ни постороннимъ образомъ участія не возметъ по сему дѣлу; судить же его, яко не Московской епархіи протопопа [7]), не можетъ; притомъ апробовалъ заочно, что я шелъ тогда въ своемъ мѣстѣ, то есть по лѣвую сторону игумена.

Однако протоіерей Успенскій, обидѣвши меня безвинно, подалъ въ Конторѣ Синодальной представленіе, чтобъ закрыть свой азартный поступокъ, и заутра уповательно позовутъ меня къ отвѣту. *На зачинающаго Богъ!* Есть ли дойдетъ дѣло до святѣйшаго Сvнода, покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе защитить меня въ моей невинности, яко беззащитнаго человѣка, за что̀ долженъ вѣчно благодарить единственнаго моего милостивца и просить Бога о продолженіи дражайшей вашей жизни и благоденствія. Впрочемъ съ истиннымъ почитаніемъ пребуду вашего высокопреподобія милосердаго отца покорнѣйшій слуга и богомолецъ *Петръ протоіерей Архангельскій.* (1778)

---

[6]) Александръ Левшинъ, братъ митрополита Платона. Желающимъ ближе ознакомиться съ замѣчательною личностью Петра Алексѣева, указываемъ на статью о немъ Н. П. Розанова въ первой книгѣ Душеполезнаго Чтенія за 1869 г.

[7]) Т. е. находящагося подъ прямымъ начальствомъ Сvнода.

Библиотека "Руниверс"

II.

Высокопреподобнѣйшій отецъ протопресвитеръ, милостивый государь! Во удовольствіе любопытства имѣю честь донести вашему высокопреподобію росписаніе Московскихъ церквей, изъ собранныхъ мною отъ здѣшняго духовенства въ 773-мъ году вѣдомостей сочиненное. При семъ покорно прошу замолвить за меня безпомощнаго слово великодушному моему архипастырю, преосвященному Платону архіепископу. По доносу ключаря Архангельскаго, а по резолюціи его преосвященства, мучитъ меня здѣшняя Консисторія строжайшимъ слѣдствіемъ, якобы за оскорбленіе святительства присѣдѣніемъ на архіерейской каѳедрѣ. Но какъ сіе учинилося не во время службы церковной, притомъ не отъ презорства власти архіерейской, а истинно невзначай, свидѣтельствующей моей совѣсти. Когда, затворившися въ соборѣ, примѣривали и прибивали къ каменному церковному столпу фигурной крепъ для повѣшенія новой лампады предъ ракою Черниговскихъ чудотворцевъ, я пристально смотрѣлъ за тою работою, стоя на облачальномъ амвонѣ. И по случаю сору и пыли, сверху посыпавшихся, отступая назадъ и не догадавшися, на покрытую сукномъ каѳедру присѣлъ, съ которой тотчасъ всталъ, не подавши никому постороннимъ соблазна. Вотъ все мое преступленіе!

Но какъ преосвященный на меня гнѣвенъ, особливо по причинѣ азартнаго братомъ его со мною поступка, въ крестномъ ходѣ 23 Іюня бывшаго, и дошедшаго до высочайшихъ слуховъ, то и ключарь, во угодность его преосвященства, сдѣлался доносителемъ и Консисторія уважаетъ сіе дѣло аки криминальное. Не принявши еще отъ меня оправданія, выписываетъ изъ военнаго процесса строжайшіе законы къ оштрафованію невинности, оставя новоблагодатную инструкцію Матѳ. 6,14 и глав. 18,21 и стих. 35, такъ же 1 Петр. 5. 3. Хотя сей неумышленный поступокъ ни противъ Бога, ни противъ церкви Его, но истецъ есть самъ главный судія, то и считаютъ меня уже погибшимъ вовсе. Если преосвященный проговоритъ о семъ дѣлѣ въ святѣйшимъ Сѵнодѣ, то покорно прошу что нибудь сказать въ мое защищеніе. Я же пребуду вашего высокопреподобія нижайшій слуга

Петръ протоіерей Архангельскій.

III.

Всечестнѣйшій отецъ протопресвитеръ, милостивый государь! Сими строками хотѣлъ бы я изъяснить вашей пречестности то усердіе, которымъ наполненъ мой духъ къ вашей отличной по всему особѣ; но сіе превосходитъ мѣру возможности. Для того, вмѣсто обыкновеннаго поздравленія съ праздникомъ праздниковъ, отъ почитателей благодѣтелямъ чинимаго, прилежно прошу воскресшаго за оправданіе наше Христа, да соблюдетъ васъ съ присными вашими цѣлыхъ, здравыхъ, честныхъ и благоденственныхъ навсегда.

По приказанію вашея пречестности, я развѣдывалъ о соборянѣхъ Благовѣщенскихъ, для чего они долговременное имѣли молчаніе письмами къ своему настоятелю и никакой причины не нахожу, какъ только, что отецъ ключарь былъ боленъ. Напредъ же сего онъ мнѣ проговаривалъ, что на нужнѣйшія неоднократно чинимыя вамъ отъ собора представленія, яко бы не получалъ отъ

Библиотека "Руниверс"

вашея пречестности резолюціи, чему однакожъ я не вѣрилъ. А нынѣ уповательно, что уже объ яснился онъ письмомъ съ вашею пречестностію, также и прочіе вашего собора пресвитеры и діаконы цѣліохоньки. Впрочемъ, покорнѣйше прося о продолженіи вашего ко мнѣ нижайшему благоволенія, пребываю съ истиннымъ почитаніемъ вашея пречестности милостиваго государя и отца покорнѣйшій слуга *Петръ протоіерей Архангельскій*

P. S. О жемчужной перенизкѣ, вашимъ ключаремъ производимой, вы сами знаете. А меня ключарь Архангельской испугалъ было продажею цѣлаго фунта жемчугу, да нѣсколько фунтовъ серебра, объявленною въ прибавленіи Московскихъ Вѣдомостей № 17, есть ли бы я вскорѣ чрезъ него не узналъ, что стоящій въ газетахъ иностранецъ по жительству его у ключаря продаетъ жемчугъ и проч., а сына отдаетъ въ наслѣдники богатому Россійскому дворянину, кто взять пожелаетъ.

P. S. О напечатаніи краткихъ катихизисовъ послано отъ г. Гончарова доношеніе въ святѣйшій Сѵнодъ; не знаю, какое выдетъ рѣшеніе, а за присланной отъ вашея пречестности катихизисъ съ азбукою много благодарствую; точію онъ не соглашается купленныя книги изъ типографіи за деньги раздавать бѣднымъ безденежно.

IV.

Высокопреподобнѣйшій отецъ протоіерей, милостивый государь Иванъ Ивановичъ. Я прежде по нѣкоторому малодушію утруждалъ ваше высокопреподобіе ненужною просьбою. А теперь по несчастію моему лишившися брата Ивана Алексѣевича [8]), всепокорнѣйше прошу о сиротахъ двухъ его дочеряхъ, дабы, въ силу плана сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса, исходатайствовать имъ отъ Ивана Ивановича Бецкаго за долговременную отца ихъ службу, пенсіонъ. Я бы большую, яко по вашему примѣчанію на меня похожую, могъ взять къ себѣ въ домъ; а меньшую бы пятилѣтнюю опредѣлить въ число воспитываемыхъ изъ высочайшаго ея императорскаго величества милосердія благородныхъ дѣвицъ. Отецъ ихъ и мать оставили, но ваше высокопреподобіе не презри толь бѣдное ихъ сиротство, за что всеобщій сирыхъ Отецъ призритъ на васъ особенною милостію Своею. Осемъ я, хотя и писалъ на сей же почтѣ къ его высокопревосходительству милостивому государю Ивану Ивановичу, однако все по Богѣ упованіе на ваше ходатайство возлагая, пребуду съ непремѣннымъ имени вашего почитаніемъ вашего высокопреподобія милостиваго государя и отца покорнѣйшій слуга *Петръ протоіерей Архангельскій*.

14 Генваря
1780 года.

V.

Москва отъ 21 Марта 1784 года.

Всечестнѣйшій отецъ протопресвитеръ Іоаннъ Іоанновичъ, милостивый государь. Иностранная есть пословица, что отсутствующій всегда виноватъ бываетъ. Такимъ образомъ я за 700 верстъ провинился по причинѣ вышедшаго изъ печати въ Спб. перевода: *о благородствѣ и преимуществѣ женскаго пола*. Онъ найденъ въ письмахъ послѣ брата покойнаго и для одной куріозности пересланъ мною прошлаго года к. Е. Р. Д. [9]), не

[8]) Составителя перваго на Русскомъ языкѣ энциклопедическаго словаря; см. Р. Архивъ 1870, стр. 1938 статью о томъ С. А. Соболевскаго.

[9]) Дашковой.

Библиотека "Руниверс"

только безъ одобренія моего, но еще со внушеніемъ о имѣющихся въ самомъ оригиналѣ онаго нелѣпостяхъ. Слѣдовательно я и не воображалъ, чтобъ могъ кто нибудь напечатать такое сочиненіе, кольми паче, чтобъ отъ команды получить незаслуженный выговоръ. Отъ сего Богъ меня избавилъ вашимъ предстательствомъ, какъ я слышалъ чрезъ письмо вашего сочлена С. М. Кор. и отъ пріѣхавшаго сюда недавно госп. Баженова, за что приношу мою чувствительную благодарность и покамѣстъ духъ жизни во мнѣ пребудетъ, благодарить не престану толь милостиваго защитника; впрочемъ съ достодолжнымъ почитаніемъ есть вашея пречестности милостиваго государя и отца покорнѣйшій слуга *Петръ протоіерей Архангельскій.*

VI.

Москва отъ 17 Февраля 1785 года.

Всепречестнѣйшій отецъ протоіерей, милосердый благодѣтель. Для любопытства хочу васъ увѣдомить о случаѣ, въ нашемъ Благовѣщенскомъ соборѣ на прошлой седмицѣ происшедшемъ, а имянно: неизвѣстной человѣкъ, пришедъ во алтарь, и служащему священнику Ѳомѣ Ѳедор. подалъ на проскомидію сребренную табакерку съ табакомъ, дабы помянулъ Михайла. Потомъ, вышедъ изъ алтаря, просилъ солдата, которой свѣчи продаетъ, чтобъ поставилъ онъ нѣсколько свѣчь, за которыя отдалъ ему другую табакерку, и абіе изыде изъ соборнаго храма. Сему происшествію иные смѣются, считая богомольца того сумашедшимъ, а иные негодуютъ, думая, что табакеркоподатель есть или самъ старообрядецъ и насмѣшникъ, или отъ таковыхъ въ ругательство подосланъ. Я съ мнѣніемъ первыхъ согласенъ, слышавъ послѣ о братѣ безумнаго маіорѣ. Какъ то ни есть, точію небывалая вещь куріозна для всѣхъ видящихъ и слышащихъ.

При семъ сообщаю вамъ малую книжку подъ названіемъ: *Братскія увѣщанія къ нѣкоторымъ братіямъ свободнымъ каменщикамъ*, по которой можете разсудить и о прочихъ сего рода сочиненіяхъ, здѣсь печатаемыхъ къ соблазну немощныхъ совѣстей, и тѣмъ самымъ, кому бы запрещать надлежало, одобряемыхъ[10]). Что жъ касается до славной той свадьбы, чрезъ кою бѣсозаклинательный чернецъ Мельхиседекъ сдѣлался сватомъ здѣшнему преосвященному, уповаю, изволили слышать отъ другихъ[11]).

Жаль, что всего того на бумагу положить не льзя, о чемъ бы я откровенно на словахъ васъ увѣдомилъ; впрочемъ съ истиннымъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію пребуду вашея высокопречестности покорнѣйшій слуга *Петръ протоіерей Архангельскій.*

VII.

Москва, отъ 28 Августа 1785 года

Всепречестнѣйшій отецъ протопресвитеръ. мой милостивецъ! Не угодно ли вашей пречестности нашихъ вѣдомостей прочесть.

Сего Августа 27 числа у насъ въ соборѣ отправлялъ царскую панихиду преосвященный Московскій и по отправленіи оной, при выходѣ его преосвященства изъ алтаря, подошелъ я, наклоняся, къ принятію отъ своего архипастыря благословенія. Но онъ, державъ въ шуицѣ трость, дес-

---

[10]) Т. е. митр. Платонотъ (тогда еще архіепископъ).

[11]) О продѣлкахъ этого Мильхиседика есть большое письмо Петра Алексѣева къ кп. Потемкину.

Библиотека "Руниверс"

ницею же ухватя за лѣвой рукавъ моей рясы, и обратя меня лицомъ къ сѣвернымъ алтарнымъ дверемъ, толкнулъ, сказавъ: *вотъ твоя должность —идти предо мною.* Чему удивилися не только находящіеся тогда въ алтарѣ знатнѣйшіе, но и стоящіе противъ сѣверныхъ алтарныхъ дверей мірскіе люди. И такъ я, едва оправяся отъ толь невоображаемаго того посрамленія, пошелъ предъ его преосвященствомъ вмѣстѣ со иподіаконами за церковь. Однако его преосвященство, тѣмъ будучи не доволенъ, еще на паперти остановяся, при возслѣдующемъ за нимъ народѣ, кричалъ на меня, выговаривая такимъ образомъ: *меня-де консистористы вездѣ встрѣчаютъ, а ты для чего не встрѣтилъ меня давеча?* На что я съ подобающимъ благоговѣніемъ отвѣчалъ: «Не было доселѣ такого обычая, чтобъ встрѣчать не служащаго архіерея, а ежели угодно вашему преосвященству и то учредить, я буду повиноваться.» Тѣмъ кончилося сіе срамное приключеніе, а побѣдитель сѣлъ въ торжественную колесницу и отправился, куда ему надобно. Въ соборѣ же остался служить обѣдню Григорій епископъ Грузинскій.

Вотъ, милостивый мой отецъ, до чего нашъ братъ дожить можетъ! Семь лѣтъ только что минуло отъ того случая, какъ любезной братъ его преосвященства азартно поступилъ со мною въ крестномъ ходѣ, однако тотъ на Ивановской площади, а сей внутри святилища. 33 года я въ главныхъ здѣшнихъ соборахъ священнослужителемъ, но не видывалъ, чтобъ протопопы встрѣчали архіерея неслужащаго предъ церковію; ибо на то имѣются тамъ ключари. Да и самъ нашъ владыка насланною въ Архангельскій соборъ 776 года инструкціею въ 3-мъ пунктѣ между прочимъ предписалъ, чтобъ протоіерею съ ключаремъ встрѣчать его преосвященство, идущаго къ служенію, что я и исполнялъ, встрѣчая его со крестомъ по обычаю. Вступитеся, милостивой государь мой и отецъ, за такого человѣка, которой издавна привыкъ почитать ваши добродѣтели, и съ симъ почитаніемъ вѣчно пребудетъ вашъ покорнѣйшій слуга *Петръ протоіерей Архангельскій.*

P. S. Я писалъ о томъ же къ преосвященному Новгородскому, но знаю, что къ преосвященному на преосвященнаго писать, что значитъ; на васъ я больше надѣюся. Мнѣ грозитъ владыка отрѣшеніемъ отъ мѣста. Ахъ, какъ это страшно! За то, что не показался человѣкъ человѣку, идти отцу съ дѣтьми по міру, разориться домомъ и межу дворъ скитаться; гораздо легче архіерею идти на обѣщаніе, оставя по своенравію епархію свою; ибо онъ, накопя денегъ, безбѣдно проживетъ въ монастырѣ вѣкъ свой, якоже Пахоміи и прочіе. Простите за откровенность.

VIII.

Сего дня было здѣсь необыкновенное священнику умершему отпѣваніе въ церкви великомученицы Варвары что на Варварскомъ крестцѣ; необыкновенное потому, что чинъ погребенія священническаго, церковію издревле принятый и утвержденный, былъ тутъ искаженъ. Искаженъ же не отъ неразумѣнія погребателей, но точно по приказу архіерейскому. А именно выключены за штрафъ изъ того чина два апостола и два евангелія и не пѣли нѣкоторыхъ антифоновъ и стиховъ, по уставу изображенныхъ; притомъ не допущены благочиннымъ облачиться священники, желающіе быть

Библиотека "Руниверс"

при погребеніи. И на вопросъ имъ сказано: архіерей-де на покойника гнѣвенъ, для того именно запретилъ, чтобъ больше двухъ священниковъ со мною къ тому отпѣванію другимъ не облачаться и кое-что велѣлъ выкинуть изъ церемоніи церковной, даже что и перезванивать не приказалъ. А какъ благочинный того сорока есть ключарь Архангельскаго собора, то онъ предварительно тожъ самое разсказалъ и всѣмъ соборянамъ тамошнимъ. Сей странной надъ мертвымъ учиненной штрафъ тронулъ не только бѣлое священство, но и мірскихъ людей весьма соблазнилъ. Особливо несказаннымъ образомъ огорчилъ оставшихъ послѣ того покойника дѣтей и сродниковъ, а всѣхъ меньше чувствовалъ то наказаніе покойникъ: ибо онъ, яко неизверженъ правильно отъ пресвитерскаго сана, съ христіанскимъ пріуготовленіемъ спокойно умиралъ, и не воображалъ себѣ, чтобъ по смерти, облаченъ будучи во всю священническую одежду и принесенъ во святую церковь къ погребенію, отказано было отъ полнаго священническаго отпѣванія. Что жъ скажутъ на сіе старообрядцы, которые и дѣльныхъ перемѣнъ въ церкви не терпятъ, не только такихъ самовольныхъ? Что касается до сына покойникова, находящагося при и. Московскомъ университетѣ учителемъ, я думаю, что онъ не преминетъ формальное святѣйшему Сѵноду подать прошеніе о такомъ безпримѣрномъ ругательствѣ, отцу его по кончинѣ учиненномъ. А въ Москвѣ теперь только и рѣчей, что о семъ священническомъ чудномъ погребеніи.

X.

Москва, отъ 27 Іюля 1788 года.

Высокопречестнѣйшій отецъ духовникъ, мой милостивецъ! Цѣлой годъ, по возложеніи на меня креста, ожидалъ я милости отъ Московскаго митрополита, дабы позволилъ мнѣ, въ церковныхъ процессіяхъ и священнослуженіяхъ, стоять подлѣ своего крестоноснаго брата и чрезъ то избыть насмѣшекъ отъ неученыхъ здѣшнихъ игуменовъ, но его преосвященство по сіе время не догадается самъ. Для того принужденъ я буду подать ему о томъ прошеніе, съ котораго здѣсь прилагаю копію на апробацію вашея высокопречестности, опасаяся, чтобъ владыка святый не представилъ онаго въ святѣйшій Сѵнодъ и не подвелъ бы меня подъ выговоръ. Ежели позволите вы, я подамъ ему, а не позволите—оставлю. О семъ покорно прошу, достопочитаемый мною отецъ, хотя на словахъ чрезъ Ѳеодора Петровича Ремезова приказать мнѣ вашему послушнику. Такожъ о двухъ письмахъ моихъ: 1) отъ 8 Маія, о сборѣ денегъ на бурсаковъ съ бѣлаго священства ежегодно учрежденныхъ по милости здѣшняго митрополита, а всемилостивѣйшею государынею нашею по имянному указу отмѣненномъ 2) отъ 19 Іюня сего жъ года о имянномъ же ея императорскаго величества указѣ къ главнокомандующему здѣшнему г. Еропкину присланномъ, съ препорученіемъ меня въ особенное его защищеніе отъ могущихъ случиться Московскимъ митрополитомъ мнѣ притѣсненій; а чего онъ не въ силахъ отвратить, о томъ представлять къ самой монархинѣ. Въ томъ же письмѣ просьба моя къ вашей высокопречестности о протодіаконѣ нашего собора Кореневѣ, дабы переведенъ онъ былъ въ большой Успенскій соборъ симъ же чиномъ и не остался бы посрамленъ передъ тѣмъ діакономъ младшимъ, который протопопу тамошнему посулилъ (какъ

Библиотека "Руниверс"

я слышалъ недавно) 500 р., что Кореневъ не обинуяся объявлялъ прокурору госп. Гурьеву и доказать свидѣтельми можетъ. Дошли ли оба тѣ письма до рукъ вашихъ, нахожусь въ невѣдѣніи и всепокорно прошу о томъ вашего слугу увѣдомить чрезъ него же Ремезова, давнишняго моего пріятеля, такъ же и впредь что случится къ свѣдѣнію моему нужное, за что я вѣчно пребуду съ наичувствительнѣйшею благодарностію вашея высокопречестности покорнѣйшій слуга и почитатель *Петръ протоіерей Архангельскій.*

Приложеніе.

ПИСЬМО ПЕТРА АЛЕКСѢЕВА КЪ МИТРОПОЛИТУ ПЛАТОНУ.

Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода члену, преосвященнѣйшему митрополиту Московскому и Калужскому и свято-Троицкія Сергіевы Лавры священно-архимандриту Платону

Московскаго Архангельскаго собора протоіерея *Петра Алексѣева* о нижеслѣдующемъ покорнѣйшее прошеніе.

Произведенъ онъ Петръ во оной соборъ 1752 года изъ окончавшихъ богословское ученіе студентовъ во діакона, а чрезъ пять лѣтъ и во пресвитера. 762 года по особенному избранію святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода за исправное въ должности своей состояніе переведенъ въ большой Успенской соборъ ключаремъ предпочтительно предъ велико-соборными Успенскими священниками, гдѣ удостоился при всерадостной ея императорскаго величества коронаціи и священнѣйшемъ мѵропомазаніи быть церковнымъ чиноисполнителемъ и хранилъ тамошнюю утварь и ризницу 9 лѣтъ безутратно. 759 года по указу жъ святѣйшаго Сѵнода опредѣленъ къ преподованію катихизиса при императорскомъ Московскомъ университетѣ, которое ученіе доселѣ продолжаетъ съ пользою обучающагося тамъ юношества и со удовольствіемъ господъ кураторовъ. Съ 1771 года находится протопресвѵтеромъ при каѳедральномъ вашемъ соборѣ. Между тѣмъ чрезъ 35 лѣтъ нелѣностно проповѣдывалъ слово Божіе. Сочинилъ и превелъ книги въ пользу святыя церкве; многія по указамъ отъ команды насланнымъ отправлялъ комисіи, въ томъ числѣ и по секрету. Нѣсколько лѣтъ присутствовалъ въ Московской Духовной Консисторіи, и въ знакъ отличности отъ прочихъ протоіереевъ 774 года получилъ отъ двора ея императорскаго величества набедренникъ, именуемый палица. Сверхъ сего по высочайшему ея императорскаго величества имянному повелѣнію пожалованъ крестомъ драгоцѣннымъ на лентѣ, которой и возложенъ на него вашимъ высокопреосвященствомъ для всегдашняго ношенія въ прошломъ Іюлѣ 3-го числа 1787-го года.

Въ разсужденіи таковыхъ отличныхъ достоинства знаковъ, не соблаговолено ли будетъ ему Алексѣеву во всякихъ церковныхъ процессіяхъ и чинодѣйствіяхъ имѣть приличное мѣсто по крестоносномъ духовенствѣ непосредственно? О чемъ покорнѣйше проситъ ваше высокопреосвященство учинить архипастырское благоразсмотрѣніе и, въ силу апостольскаго предписанія въ первомъ посланіи къ Тимоѳею, глав. 5, стих. 17 и въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, глав. 14 стих. 40, такожъ въ Духовномъ Регламентѣ изображеннаго, благосклонную резолюцію.

дня 1788 года.

Прошеніе писалъ и подписалъ *Петръ протоіерей Архангельскій.*

Библиотека "Руниверс"

X.

Москва, отъ 8 Мая 1788 года.

Высоковсепречестнѣйшій протопресвитеръ! Милостивый отецъ! Я хочу сообщить вашей высокопречестности о недавно случившемся здѣсь чудномъ происшествіи: минувшаго Апрѣля, святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода членъ, *великій господинъ*, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій и Калужскій и Свято-Троицкія Сергіевы лавры священноархимандритъ Платонъ, сдѣлалъ новое положеніе и указы чрезъ Консисторію къ благочиннымъ Московскимъ и уѣзднымъ, тако жъ въ духовныя свои правленія разослалъ, чтобъ собирали они съ священноцерковнослужителей деньги, подъ видомъ добровольнаго подаянія, на содержаніе бурсаковъ, отнынѣ и впредь ежегодно, и кто сколько дастъ, самъ бы датчикъ записывалъ въ особыя тетради и вносили бы благочинные собранную сумму въ Московскую Академію съ полученіемъ оттуда росписокъ, что здѣшніе на прошедшей страстной седмицѣ и исполнили дѣйствительно. А сего Маія 4 ч.пронесся здѣсь слухъ, что главнокомандующій въ Москвѣ П. Д. Еропкинъ получилъ имянное повелѣніе касательно до сего новозатѣяннаго съ бѣлаго священства побора и сообщилъ Московскому митрополиту, требуя отъ него отвѣта, съ какимъ намѣреніемъ онъ уставилъ съ клира церковнаго сію подать. Есть ли бы подлинно оказался недостатокъ въ содержаніи бѣдныхъ учениковъ, то бы онъ долженъ представить о томъ ея императорскому величеству съ требованіемъ нужной на то суммы; и такъ чтобъ непремѣнно приказалъ возвратить собранныя съ бѣлаго священства деньги. А сего жъ Маія 7 числа,во исполненіе высочайшаго сего повелѣнія, явилися у благочинныхъ другіе указы, изъ Консисторіи насланные, съ тѣмъ, чтобы они обратно взяли внесенныя въ Академію деньги и роздали бы тѣмъ, отъ кого сколько получено, точно по ихъ собственноручнымъ подпискамъ. Изъ таковыхъ вторичныхъ указовъ одинъ мнѣ самому читать удалося вчерась съ великимъ удивленіемъ, чрезъ кого бъ ея величество свѣдали о налогѣ, бѣлому священству учиненномъ отъ ихъ архипастыря. Ежели подъ колоколами такое происходитъ своеволіе, то чего уже лучше ожидать отъ прочихъ удаленныхъ отъ столицы епархій? Однако Московскій владыка, по причинѣ случившейся ему осадки, теперь, кажется, изъ одной крайности прошелъ въ другую, то есть подобную папской пышность монашескимъ прикрылъ смиреніемъ. А что впредъ будетъ, время окажетъ. При семъ на мысль пришло мнѣ оное утѣшительное для бѣднаго священства Христово слово: *начинающимъ симъ бывати, восклонитеся и воздвигните главы ваша, зане приближается избавленіе ваше*. Впрочемъ съ глубочайшимъ почтеніемъ пребуду вашея высокопречестности, милостиваго отца, покорнѣйшій слуга *Петръ протоіерей Архангельскій*. P. S. Сіе извѣстіепосвящая единственно вашей особѣ, яко отличному моему благодѣтелю, и покорнѣйше прошу сокрыть оное отъ призора очей вредныхъ [12]).

XI.

Москва, отъ Генваря 1789 года.

Всечестнѣйшій отецъ духовникъ, господинъ протопресвитеръ, милостивый государь! Какъ издавна я привыкъ

[12]) Сл. Зап. Храповицкаго, 27 Апр. 1788: „онъ блудливъ какъ кошка, а труслив какъ заяцъ". Такъ отозвалась по этому поводу Екатерина о Платонѣ. *П. Б.*

Библиотека "Руниверс"

почитать вашу особу, для того и осмѣливаюся увѣдомить вашу пречестность о здѣшнихъ происшествіяхъ. А имянно, 23 числа сего мѣсяца подалъ я своему митрополиту о уничтоженіи имени протопоповъ прошеніе, съ котораго при семъ сообщаю копію. Онъ, прочитавъ, сказалъ: «это старинное обыкновеніе; однако я прикажу о томъ Консисторіи».

Вторая просьба моя тогда жъ состояла на словахъ, что обижаютъ меня въ священнодѣйствіяхъ и прочихъ церковныхъ процессіяхъ монастырскіе игумены, не допуская стоять въ подобающемъ мнѣ мѣстѣ, то есть на ряду съ крестоноснымъ духовенствомъ. На сіе сказано: «я этого не могу сдѣлать безъ представленія святѣйшему Сѵноду». А представитъ ли или нѣтъ, того не знаю. Точію, по благоразумному вашему совѣту, не оставлю я на сихъ дняхъ попросить письменно опекуна моего, здѣшняго главнокомандующаго, о защищеніи меня по сему дѣлу; уже приготовлены ему и пункты послужнаго моего списка, съ коихъ также прилагаю здѣсь копію. Пребывая съ отличнымъ почитаніемъ вашея пречестности, милостиваго государя, покорнѣйшій слуга. *Петръ протопресвитеръ Архангельскій.*

Ежели по представленію Московскаго митрополита будетъ разсужденіе въ святѣйшемъ Сѵнодѣ о мѣстахъ протопресвитерскихъ въ публичныхъ собраніяхъ церковныхъ, я бы желалъ становиться по Успенскомъ протопресвѵтирѣ на правой странѣ вмѣстѣ съ священнослужителями главныхъ здѣшнихъ соборовъ. А игумены бы благоволили занимать лѣвую сторону по своимъ степенямъ, какъ водится у васъ на молебнахъ, въ присутствіи ея императорскаго величества отправляемыхъ.

Знаю, что архіереи всѣ силы напрягутъ къ воспрепятствованію успѣха по сему дѣлу, вмѣсто резоновъ утверждаяся на древнемъ обыкновеніи, что игумены напередъ сего стояли выше протоіереевъ соборныхъ. Но старинной обычай безрезонной ничто иное есть, какъ давнишнее заблужденіе. Это правда, что игуменъ въ своей обители есть староста надъ чернцами, а во всеобщемъ собраніи великія церкве, особливо при такихъ протоіереяхъ, которые по высочайшему монархини благоволенію удостоены носить отличные достоинства знаки, притомъ имѣютъ старшинство по священству и ученію, игуменъ кажется простымъ іеромонахомъ. Какъ то ни есть, однако дѣло начато съ Божіею помощію. А успѣхъ зависитъ отъ пастыреначальника Христа, отъ Его великія помазанницы и отъ васъ, яко попечителей бѣлаго священства, прямаго священства и почитаемаго въ первенствующей

церкви священства По титулѣ архіерейскомъ. Копія.

Насылаемыми изъ Московской духовной Консисторіи въ разные годы, мѣсяцы и числы въ Архангельскій соборъ указами приписано мнѣ прозваное *протопопъ*, которое сложное рѣченіе по предшествующей своей частицѣ *прото* съ Греческаго языка значитъ первый, а вторая часть *попъ* мнѣ не вразумительна; ибо при произведеніи меня въ Московскій Архангельскій соборъ настоятелемъ, священнодѣйствующій архіерей именовалъ меня протопресвѵтеромъ, и всѣ чины церковные, начавъ отъ епископа и до діакона, тѣми именами называются въ православной церкви, какими они произведены. Напримѣръ, никто не осмѣливался архіерея именовать

Библиотека "Руниверс"

архипопъ; Понеже *попъ* есть рѣченіе варварское, въ грубыя времена сюда вошедшее, ничего приличнаго къ христіанскому пресвѵтеру въ себѣ не заключающее и въ священномъ Писаніи не употребительное. Того ради ваше преосвященство покорнѣйше прошу, дабы благоволено было сіе гнусное прозваніе *протопопъ* вовсе уничтожить и законнопроизведенныхъ протопресвѵтеровъ приказать писать и называть свойственными ихъ званію именами.

Генваря 23 дня
1789-го года.

P. S. Покорно прошу рекомендовать меня его пречестности свѣтѣйшаго правительствующаго Сѵнода члену лейбъ-гвардіи преображенскаго собора протопресвитеру отцу Лукіану.

Здѣсь у меня невзначай брызнули изъ глазъ слезы, отъ напоминанія благодѣтеля моего покойнаго отца Симеона (ему же да будетъ вѣчная память).

ПУНКТЫ,

На которыхъ основывается просьба Архангельскаго протопресвитера Петра Алексѣева.

Произведенъ онъ Петръ въ Московскій Архангельскій соборъ 1752-го года изъ окончавшихъ богословское ученіе студентовъ во діакона, а чрезъ 5 лѣтъ и во пресвитера. Съ 759-го года по указу святѣйшаго правительствующаго Сѵнода опредѣленъ къ преподаванію Катихизиса при императорскомъ Московскомъ университетѣ, которое ученіе доселѣ продолжаетъ съ пользою обучающагося тамъ юношества и со удовольствіемъ господъ кураторовъ. 762-го года, по особенному избранію святѣйшаго Сѵнода за исправное его въ должности своей состояніе, переведенъ онъ въ большой Успенской соборъ ключаремъ, предпочтительно предъ великособорными Успенскими священниками, гдѣ удостоился при торжественной ея императорскаго величества коронаціи и священномъ мѵропомазаніи быть церковнымъ чиноисполнителемъ и хранилъ тамошнюю драгоцѣнную утварь и ризницу 9 лѣтъ безутратно. Съ 771-го года находится протопресвитеромъ при Московскомъ Архангельскомъ соборѣ. Между тѣмъ чрезъ 37 лѣтъ не лѣностно проповѣдывалъ Слово Божіе христіаномъ. Сочинилъ и превелъ книги въ пользу святыя церкве. Многіе по указамъ отъ команды насланнымъ отправлялъ коммиссіи, въ томъ числѣ нѣкоторыя и по секрету. Нѣсколько лѣтъ присутствовалъ въ Московской духовной Консисторіи безмездно. Въ знакъ отличности отъ прочихъ епархіальныхъ протоіереевъ 774-го года получилъ отъ двора ея императорскаго величества эпигонатій, или настоящій набедренникъ, именуемый палица. Напослѣдокъ, по всевысочайшему ея Императорскаго величества повелѣнію, пожалованъ драгоцѣннымъ крестомъ на лентѣ, который и возложенъ на него преосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ для всегдашняго ношенія Іюля 3-го дня прошлаго 787-го года, хотя преосвященный и не исполнилъ доселѣ своего обѣщанія, чтобъ извѣстить Архангельской соборъ о томъ пожалованіи протопресвѵтеру креста чрезъ Консисторію. Сверхъ сего игуменство надъ монахами, въ чинѣ покаянія состоящими, которыхъ первенствующая церковь не считала въ священномъ клирѣ, ограничивается оградою монастырскою и не даетъ права надъ настоятельми соборными, имѣющими у себя въ надсмотрѣніи ученыхъ пресвѵтеровъ, Слово Божіе проповѣдающихъ, кольми паче

Библиотека "Руниверс"

въ собраніяхъ великіе церкве. Къ тому жъ напредь сего и простые монахи бывали игумнами, какъ видно въ церковной исторіи.

XII

Москва, отъ 12-го Ноября 1789 года.

Всечестнѣйшій отецъ протопресвитеръ, милостивый государь! Здѣсь бѣлому священству житья нѣтъ отъ ханжей монаховъ; они мірскихъ людей, не выключая женскаго пола, переманиваютъ отъ законныхъ ихъ духовниковъ къ себѣ на исповѣдь. Аособливо сватъ здѣшняго митрополита суевѣрный старецъ Мелхиседекъ страннымъ своимъ ученіемъ развратилъ великое число даже и благородныхъ людей, а паче малоумныхъ женщинъ. У меня изъ духовенства отвелъ прежде сего маіоршу Павлову, не давно жъ и генеральшу Яковлеву, двадцатилѣтнюю дочь мою духовную, нарочно пріѣхавъ изъ Екатерининской пустыни въ Москву не только исповѣдовалъ, но и причащалъ не знаемо какими дарами и освящалъ елеемъ съ монахами, тайно отъ приходскаго священника и отъ меня, правильнаго ея духовника. Почему я и принужденъ подать сего числа его преосвященству донесеніе, съ котораго прилагаю здѣсь копію [13]) и уповаю всѣ онаго пункты доказать совершенно. Преосвященный, прочитавъ оное, кричалъ, по обыкновенію своему, на меня, приговаривая: «Кто запретилъ монашествующимъ принимать на исповѣдь мірскихъ людей? Вить они также посвящаются въ іеромонахи, какъ ты посвященъ во іерея; да иные-де изъ нихъ бывали духовники и у самыхъ великихъ государей, назнаменуя тѣмъ архимандрита Троицкаго Варлаама» [14]). Я сдѣлалъ наиобщую оговорку, что которые священники были до постриженія въ монашество духовниками мірскихъ людей, тѣмъ простительно имѣть оныхъ же дѣтей духовныхъ у себя и по постриженіи, какъ то и Варлааму удалося; а сватъ вашъ до монашества нигдѣ не былъ священникомъ, слѣдовательно, іеромонахомъ ставши, набралъ къ себѣ вновь дѣтей духовныхъ, особливо женскаго пола. Послѣ того грозилъ мнѣ владыка таскатнею по Консисторіи года три и порицалъ гнуснымъ названіемъ доносчика. Но я, положася на Промыслъ Всемогущаго, не отстану отъ сего дѣла. Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ! Велика власть архіерейская, но больше ея власть высокомонаршая! Впрочемъ, опасаяся утрудить ваше вниманіе, съ достодолжнымъ почитаніемъ и преданностію есмь, донжеде есмь, вашея высокопречестности, милостиваго отца и благодѣтеля, покорный слуга.

Петръ протоіерей Архангельскій.

[13]) Для прочтенія вашего и для показанія благоразумнымъ людямъ.

XIII.

Милостивый государь и отецъ! Вмѣсто новостей Московскихъ хочу представить вашему высокопреподобію всечестнаго отца» игумена Высоцкаго монастыря что̀ въ Серпуховѣ, Стефана, котораго недавно прислали сюда изъ Нижняго за стражею, не въ ангельскомъ уже образѣ, но въ свѣтскомъ платьѣ безъ бороды и съ прическою на головѣ вмѣстѣ съ прелюбодѣйцею его маіоршою Сальковою. На сіе позорище стеклося въ губернское правленіе множество зрителей, особливо изъ купечества, которые напредъ сего съ удовольствіемъ слушивали въ Иконоспасскомъ монастырѣ Стефановы нра-

[14]) Духовникъ Анны Іоанновны. *П. Б.*

Библиотека "Руниверс"

воучительныя предики, когда онъ былъ тамъ похвальнымъ проповѣдникомъ; дивилися толь странному его превращенію и судили о семъ по различію вкуса, понятія и набожности; но приказные болѣе уважали резоны маіоршины, нежели игуменскіе. Она объявила, что онъ ее обольстилъ и, свергнувъ съ себя черноческую маску, преобразился въ секретаря; а Декабря прошлаго году, взявъ ее съ собою, бѣжалъ изъ монастыря; сказываютъ, что не забылъ взять и деньжонки. Ѣздили они новожены въ разные городы, наконецъ, въ Нижнемъ Новѣградѣ будучи, размолвилися; размолвка была хоть не большая, но пощечины маіоршѣ не понравилися, и такъ она донесла тамошнему губернатору, что называвшійся мужемъ ея есть бѣглый игуменъ, притомъ что онъ написалъ себѣ подорожную, а меня-де принудилъ подписаться губернаторомъ, которая подорожная здѣсь и свидѣтельствована. Стефана отправили въ Серпуховъ для сужденія, а маіорша оставлена въ губернскомъ замкѣ, хотя и просилъ ея мужъ (здѣшняго баталіона маіоръ) Сальковъ на росписку впредъ съ поставкою. *Вотъ прославляемая ханжами чистота монашеская*! Впрочемъ испрашивая вашего благословенія и продолженія ко мнѣ милости, съ должнымъ почитаніемъ пребываю вашего высокопреподобія, милостиваго государя и отца, покорнѣйшій слуга *Петръ протоіерей Архангельскій*.

Москва Іюня 28 дня
1792.

P. S. Всѣ законы, провосходящіе силы человѣка, отнюдь не служатъ для него обязательствомъ. и притомъ требовать отъ людей того, чего они исполнять или наблюдать не могутъ, *не претворясь въ ангеловъ*, есть не иное что, какъ ласкаться суетнымъ ожиданіемъ, дѣлающимъ законы вовсе безполезными и напрасными. Юстій, основ. царств. част. 4 Спб. 778 года.

Такого рода правило о безбрачіи монашествующихъ: не вси слово сіе вмѣщаютъ.

Ж. КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКИ.

I.

По отзывамъ ея императорскаго величества я замѣчаю, что она желаетъ почтить ваше высокопреподобіе знакомъ отличнымъ ея милости. А для сего совѣтую вашему высокопреподобію завтрашнюю обѣдню служить особою вашею, разумѣя просто безъ собора; ибо, кажется, такъ положено, чтобъ послѣ обѣдни васъ удостоить той почести. Прошу принять сіе за доказательство моего особливаго къ вамъ почтенія и, оставя при себѣ, никому не сказывать.

А. Безбородко.

Суббота 28 Ноября.

II.

Высокопреподобнѣйшій господинъ духовникъ ея императорскаго величества, милостивый государь мой! Ея императорское величество о кончинѣ Ѳедора Михайловича увѣдомилася съ великимъ сожалѣніемъ. Чтобъ тѣло сего вѣрнаго и заслуженнаго старика съ пристойностію погребено было, о томъ по высочайшей ея волѣ писано отъ меня къ Адаму Васильевичу, но какъ оставшаяся послѣ него вдова кромѣ сея печали увѣчнымъ своимъ состояніемъ требуетъ помощи, то и угодно ея величеству, чтобъ ваше высокопреподобіе благоволили принять ее и домъ ея въ свое призрѣніе до дальнѣйшей воли ея величества, и дали бы ей для помощи надежнаго человѣка изъ родни ихъ или дру-

Библиотека "Руниверс"

гаго кого по вашему выбору. Съ совершеннымъ высокопочитаніемъ пребуду впрочемъ вашего высокопреподобія всепокорнымъ слугою.

А. Безбородко.

III.

По высочайшему повелѣнію ея императорскаго величества, ваше высокопреподобіе получите тысячу рублей. Ея величество желаетъ, чтобы вы нашли такого человѣка, которому бы сія сумма прямое избавленіе отъ нищеты принести и нужное пропитаніе составить могла, ибо ея величество положила такое оной сдѣлать употребленіе, почему и благоволите ему тѣ деньги отдать. Пребываю и пр.

А. Безбородко.

Въ Спб.
Февраля 22.
1780.

IV

Имѣю честь сообщить вашему высокопреподобію, что какъ государыня завтра изволитъ быть на обѣдѣ въ магистратѣ здѣшняго города, то и почитаетъ ея величество приличнѣе и для себя покойнѣе слушать службу Божію въ монастырѣ бывшемъ Братскомъ, или, лучше сказать, академической большой церкви; тѣмъ паче, что ея величество думаетъ, что и посвященіе архіерейское, за болѣзнію преосвященнаго митрополита, отложенодо другаго дня. Службу завтрашную пожелаетъ государыня отправить или кому либо изъ архіеревъ и особливо естли производство архимандрита Нѣжинскаго Ѳеофана завтра же будетъ; или есть ли онаго не можно учинить, то хотя и ректоръ можетъ отслужить.

А. Безбородко.

Пятница.
1-й часъ пополудни.
(Кіевъ. 1787).

V

Высокопреподобнѣйшій господинъ духовникъ, милостивый государь мой! Ея императорское величество, соболѣзнуя о бѣдныхъ, вчера отъ пожара потерпѣвшихъ разорѣніе, повелѣть изволила Адаму Васильевичу изъ Кабинета отослать къ вашему высокопреподобію пять тысячь рублей для раздачи по вашему разсмотрѣнію, а мнѣ указала написать къ вамъ, что ея величеству угодно, дабы ваше высокопреподобіе ту раздачу произвели безъ всякой огласки противъ того, какъ подобная сдѣлана была по случаю наводненія, и что ежели усмотрите, что сумма сія, на первое время даваемая, будетъ недостаточна, въ такомъ случаѣ увѣдомили ея величество, дабы къ ней можно было прибавить. Есмь съ совершеннымъ почтеніемъ вашего высокопреподобія покорный слуга

Александръ Безбородко.

Царское село.
17 Мая 1788.

3. Г. Р. ДЕРЖАВИНА.

Милостивый государь мой Іоаннъ Іоанновичъ! Придворный священникъ Сергій Ливотовъ, объясняя недостаточное свое состояніе и что онъ обремененъ многочисленною семьею и долгами, подалъ на всевысочайшее ея императорскаго величества имя прошеніе, въ которомъ всеподданнѣйше испрашиваетъ всемилостивѣйшаго награжденія, дабы могъ онъ вести жизнь безбѣдную. Я, не докладывая сего его прошенія, обязаннымъ себя нахожу прежде дать знать вамъ, милостивый государь мой, поелику состоитъ онъ въ вашемъ вѣдомствѣ, и при томъ покорнѣйше просить вашего увѣдомленія о его состояніи и за-

Библиотека "Руниверс"

служиваетъ ли оное того, чтобы довесть до высочайшаго свѣдѣнія, о чемъ онъ нынѣ проситъ. Впрочемъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и преданностію пребываю вамъ, милостивому государю моему, покорнѣйшій слуга

Гавріилъ Державинъ.

Февраля 12 дня.
1793 года.
С. Петербургъ.

I ПИСЬМА ВЕНІАМИНА, АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО КЪ АРХИМАНДРИТУ ПЛАТОНУ ЛЮБАРСКОМУ.

(На особыхъ лоскуткахъ, находятся въ бумагахъ отца Іоанна Памфилова.)

I.

Вчерась явились ко мнѣ Сергіевскаго заказа [15]) селъ Биляръ-озера и Вишневой. Поляны діаконы и объявили, что отъ злодѣевъ шайки вора Пугачева великія священникомъ происходятъ тиранства; ибо, пріѣхавъ въ село Биляръ-озеро, злодѣйская шайка тутошнихъ поповъ съ согласія обывателей-новокрещенъ, которые совсѣмъ поповъ у себя имѣть не желаютъ, одного повѣсила, а другаго тирански мучила: три разъ былъ подыманъ петлею на висилицу, а потомъ сброшенъ на землю безъ дыханія и лежалъ на оной часа съ два мертвъ; но какъ напослѣдокъ изъ гортани пошла у него кровь и сталъ по немногу дышать, то подошедъ къ нему одинъ злодѣй, билъ сапогомъ его въ голову, чтобъ онъ скорѣе всталъ и просилъ у прихожанъ своихъ тѣхъ новокрещенъ не вѣмъ какого прощенія и помилованія. А потомъ сказали имъ новокрещеномъ, что пусть-де онъ погребетъ прежде повѣшаннаго попа, а мы-де опять будемъ къ вамъ черезъ недѣлю и его такимъ же образомъ умертвимъ; почему онъ, хотя и живъ остался, но въ великой состоитъ опасности. Они же злодѣи набираютъ людей съ дву дворовъ человѣка, которыхъ новокрещены отдаютъ имъ съ великою охотою; да и въ другія жительства, какъ лишь скоро пріѣдутъ, то во первыхъ испрашиваютъ обывателей, что надо ли имъ попы, и не дѣлаютъ ли какихъ обидъ; а потомъ бьютъ, вѣшаютъ и съ собой увозятъ, и теперь весьма много поповъ перерубили; да извѣстно мнѣ только о тѣхъ попахъ, которые побиты и увезены около Казани и Вятки и другихъ ближнихъ заказовъ. А о состоящихъ Оренбургской губерніи въ селахъ и крѣпостяхъ священниковъ никакого извѣстія я не имѣю, а думаю, что всѣ они истреблены.

Подалъ мнѣ Казанскаго уѣзда села Ялани священникъ на прихожанъ своихъ, помѣщика Мельгунова крестьянъ, доношеніе, касающееся до важности, которое я, какъ оно принадлежитъ до секрета, отослалъ въ Секретную Коммисію, которая, спустя послѣ того недѣлю, прислала ко мнѣ сообщеніе, требуя о учиненіи ему священнику, якобы за ложный доносъ, примѣрнаго штрафа. Я, призвавъ тотъ часъ того священника, велѣлъ ему сообщеніе прочесть, который, оное выслушавъ, сказалъ, что онъ тѣмъ судомъ не доволенъ, потому что-де его въ Коммисію не призывали и очной ставки съ тѣми крестьянами не давали; да и подлинно съ духовной стороны депутата нѣтъ, и что хотятъ съ попами, то и дѣлаютъ. Да онъ же попъ представляетъ и другой резонъ,

[15]) Заказы въ старину соотвѣтствовали нынѣшнимъ благочиніямъ; закащикъ — благочинный.

Библиотека "Руниверс"

что будто бъ изъ коммисіонеровъ кто-то Мельгунову свой человѣкъ.

II.

Высокопреподобнѣйшій господинъ отецъ архимандритъ Платонъ, мнѣ о Христѣ Господѣ возлюбленный братъ! Я къ вашему высокопреподобію недавно предъ симъ писалъ о здѣшнихъ обстоятельствахъ, что злодѣйскою вора Пугачева шайкою побито и увезено много поповъ, да и нынѣ все тожъ происходитъ и чѣмъ кончится неизвѣстно. Его высокопревосходительство Александръ Ильичъ [*]) теперь учредилъ изъ здѣшнихъ дворянъ набрать съ двухъ сотъ человѣкъ одного улана, которые обмундированы на подобіе гусаръ и чтобъ каждый былъ снабденъ лошадью и всѣми военными доспѣхами, то есть, саблею, пистолетами и дротикомъ, и впередъ на мѣсяцъ или на два провіантомъ и фуражемъ; и сіе весьма похоже на то, какъ вы посыланы были отъ меня къ здѣшнему господину губернатору Якову Ларіоновичу. Впрочемъ желаю вашему высокопреподобію счастливаго и благополучнаго въ Казань возвращенія и остаюсь вашего высокопреподобія мнѣ о Христѣ Господѣ возлюбленнаго брата всѣхъ благъ усердный желатель и богомолецъ смиренный *Веніаминъ архіепископъ Казанскій.*

7 Января 1774 г.
Казань.

ПИСЬМА АРХИМАНДРИТА ФОТІЯ КЪ БРАТУ И РОДНЫМЪ.

I.

Отецъ Евфимій! Возлюбленный по плоти и о Христѣ братъ!

Радоватися тебѣ желаю и спастися. Почто ты, братъ, гнѣваешися на меня напрасно? Я писалъ къ тебѣ, но конечно письма не доходили. Ты гнѣваешься, что я тебя съ женою неласково принялъ и мало наградилъ. Я съ тобою поступилъ какъ монахъ. Когда я и мать свою по лѣту не принялъ, то жену твою принимать и впредь не буду. И игуменій, и княгинь, и графинь, и генеральшъ я не принимаю, то какъ могу твою жену принять? Она токмо въ прихожей кельи была, и то тяжко было мнѣ. О! Какъ ты мало духовенъ и худо знаешь монашество! Знаешь ли, что единый взглядъ можетъ монаху вредить. Что̀ же касается подарковъ, то прошедшую зиму около поста я тебѣ подарокъ послалъ въ 500 рубл. Но Богу не угодно было, и діаволъ его похитилъ изъ рукъ твоего отца. Отъ того я позналъ, что гнѣвается Господь на меня, что я чуждые подарки вамъ посылаю. Я хотѣлъ токмо переслать, что̀ мнѣ было поручено, но Богъ погубилъ. Буди, братъ, доволенъ чѣмъ тебя Богъ надѣлилъ. Когда ты меня бранишь въ письмахъ, то вспомни, что я по-старше тебя. Я игуменъ: меня и злодѣи не бранятъ; а ты, братъ кровной, меня бранишь. Жаль, отецъ Евфимій, что ты напрасно гнѣваешися. Когда тебѣ я противенъ, я могу переѣхать въ Москву отъ тебя по-далѣе и тебѣ тогда не буду докучать. Я хотѣлъ отцемъ

[16]) Бибиковъ.

Библиотека "Руниверс"

быть твоего дѣтища, имѣющаго родиться, и писалъ уже о томъ, а нынѣ не хочется, ибо ты меня оскорбилъ. Твоя жена была безплодна. Я далъ ей благословеніе, кое ты самъ слышалъ, и Богъ тебѣ даетъ чадо. Довольно тебѣ сего подарка. Я по силѣ подарилъ.

Конечно ты мало читаешь Божественныя книги. Читай житія святыхъ, вина не пей никакого, со всѣми живи мирно. Я былъ нынѣшнее лѣто боленъ, и три раза разрѣзалъ мнѣ грудь докторъ; и слава Богу, здравъ теперь; но уже четыре мѣсяца, какъ моя рана на груди не вся зажила. Ахъ! братъ Евфимій! Ты менѣе меня жалѣешь, нежели я о тебѣ. Болѣзни и раны меня тяготятъ. Я радъ тебя видѣть нынѣ. Хощешь — пріѣзжай, а не хощешь, то сиди дома. Я всегда былъ и буду строгъ. Отца съ зимы не видалъ. Кто родится, повѣсти мнѣ. Посылаю тебѣ мое цѣлованіе и съ старцемъ отцемъ Симеономъ.

Игуменъ Фотій.

1821
Октября 15 дня.

Адресъ:

Честнѣйшему отцу іерею Евфимію Никитичу Спасскому, любезному брату, въ Шегринъ.

II.

Любезный братъ отецъ Евфимій!

Поздравляю тебя съ прошедшимъ днемъ Ангела твоего, коего былъ день 11 Марта. Я не зналъ, что ты очень болѣнъ: я бы поспѣшилъ къ тебѣ на помощь; браню тебя за то, что ты ранѣе не далъ мнѣ знать. Помни, что у меня одинъ родной братъ токмо Евфимій. Мнѣ пріѣхать нельзя ни на коняхъ, ни на лодкѣ, ни пѣшкомъ придти въ городъ; но поелику крайняя нужда твоя требуетъ, дабы я видѣлъ тебя лично, то буду стараться пріѣхать днесь или завтра, какъ нибудь. Мой докторъ будетъ къ тебѣ: ты его во всемъ послушай. Я, слава Богу, здравъ и спокоенъ; надѣюсь и тебя видѣть здрава и спокойна вскорѣ. Жалѣю, что ты о дѣтяхъ скучаешь: будто ты одинъ и отецъ имъ? Нѣтъ: 1-е, единый твой и мой и всѣхъ *Отецъ* есть милосердый Богъ, — отецъ сиротъ; 2-е, братъ твой, а 3-е, уже ты по плоти. Бѣденъ ли ты? Что прикажешь, все будетъ тебѣ: я послѣднюю ряску продамъ и тебѣ помогу, естьли бы мнѣ было нужно тебѣ помочь. Фотій грубъ монахъ, но не глупъ и не скупъ. Посылаю тебѣ бездѣлицу при семъ. Да еще спирту муравейнаго, ежели докторъ позволитъ вытираться. Я 13 Марта также въ С.ПБ. въ погребеніе жестоко простудился и, уже по пріѣздѣ въ монастырь, совсѣмъ поправился. По крови и по духу тебя любящій братъ твой всегдашній слуга

А. Фотій.

1826 года
Апрѣля 4.

Вчера былъ день ангела нашего отца. Отцу протоіерею отъ меня кланяйся. Ты не долженъ выходить даже и въ Пасху, а потерпи, сидя дома. Доктору моему не плати.

III.

Посылаю, любезный братъ, тебѣ лимоновъ и апельсиновъ: лимона можешь въ кашицу положить, нажавши соку, а апельсины ѣсть спроси у доктора. *Воду святую ты долженъ* пить, хотя и аппетиту нѣтъ; *а кашицы сладкой ѣсть*. Не лучше ли оставить спиртомъ ноги терѣть на время? Ежели жаръ есть въ головѣ, то лучше

Библиотека "Руниверс"

уксусомъ натерѣть ренскимъ голову: мнѣ всегда бываетъ легче. Ивана оставь у себя: я очень буду доволенъ его услугами. Ябы совѣтовалъ образъ Матери Б. поднять тебѣ хотя завтра. Все лучше, нежели ничего. Будь спокоенъ: я мой обѣтъ исполню вѣрно касательно твоихъ нуждъ, какъ будешь здравъ; а ноги у тебя болятъ отъ хины, ибо отъ ней всегда боль бываетъ въ ногахъ послѣ. Напиши мнѣ имена твоихъ дочерей. Я кромѣ одной не знаю; я аще живъ буду и здравъ, то въ самую Пасху надѣюсь быть у тебя непремѣнно; а теперь до Св. Пасхи быть не могу. Я живъ и здравъ. Еще разъ тебѣ повторяю *пить кашицу* и въ чай можешь класть лимонъ. Желаю тебѣ здравія. Братъ твой

Фотій.

1826 года
Апрѣля 14 дня.

Вотъ мой тебѣ совѣтъ: завтра въ великій четвертокъ ты поднять попроси св. икону Б. Матери, — да и самаго Христа къ себѣ прими: т. е. въ одно же время и св. таинъ пріобщися. Вотъ мое всегдашнее лекарство.

IV.

Любезный братъ отецъ Евфимій!

Посылаю къ тебѣ человѣка узнать, есть-ли тебѣ лучше, или нѣтъ. Будь спокоенъ и ни о чемъ не заботься; думай токмо о здравіи. *Мое все* твое и *твоимъ* дѣтямъ принадлежитъ. Если бы нужда была, я бы сейчасъ для дѣтей твоихъ прислалъ тебѣ *5 000.* Я желаю, дабы ты былъ здравъ; да и утѣшай жену, дабы она не тужила; ибо при мнѣ она очень горевала о тебѣ. Будь спокоенъ. У тебя есть братъ Фотій: онъ послѣднюю копѣйку тебѣ отдастъ и рубашку, равно какъ и дѣтямъ твоимъ съ матерію ихъ. Будь спокоенъ и обвесели меня чѣмъ нибудь хотя. Нужно-ли тебѣ, то къ тебѣ пріѣду? Братъ твой

Фотій.

1826 года
Апр. 15 дня.

V.

Любезный братъ, отецъ Евфимій!

Прошеніе твое я отослалъ къ митрополиту. Бывъ вчера въ твоихъ комнатахъ; такъ мнѣ не полюбились, что лишь оправишься, ищи себѣ домъ, каменной или деревянной, а благодѣтельница сряду желаетъ купить тебѣ. И тебѣ съ дѣтями будетъ свой уголъ, и свой подъ старость кусокъ. Я, какъ погода будетъ по-лучше, завтра посѣщу тебя. Оправляйся и будь въ мирѣ. Твой братъ

Фотій.

1830 года
Іюля 29.

Посылаю тебѣ на нужды 500 р.

VI.

ПИСЬМО ГРАФИНИ ОРЛОВОЙ.

С. Петербургъ 2-го Февраля 1831.

Почтеннѣйшій отецъ Евфимій.

Препоручаю въ ваше покровительство милую мою Машиньку и увѣрена, что вы и милая моя кума не оставите ея своею любовію. Прилагаю при семъ *тысячу рублей*, изъ которыхъ вы возьмите все что вамъ стоило ея пребываніе во время сговору, а остальныя, ежели останутся, употребите на свадьбу, и сколько не достанетъ на сіи издержки сверхъ сей суммы, увѣдомьте меня пожалоста: я съ моей благодарностію вамъ ихъ доставлю. Почтеннѣйшій отецъ Евфимій. Дай Господи! дабы вы были здоровы и покойны и чтобы наша свадь-

Библиотека "Руниверс"

ба счастливо бы кончилась. Прошу сказать мое усердное почтеніе всей вашей семьѣ. Цѣлую вашихъ любезныхъ дѣточекъ. Прошу вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія. Остаюсь навсегда васъ искренно многопочитающая

Г. А. Орлова-Чесменская.

P. S. Я желаю, дабы сія свадьба никому бы не стоила ни копѣйки, а все бы были мои издержки. Увѣрена, что вы меня симъ утѣшите, почтенной отецъ Еѵфимій, и увѣдомите что не достанетъ.

Еще прошу васъ, Господа ради, поберегите мою Машиньку и не вѣнчайте ее въ холодномъ соборѣ: она не такъ-то бѣдняжка здорова, то и надо ее поберечь. А простудиться не долго. Уповаю, что вы и сію мою просьбу исполните въ точности, почтенный отецъ Еѵфимій.

VII.

Братъ, отецъ Еѵфимій! Радуйся!

Не вѣрь слухамъ, что будто ядъ гдѣ либо полагается. Никому не вѣруй. Это діавольская клевета. Холера болѣзнь есть повальная, но не заразительная, а кто къ ней имѣетъ наклонность. Парное молоко тотчасъ можетъ уврачевать—врачуетъ, и всякаго уврачуетъ. Вотъ мой тебѣ совѣтъ. Ибо молоко истребляетъ заразительныя причины нездоровья внутри; я самъ сіе испыталъ. Радуйся, радуйся, и всѣмъ скажи, что Господь можетъ тотчасъ уврачевать однимъ млекомъ, симъ питіемъ младенческимъ; съ Б. благословеніемъ пусть пріиметъ всякъ. Радуйся.

Фотій

✝

Вотъ мое врачевство! И Божья помощь для васъ! Изъ заболѣвшихъ двухъ ни одинъ не умеръ, а тотчасъ получили облегченіе и здравіе. Радуйся.

✝

VIII.

Вселюбезнѣйшій братъ отецъ Евфимій!

Миръ тебѣ, спасися и радуйся. Слава Богу, я живъ, здравъ и миренъ. Владыка и отецъ принялъ меня паче роднаго сына, и я живу по прежнему въ его комнатахъ, въ одну связь, т. е. близь зала. Тебѣ 37 лѣтъ. Право, пора тебѣ голову закрыть въ церкви и въ случаѣ отъ холоду. Стыдно мнѣ было всегда, и нынѣ, и впредь о тебѣ слово сказать; думалъ, что догадаются, что ты мнѣ братъ родный. Авось либо Богъ тебѣ и прикроетъ главу, дабы отъ простуды защититься. Люби меня брата твоего, какъ и я тебя. Береги здравіе. Держи комнаты тепло и хорошо. Носи платье теплѣе и лучше; а особенно большіе сапоги себѣ достань. Я постараюсь тебѣ привести для зимы. Молися о мнѣ. Всему твоему благословеніе посылаю. Радуйся, твой братъ родный

Фотій.

1831 года
Окт. 2 дня.

IX.

Любезнѣйшая моя тетушка родная Татіана!

Пріобщися Святыхъ Таинъ Христовыхъ тѣла и крови, и съ Богомъ совсѣмъ готовая иди къ своимъ роднымъ на вѣчный покой. Господь съ тобою буди. Ангелъ-Хранитель да будетъ съ тобою въ пути до Царствія небеснаго. Ты много мнѣ послужила въ дѣтствѣ, Бога ради, при моемъ бѣдномъ сирочествѣ. Иди и, отъ

Библиотека "Руниверс"

Господа пріявъ прощеніе грѣховъ на землѣ, прими награду на небесахъ. Ты была добрая, добро тебѣ и будетъ отъ Бога. Благословляю тебя въ путь Божій. Прости, моя родная, до свиданія предъ Богомъ. Теперь ты на передъ меня идешь, а я буду о тебѣ молиться...... Пріиду ко Господу въ свое время. Ей, не замедлю и я отъити ко Господу, ибо весьма желаю поскорѣе съ Господомъ видѣться и поклониться престолу величествія небесныя Царицы и владычицы Приснодѣвы Богородицы Маріи,—моей крѣпкой Заступницы. Надѣйся, что Она и тебѣ дастъ милость Свою, и да получишь милость отъ Сына Ея и Бога Іисуса Христа, къ Нему же ты, яко ко благосердому и всемилостивому, смѣло иди и бѣсовъ па пути не бойся: ничего не могутъ тебѣ сдѣлать. Благодать Божія да заступитъ тебя. Разлучайся съ миромъ отъ тѣла. Прощай. И я тебя погребу въ обители подлѣ родителя моего, а твоего брата. Онъ уже теперь въ милости Божіей обрѣтается, и тебѣ будетъ отраднѣе съ нимъ почивать до общаго воскресенія. Благословляю тебя во имя Отца и Сына и Св. Духа на отшествіе въ животъ вѣчный. Миръ тебѣ отъ Господа. Радуйся. Твой родный.

1832 года
Маія 19 дня, 3-й часъ
по полудни.

X

Радуюсь азъ, твой по плоти братъ, когда въ болѣзняхъ и скорбяхъ и страданіяхъ бываю. Скажу тебѣ, что я почти непрестанно болѣзную и истощенъ; но какъ питаться не могу отъ трапезы въ кельяхъ, ибо противно все, то и стараюсь питаться отъ святыя вечери Спасовы вседневно. И, слава Богу, живу и такъ веселъ и такъ радуюсь въ немощахъ, что яко вранъ живу съ Богомъ.

Слышу, что ты болѣнъ. Что дѣлать! Это милость къ тебѣ Божія, что ты болѣнъ. Старайся пить простую воду горячую, и весьма, весьма мало краснаго вина класть въ чашку, такъ какъ ложки чайныя три-четыре или пять, но не болѣе; и можно съ сахаромъ и безъ сахару пить. Но чаю не пей: тебѣ вреденъ, ибо мнѣ вреденъ, а мы съ тобою отъ единаго отца и единыя матери. Въ болѣзняхъ лучше старайся питаться постной пищей, простыми щами и кашицей, и довольно тебѣ будетъ, и живъ будешь и здравѣе будешь. Не скорби въ скорбяхъ, не кричи, не плачь въ болѣзняхъ, а терпи, Бога благодаря; не ропщи ни на что, не осуждай, не гнѣвайся. Будь въ мирѣ и тишинѣ. Живи съ Богомъ. Правь часы въ кельѣ, хотя лежа, когда не можешь къ службѣ ходитъ. Ты—іерей, читай-же такъ: по полудни въ два часа, въ третьемъ читай часъ третій, въ 6-мъ шестый, и въ 9-мъ девятый, и въ полнощь, полунощницу и въ часъ 1-й по полунощи читай часъ первый, и читай похвалу Богородицѣ: *Богородице, Дѣво, радуйся* и прочее 12 разъ послѣ 3-го, 6-го и 9-го часовъ. Ежели не можешь часовъ править самъ и читать, заставляй дочь свою при себѣ у кровати читать, а ежели и сего не можно тебѣ дѣлать, похвалу Богородицѣ можешь лежа и тайно 12-ть читать разовъ, каждый разъ крестясь, а когда можешь съ поклонами, полагая 12 поклоновъ. Миръ тебѣ, радуйся. Братъ твой А. отецъ Фотій.

1833 года
Генв. 10 дня

Библиотека "Руниверс"

XI.

За тетку Татьяну, сохранительницу жизни моея, плачу:

1,	За выносъ, погребеніе и прочіе труды отцу протоіерею Захарію	200 р.
2,	Отцу Өеодору за тоже . . .	100 р.
3,	За тоже отцу Стефану . . .	100 р.
4,	Діакону отцу Димитрію . .	50 р.
5,	. . . . Георгію . .	50 р.
6,	За тоже причту: Егору Ефимову	25 р.
7,	. . . . Нилу	25 р.
8,	. . . . Ивану Яковлеву	25 р.
8,	Звонарю Стефанову . . .	11 р. 40.
		600 р.

Поминайте.

2 Марта
1833 года

На оборотѣ:
600 р. сейчасъ раздать.

XII.

Ты пишешь мнѣ въ отвѣтъ какъ за то, что я тебѣ въ день имянинъ твоихъ, въ день памяти Святаго Евфимія архіепископа, прислалъ списокъ съ образа родительницы нашея, которой у меня образъ подлинный Знаменія Пресвятыя Богородицы; но пишешь весьма много пустаго и лжи и радуешься, самъ не смыслишь, объ чемъ: пишешь, что на сей день рожденія твоего я прислалъ. Нѣтъ, день имянинъ твоихъ не былъ и не есть день рожденія: ты пишешь, день ангела твоего есть сей день Евфимія II Марта. Неправда. Евфимій архіепископъ не былъ и не есть ангелъ безплотный: въ 11 Марта нѣтъ ангеламъ никакимъ праздника. Общій день ангеловъ всѣхъ небесныхъ и архангеловъ, и день ангела каждаго хранителя, есть Соборъ св. арх. Михаила и прочихъ всѣхъ небесныхъ силъ безплотныхъ; всякъ долженъ тотъ день для себя праздновать, яко день его ангела: ибо гдѣ и образъ соборъ Михаила, тамъ и всякаго человѣка ангелъ Б. разумѣется и, когда кто имѣетъ образъ соименный, не значитъ, что тотъ имѣетъ уже ангела-хранителя, а святаго имѣетъ образъ. А почему необходимо нужно весьма имѣть какъ въ церкви каждой, такъ и всякому православному, образъ Соборъ Архангела Михаила. Хотя какой человѣкъ и не видалъ и не знаетъ, какой есть его ангелъ-хранитель, а потому и написать не можетъ, но съ образомъ Собора Архангела Михаила будетъ и ангелъ-хранитель; ибо гдѣ воевода всѣхъ ангеловъ, тамъ вѣрно и стражи его всѣ слуги и воины, ангелы Господни и хранители жизней человѣческихъ. Ты прислалъ мнѣ лакомство мірское: стыдно тебѣ, брату, меня не знать и въ постъ такъ безумно дѣлать; ты знаешь, что я не употребляю таковыхъ снѣдей; ты бъ, желая отъ души принять благословеніе братне, образъ прислалъ святый какой нибудь. Кто мнѣ образъ приноситъ въ праздникъ великій, тотъ мнѣ приноситъ истинное приношеніе, а прочее я въ нѣчто земное ставлю, и бросаю изъ моихъ келій, какъ для меня непотребное.

Пишешь ты, чтобы я къ тебѣ намѣстника отпустилъ обѣдать. Безумный! Нынѣ постъ святый и великій! По правиламъ монашествующихъ монастырь отворять нельзя для входу богомольцамъ до пятка 6-ой недѣли. Такъ святые дѣлали. Посмотри оглашеніе Өеодора Студита на таковые случаи, гдѣ сказано отверзать врата мірскимъ. Какъ же можно монаху выходить изъ монастыря? А если ты зовешь на обѣдъ къ себѣ въ постъ, и радуешься, что кто къ тебѣ пріидетъ разрушить постъ святый, ты бъ милостыню бѣднымъ собиралъ и

Библиотека "Руниверс"

нищихъ напиталъ въ постъ, а друзей не звалъ и никого. Вотъ тебѣ что пишу, и истинну пишу. Пора тебѣ быть іереемъ, а не свиньею. Ясти и пить и другихъ кормить въ тѣ дни, когда Христосъ ни ѣлъ и не пилъ и Собою далъ образъ однаго говѣнія и воздержанія! Празднуй свято день имянинъ и въ разумѣ о Христѣ, а не по плоти и крови. Не время никому вѣрному, а особливо пресвитеру, лакомства чинить и пировать въ святую и великую четыредесятницу. Вотъ тебѣ мое благословеніе. Внемли и спаси душу твою. Братъ твой монахъ

Фотій

1833 года
II Марта 1-й часъ дня

XIII.

Не могу не дивиться безпечности о кончинѣ и царствіи небесномъ многихъ: иные изъ числа священныхъ особъ, протоіереи и священники, люди небѣдные живутъ, а когда умираютъ, то ихъ погребсти нѣтъ ризъ, собственно отъ нихъ для себя заготовленныхъ; и по необходимости погребаются многіе и почти всѣ въ разодранныхъ, вѣтхихъ, измаранныхъ рубищахъ священныхъ. При жизни на все доставало имѣнія, а приготовить себѣ одѣяніе священное на случай смерти никто не думаетъ. Жалкое есть нерадѣніе таковыхъ.

Думаю, что и братъ мой Евфимій священникъ изъ числа таковыхъ, красящихся по вся дни и не пекущихся о нужномъ при смерти. Не знаю, кто изъ насъ кого переживетъ, а я рѣшился ему простое облаченіе священническое пріуготовить на день смерти изъ подаренныхъ и своихъ останковъ разныхъ. Сошить велѣлъ фелонь, епитрахиль, поручи, а изъ своего хитона, обшивъ лентіями, также сдѣлалъ ему подризникъ; и посылаю въ подарокъ ему на праздникъ и память смертнаго часа. Кажется, сжели будетъ тщателенъ, то не сгніетъ одѣяніе у него; прошу же не носить даже въ служеніи никогда; развѣ когда восхощетъ соборoваться, то въ ономъ можетъ послѣ отслужить, пріобщиться, снять и хранить, и токмо благословляю новое, чистое все облаченіе блюсти на погребеніе. Что я сіе тебѣ сдѣлалъ, не смертно есть, а душеполезно тебѣ будетъ: я вѣру имѣю, что ежели ты до конца добрѣ поживешь, увижду тебя тамъ въ будущей жизни. Мнѣ желательно, дабы ты былъ погребенъ въ Юрьевѣ близъ отца своего, или гдѣ ты заранѣе восхощешь. Я заранѣе куплю могилу для тебя и деньги заплачу, дабы тебя съ кѣмъ хощешь погребсти вмѣстѣ. Я же не могу съ тобою вмѣстѣ и даже близъ быть погребену: довольно будетъ тебѣ, когда ты въ моей обители будешь погребенъ, и то будетъ для тебя добро и велико.

И такъ фелонь, епитрахиль, поручи розовыя полубархатныя, а хитонъ или подризникъ бѣлый шелковый пріими отъ меня въ благословеніе Божіе и молися о мнѣ. Миръ тебѣ. Желаю тебѣ здравствовать и памятовать часъ послѣдній. Миновать его никому не можно. Радуйся ✝ родной твой братъ

Ю. архимандритъ Фотій.

1835 года
Марта 30 дня
Субота Лазарева
вечеръ.

XIV.

Дѣти, освященныя Богу дѣвы, сестры родныя, сродницы мои честнѣйшія, Анна и Марія!

Библиотека "Руниверс"

Нынѣ Введеніе Пресвятыя Дѣвы въ храмъ Господень, во святыя Святыхъ! Пріимите у матери святыя своея обители благословеніе. Поспѣшите въ церковь Господню ко отцу вашему крестному, принять днесь благословеніе Божіе, ежели угодно и можно! Господь съ вами! Будите вы святы тѣломъ и душею до конца дней вашихъ, живите во святой обители, и Святыхъ Тайнъ Христовыхъ чаще пріобщайтесь: тѣмъ вы болѣе и скорѣе святи будете, и спасетесь, и внидете въ небеса. Тамъ мы другъ друга узримъ и порадуемся, будемъ вмѣстѣ у Бога. Радуйтеся. †††.

Отецъ вашъ Фотій

1835 года
21 дня
Ноября
Введенія Богородицы
праздникъ.

XV.

Миръ тебѣ отъ Господа, брате іерею Божій Еѵфиміе. Еще ли ты, родной мой, себя чувствуешь получше отъ болѣзни? Напиши слово мнѣ твоему возлюбленному брату Фотію, каково твое здравіе и ходишь ли ты въ соборъ на службу, или еще не ходишь?—У меня весь міръ въ мысляхъ пропалъ, а токмо ты одинъ на умъ пришелъ, и я пишу словъ немного тебѣ родному, сладчайшему и многоболѣзненному брату. Я нынѣ тебя болѣе всѣхъ люблю и болѣе прежняго, ибо вижду, что какъ мы съ тобой по плоти братья, такъ и по болѣзнямъ своимъ истинные братья: одинъ другому невыдаемъ въ болѣзняхъ. Божія воля святая! Когда потерпимъ въ семъ вѣкѣ грѣхъ ради нашихъ, въ будущемъ терпѣть не будемъ. Потерпимъ Христа ради все, милый брате Еѵфиміе, а болѣе всего скорби отъ міра, отъ плоти и отъ діавола, и побѣдимъ благимъ злое. Я о себѣ не безпокоюсь никогда. Се ми гробъ предлежитъ, се ми смерть предстоитъ! На сіе зрю, не трепещу. Никому зла за зло не воздаю. Все врагъ дѣлаетъ намъ, а не люди злое.—Скажи, каковъ къ тебѣ архіерей? Я не знаю его, а отъ знающихъ его слышалъ, что сердце предоброе у него. А прочее съ кѣмъ по человѣчеству не бываетъ? Какъ я ни живу, а все не ангелъ, а человѣкъ, не духъ, а плоть и кровь, яко грѣхолюбивъ сый. Болѣзнь моя отъ обстоятельствъ мнѣ извѣстныхъ крайне усилилася; я скрывать старался, когда на болѣзнь болѣзнь мнѣ налетала, но свалился и лежу. На одрѣ болѣзни моея немоществуя лежу, дабы не растравить на смерть язвы сердечныя. Ты знаешь, что у меня уже 18 лѣтъ какъ по средѣ груди были три страшныя операціи, и все изгнило до кости, и нѣтъ ниже мяса, ниже кожи на кости, ниже перепонки. При малѣйшемъ случаѣ изрѣзанная язва, и грудь, и правый сосецъ, всегда есть смерть на каждый часъ. Вотъ о чемъ *я тайно* скажу тебѣ родному, говоря: се гробъ предлежитъ, се ми смерть предстоитъ. Не смерть ли я 18 лѣтъ въ пазухѣ ношу? А посему мнѣ уже всякая скорбь и болѣзнь и рѣзаніе, операція душевная и тѣлесная, есть ничто вновь. Одна бѣда, что усиливается при случаяхъ скорбныхъ. Вотъ *тайна*, почему я болѣзнь неисцѣльную имѣю. А она нажита отъ власяницы и веригъ крестовыхъ еще съ 1817 года въ С. П. Б.—Вотъ уже болѣе 20 лѣтъ. Вотъ почему я, негоденъ, будучи во архіерейство, волею отказался. Я архіереемъ очень доволенъ. Я смотрю на то что вижу, а въ тайное не вхожу. Весьма утѣшенъ, что слышу будто онъ благоволитъ къ о. Анатолію.

Библиотека "Руниверс"

Дай Господи! Анатолій святъ мужъ и Ангелъ Божій. Пока не оправлюся, двери не отопру никому, дабы отъ слуха міра боль не усилилася. Радуйся. ††† Твой родной братъ

Фотій. †

1837 года
Ноября 23 дня

Не умру, но живъ буду и повѣмъ дѣла Господня.

(Сообщено въ подлинникахъ Евфиміею Евфиміевною Добронравовою, племянницею Фотія).

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА ЖОМИНИ КЪ ЖУКОВСКОМУ.

A son Excellence Monsieur de Joukofsky, conseiller d'état actuel gouverneur de son Altesse Impérial.

Mon cher Monsieur Joukofsky.

Un de mes amis de Paris, ultra-bibliophile et surtoût jaloux de posseder des autographes des hommes de lettre distingués, désire ardemment quelques lignes de *Vous* et de *M. Karamsin.* Vous seriez bien aimable de me procurer l'un et l'autre, ou les unes et les autres, si vous trouvez la phrase plus correcte.

Vous devez bien posseder quelques billets du fameux historien, ou il Vous sera facile de trouver deux lignes de ses manuscripts.

Quant à Vous, votre reponse à la présente suffira à rendre le *caractère de Votre écriture immortel en France.*

Je suis en guerre litteraire avec Vous, car j'ai fait un traité offensif et défensif avec la peau de chagrin que Vous attaquez avec tant de sévérité.

Mille complimens affectueux.

Général Jomini.

Si vous aviez quelques billets de Ms. Krilof et Pouchkin, Vous me rendriez ainsi un service en m'en sacrifiant un.

Переводъ.

Его превосходительству г-ну Жуковскому, дѣйствительному статскому совѣтнику наставнику Его Императорскаго Высочества.

Любезный мой Жуковской.

Одинъ изъ моихъ Парижскихъ друзей ультра-библіофилъ, ревностно собирающій автографы извѣстныхъ литераторовъ, страстно желаетъ имѣть нѣсколько строчекъ вашего почерка и почерка Карамзина. Вы очень одолжите, доставивши мнѣ то и другое, или тѣ и другіе, если найдете, что такимъ образомъ фраза будетъ правильнѣе.

У васъ конечно есть нѣсколько записокъ отъ знаменитаго историка, или вамъ легко будетъ достать строчки двѣ изъ его рукописей.

Что́ до васъ касается, то отвѣта на это письмо будетъ достаточно, чтобы *характеръ вашего почерка сдѣлался безсмертнымъ во Франціи.*

Я нахожусь съ вами въ литературной войнѣ: вѣдь я заключилъ наступательный и оборонительный союзъ съ шагреновой кожей, на которую вы такъ жестоко нападаете.

Тысячу дружескихъ привѣтствій.

Генералъ Жомини.

Если имѣются у васъ записочки отъ Крылова и Пушкина, то крѣпко обяжете, пожертвовавъ мнѣ по одной.

ОТВѢТЪ ЖУКОВСКАГО.

Mon général!

Vous voulez à toute force me procurer un peu d'immortalité; je Vous remercie de tout mon coeur pour cette aimable sollicitude, d'autant plus, que la couronne que Vous m'offrez ne peut que couter aucune peine: elle n'éffraye pas ma paresse et certainement ne reveillera pas l'envie. Il ne s'agit pour moi que de Vous écrire quelques lignes en mauvais français: les voici tout écrites. Sans prétendre à la gloire d'entrer dans le sanctuaire du temple où Vous voulez bien me conduire, je veux au moint m'assurer le droit de me tenir à sa porte, ou même dans la loge du portier; je m'empresse donc d'associer mon nom au Votre, et je déclare ici, pour que la posterité le sache un jour, que j'ai eu l'honneur

Библиотека "Руниверс"

d'être connu du général Jomini, et que même il a eu pour moi un peu de bienveillance.

Joukoffsky.

A son excellence
Monsieur le baron de Jomini.

Переводъ.

Генералъ!

Вы силою хотите доставить мнѣ немного безсмертія; благодарю васъ за такое любезное попеченіе, тѣмъ болѣе, что вѣнецъ вами предлагаемый не стоитъ мнѣ ни малѣйшаго труда; онъ не пугаетъ лѣни моей и конечно не возбудитъ зависти: мнѣ слѣдуетъ написать вамъ нѣсколько строчекъ не совсѣмъ правильно по французски; вотъ онѣ и написаны. — Не домогаясь славы войти въ святилище храма, куда вамъ угодно меня ввести, хочу по крайней мѣрѣ усвоить за собой право стоять въ дверяхъ его, или хотя въ будкѣ привратника; потому спѣшу соединить мое имя съ вашимъ и объявляю здѣсь для свѣдѣнія дальнему потомству, что имѣлъ честь быть извѣстнымъ генералу Жомини, и что даже онъ былъ ко мнѣ нѣсколько благосклоненъ.

Жуковской.

Его превосходительству
Г-ну барону Жомини.

БУНТЪ ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКА.

Помѣщаемые ниже подлинные документы о бунтѣ Черниговскаго пѣхотнаго полка имѣютъ важное историческое значеніе: это оффиціальныя донесенія лицъ, которыя или сами были главными дѣятелями въ описываемомъ событіи (какъ командиръ 3-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Ротъ) или же на мѣстахъ собирали объ немъ достовѣрныя свѣдѣнія (какъ напр. подполковники де-Юнкеръ и Бакуревичъ и поручикъ Лишинъ). Кромѣ документовъ объ этомъ возмущеніи, подписанныхъ только-что названными лицами, кромѣ двухъ рапортовъ объ немъ начальника штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-маіора князя Горчакова, и донесенія Волынскаго гражданскаго губернатора Андржейковича, мы помѣщаемъ здѣсь еще одинъ документъ: это черновая, на простой зеленой бумагѣ, неизвѣстно кѣмъ составленная, современная записка, въ которой обстоятельно разсказано все дѣло объ арестѣ Сергѣя Муравьева - Апостола, объ открытомъ нападеніи офицеровъ (соумышленниковъ арестованнаго) на производившаго арестъ командира Черниговскаго полка, подполковника Гебеля, и о самомъ началѣ бунта шести ротъ этого полка. Записка любопытная. Составленіе ея, по всей вѣроятности, принадлежитъ или самому Гебелю, или же кому-нибудь изъ бывшихъ при немъ лицъ.

Копіи этихъ бумагъ, адресованныхъ къ начальнику 25-ой пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанту Ѳ. Г. Гогелю, тотчасъ по полученіи (какъ видно изъ собственно-ручныхъ помѣтъ его) отправлялись къ великому князю Константину Павловичу въ Варшаву. Цесаревичъ велъ дѣятельную секретную переписку съ Гогелемъ по поводу печальныхъ событій, ознаменовавшихъ конецъ 1825 и начало 1826 годовъ, и этому-то обстоятельству мы обязаны происхожденіемъ печатаемыхъ теперь документовъ.

Считаемъ не лишнимъ предпослать имъ общій очеркъ Черниговскаго возмущенія изъ Записокъ М. А. Фонъ-Визина, изданныхъ (довольно впрочемъ безобразно) въ 1861 году въ Лейпцигѣ.

Разсказавъ о событіяхъ 14-го декабря на Сенатской площади, ФонъВизинъ, продолжаетъ: „Вовремя этихъ происшествій въ Петербургѣ, и на югѣ было подобное возстаніе. По доносу лазутчиковъ императору Александру въ Таганрогѣ, предъ его кончиною, о тайномъ союзѣ, начальникъ главнаго штаба генералъ Дибичъ и генералъ-адъютантъ Чернышевъ, немедленно (по повелѣнію ли императора или сами собой) распорядились объ аресто-

Библиотека "Руниверс"

ваніи въ Тульчинѣ и въ 3-мъ корпусѣ всѣхъ членовъ тайнаго союза, поименованныхъ въ доносѣ лазутчиковъ. Чернышевъ пріѣхалъ въ Тульчинъ, главную квартиру 2-ой арміи, и потребовалъ того же отъ главнокомандующаго, генерала графа Витгенштейна, который долго не соглашался, но наконецъ уступилъ его убѣжденіямъ. Пестель и его единомышленники, арестованные, отправлены въ С. Петербургъ. Такія же мѣры приняты и начальникомъ 3-го корпуса, по настоянію Чернышева.

„Арестовали Черниговскаго полка подполковника Сергѣя Муравьева-Апостола, который съ поручикомъ Бестужевымъ-Рюминымъ были главными дѣйствователями въ управѣ 3-го пѣхотнаго корпуса и присоединеннаго къ ней общества соединенныхъ Славянъ.

„Возвышенный и чистый характеръ Сергѣя Муравьева-Апостола, его свѣтлый умъ, глубокая религіозность, прекрасныя душевныя качества, пріобрѣли ему всеобщее уваженіе и любовь всѣхъ знавшихъ его. Черниговскіе однополчане, офицеры и солдаты, были ему безпредѣльно преданы. Узнавъ объ его арестованіи, всѣ шесть ротъ этого полка собрались въ Васильковѣ; поднялись, освободили его изъ подъ ареста, при чемъ былъ раненъ противившійся тому начальникъ полка [1]). Офицеры и солдаты поклялись Муравьеву слѣдовать за нимъ, куда бы онъ ни повелъ, и повиноваться ему безусловно.

„Сергѣй Муравьевъ принялъ начальство надъ шестью ротами, бывшими въ сборѣ въ Васильковѣ, и повелъ ихъ къ Бѣлой Церкви, чтобы соединиться тамъ съ другими полками 3-го корпуса, въ которомъ начальники и многіе офицеры были члены тайнаго общества. Онъ надѣялся увлечь ихъ и дѣйствовать по обстоятельствамъ въ духѣ тайнаго союза.

[1]) Дѣло впрочемъ происходило нѣсколько иначе, какъ читатели увидятъ изъ нашихъ документовъ.

„Начальникъ 3-го корпуса, генералъ Ротъ, извѣщенный о происшедшемъ въ Васильковѣ и о движеніи Муравьева къ Бѣлой Церкви, послалъ противъ него отрядъ гусаръ Ахтырскаго полка [2]), подъ начальствомъ генерала Гейсмара, который скоро настигъ Черниговскія роты. Муравьевъ построилъ ихъ въ колонну и приказалъ безъ выстрѣла броситься на пушки. Овладѣвъ ими, онъ надѣялся не только устоять противъ гусаръ, но и ихъ присоединить къ себѣ, потому что въ конномъ отрядѣ были члены тайнаго общества. Черниговцы бросились смѣло на пушки за неустрашимымъ начальникомъ, но первый картечный выстрѣлъ съ батарей сразилъ Муравьева: онъ, раненный въ голову, упалъ безъ чувствъ и черезъ часъ, когда пришелъ въ себя, увидѣлъ отрядъ свой разсѣявшимся и солдатъ забранными въ плѣнъ [3]).

„Съ Сергѣемъ Муравьевымъ захвачены родные его братья, Матвѣй и меньшой Ипполитъ, который, предвидя участь, его ожидающую, застрѣлился. Съ ними взято нѣсколько офицеровъ Черниговскаго полка; изъ нихъ поручикъ Кузьминъ тоже застрѣлился, будучи посаженъ подъ арестъ съ братьями Муравьевыми. Всѣ члены тайнаго союза и общества соединенныхъ Славянъ въ 3-мъ корпусѣ были арестованы и съ фельдъегерями и жандармами отправлены въ Петербургъ“.

Въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ документахъ встрѣчаются иногда неточности и невѣрности въ показаніяхъ; такъ напримѣръ, у де-Юнкера говорится, будто Матвѣй Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ застрѣлились, генералъ Орловъ

[2]) Изъ данныхъ, сообщаемыхъ нашими документами, видно, что противъ Черниговцевъ были употреблены въ дѣло четыре эскадрона гусаръ (Маріупольскаго полка 1, принца Оранскаго 2 и Ахтырскаго 1) третьей дивизіи, и два конныхъ орудія.

[3]) О числѣ плѣнныхъ наши источники разногласятъ; генералъ Ротъ насчитываетъ ихъ до 900 человѣкъ.

Библиотека "Руниверс"

(М. Ѳ.) называется графомъ: у Лишина сказано, будто въ дѣлѣ подъ Устиновкой противъ мятежниковъ было только три эскадрона гусарскаго принца Оранскаго полка и пр. Всѣ эти ошибочныя показанія легко замѣтить и исправить по сличеніи съ другими болѣе достовѣрными данными въ нашихъ же документахъ. Нѣкоторыя извѣстія, сообщаемыя ими, требуютъ болѣе серьезной критической провѣрки, въ которую мы не можемъ входить здѣсь, во-первыхъ потому, что это лежитъ внѣ нашей задачи; во-вторыхъ потому, что для этого мы обладаемъ еще слишкомъ малымъ запасомъ историческихъ фактовъ о томъ смутномъ времени. Что касается до личнаго характера Сергѣя Муравьева-Апостола, то сужденіе, произнесенное объ немъ Фонъ-Визинымъ, находитъ себѣ полное оправданіе и въ нашихъ документахъ. „Всѣ знающіе лично Муравьева—писалъ Бакуревичъ—многіе помѣщики отзываются о немъ съ необыкновенными похвалами со стороны его способности, ума и ласковыхъ пріемовъ". Обвиненіе, взводимое на него Лишинымъ, въ томъ, будто онъ имѣлъ намѣреніе, занявъ Бѣлую Церковь, ограбить графиню Браницкую, въ чемъ-де обнадеживалъ своихъ солдатъ и позволялъ имъ всякое самовольство, едва ли справедливо, по крайней мѣрѣ его трудно согласить съ слѣдующимъ извѣстіемъ объ немъ де-Юнкера: „Въ мѣстечкѣ Васильковѣ просили (солдаты) позволенія пограбить, но подполковникъ Муравьевъ оное запретилъ, *а были шалости по питейнымъ домамъ*; говорено было, что повѣтовое казначейство въ ономъ мѣстечкѣ ими взято, но по удостовѣренію узнано, что сіе несправедливо" *).

М. Шугуровъ.

*) Удивительная судьба тяготѣла надъ этимъ человѣкомъ. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ офицеровъ л. гвардіи Семеновскаго полка, онъ участвовалъ въ славныхъ событіяхъ 1812—1815 годовъ. Во Франціи, съ однимъ изъ товарищей своихъ, пошелъ онъ гадать къ извѣстной Ленорманшѣ, и обоимъ она предвѣщала насильственную смерть. „Вы будете повѣшены", сказала она Муравьеву. „Вѣрно вы меня считаете за Англичанина, замѣтилъ ей Муравьевъ: у насъ въ Россіи отмѣнена смертная казнь". Можно бы, пожалуй, считать это за вымыселъ, еслибъ не существовало объ этомъ предвѣщаніи записки, составленной Е. Ѳ. Муравьевою со словъ самаго С. И. Муравьева по возвращеніи его въ Россію. Товарищъ его застрѣлился вслѣдствіе какого-то несчастія.—Въ жилахъ Муравьева текла южная кровь: его мать была Сербскаго или Черногорскаго происхожденія, изъ славнаго рода Черноевичей. *П. Б.*

I.

Командиру 25-ой пѣхотной дивизіи, господину генералъ-лейтенанту и кавалеру, Гогелю.

Начальника штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-маіора князя Горчакова 3-го.

Рапортъ.

Рапортъ вашего превосходительства за № 13-мъ къ командиру 3-го пѣхотнаго корпуса, за отсутствіемъ его, я распечаталъ и на оной имѣю честь донести, что при арестованіи, по высочайшему повелѣнію, Черниговскаго пѣхотнаго полка подполковника Муравьева-Апостола, офицеры, при немъ бывшіе, до того не допустили и ранили полковаго командира. Послѣ того Муравьевъ-Апостолъ взбунтовалъ пять или шесть ротъ онаго полка, и по послѣднимъ полученнымъ извѣстіямъ находится еще въ окрестности г. Василькова, гдѣ полкъ былъ расположенъ. Господинъ корпусный командиръ, лично съ войсками туда сблизившійся, принялъ уже всѣ мѣры для прекращенія сего возмущенія, въ коемъ не участвовала 1-ая гренадерская рота Черниговскаго полка, которая находится при немъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мятежъ сей не будетъ имѣть дальнѣйшихъ послѣдствій, и по всѣмъ вѣроятіямъ сего числа или завтра будетъ прекращенъ тѣми вой-

Библиотека "Руниверс"

сками, кои уже выступили, и для чего не признано нужнымъ собирать даже и 8-ую пѣхотную дивизію. Впрочемъ, въ случаѣ особенной важности, не премину донести вашему превосходительству съ нарочнымъ.

Бывшій въ Черниговскомъ полку во время начатія сего бунту 17-го егерскаго полка подпоручикъ Вадковскій, который находится здѣсь арестованнымъ, подтвердилъ въ своихъ показаніяхъ помянутое дѣйствіе Муравьева-Апостола, но впрочемъ не открылъ ничего заслуживающаго вниманія.

Генералъ-маіоръ князь Горчаковъ 3.

№ 11. Генваря 3-го дня, 1826-го года.

Г. Житомиръ.

II.

Начальнику 25-ой пѣхотной дивизіи, господину генералъ-лейтенанту и кавалеру, Гогелю.

Начальника штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-маіора князя Горчакова 3-го

Рапортъ.

Въ дополненіе рапорта моего къ вашему превосходительству за № имѣю честь донести, что роты Черниговскаго пѣхотнаго полка, вышедшія изъ послушанія, настигнуты были близь селенія Устиновки отрядомъ 3-ей гусарской дивизіи, и что не только мятежъ прекращенъ, но всѣ офицеры и нижніе чины взяты помянутымъ отрядомъ.

Генералъ-маіоръ князь Горчаковъ 3.

№ 10. 4 генваря, 1825-го года.

Г. Житомиръ.

III.

Начальнику 25-ой пѣхотной дивизіи, господину генералъ-лейтенанту и кавалеру, Гогелю.

Командира 3-го пѣхотнаго корпуса.

На почтеннѣйшее отношеніе вашего превосходительства отъ 8-го сего генваря, за № 31-мъ, коимъ, въ слѣдствіе воли его императорскаго высочества Цесаревича, просите моего увѣдомленія относительно случившагося возмущенія въ Черниговскомъ пѣхотномъ полку, я имѣю честь объяснить слѣдующее.

Командиръ полка, подполковникъ Гебель, отправившись для арестованія, по высочайшему повелѣнію, того полка командира 2-го баталіона, подполковника Муравьева-Апостола, нашелъ его въ ночь съ 29-го на 30-ое число декабря въ с. Трилѣсахъ на квартирѣ командира стоявшей тамъ 5-ой мушкатерской роты, поручика Кузьмина, который, какъ оказалось, былъ съ Муравьевымъ членомъ открытаго нынѣ тайнаго общества. Когда подполковникъ Гебель приступилъ къ арестованію Муравьева, сей послѣдній не только тому воспротивился, но вмѣстѣ съ офицерами тяжело его изранили. А какъ по полку приказано было собраться въ тоже время для учиненія присяги на вѣрноподданство его величеству государю императору Николаю Павловичу, то Муравьевъ, пользуясь властію, которую доставляло ему званіе старшаго по полковомъ командирѣ штабъ-офицера, съ помощію преданныхъ ему офицеровъ, объявилъ нижнимъ членамъ, что его императорское высочество Цесаревичъ не согласенъ на отреченіе отъ престола и что, для вспомоществованія по сему случаю, 3-й пѣхотный корпусъ собирается подъ Житомиромъ, — чѣмъ и успѣлъ привлечь къ себѣ часть офицеровъ и полка, въ коемъ служилъ.

Узнавъ въ ночь съ 30-го на 31-ое число о началѣ сего происшествія, я

Библиотека "Руниверс"

тотчасъ отправился въ м. Бѣлую Церковь, приказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ ближайше расположеннымъ къ Василькову девяти эскадронамъ 3-ей гусарской дивизіи съ конною ротою № 5-го выступить и слѣдовать на назначенные мною сборные пункты. Между тѣмъ получено было извѣстіе, что Муравьевъ-Апостолъ 31-го числа вышелъ съ шестью ротами къ Павволочу или Брусилову. Почему 1-го генваря, съ разсвѣтомъ дня, я двинулъ изъ Бѣлой Церкви противъ него двѣнадцать ротъ пѣхоты и четыре пѣшихъ орудія; но видя, что съ пѣхотою трудно будетъ достигнуть мятежниковъ, кои безпрестанно перемѣняли направленіе, я оставилъ оную и, взявъ вышепомянутые девять эскадроновъ гусаръ съ конною ротою, успѣлъ 3-го числа окружить ихъ съ трехъ сторонъ. Въ часъ по полудни средній отрядъ, состоявшій изъ четырехъ эскадроновъ и двухъ конныхъ орудій, настигъ мятежниковъ на Устиновской высотѣ близь с. Пологовъ. Тогда Муравьевъ построилъ каре изъ бывшихъ у него шести ротъ, кои, взявъ на руку, пошли прямо на орудія; но, бывъ встрѣчены картечными выстрѣлами, смѣшались, и два эскадрона гусаръ пошли на нихъ въ атаку, но въ тоже время нижніе чины, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, побросали оружіе. Взято ихъ около 900 человѣкъ, также зачинщикъ бунта, Муравьевъ-Апостолъ (который раненъ картечью и сабельнымъ ударомъ въ голову) братъ его, отставной подполковникъ, штабсъ-капитанъ баронъ Соловьевъ, поручикъ Быстрицкій и Полтавскаго полка подпоручикъ Бестужевъ-Рюминъ. Убиты: поручики Кузьминъ и Щепилла и квартирмейстерской части прапорщикъ Муравьевъ - Апостолъ, тоже братъ первыхъ двухъ. Равно убито и ранено нѣсколько нижнихъ чиновъ. Всѣ они отправлены въ м. Бѣлую Церковь, гдѣ нижніе чины содержатся подъ строгимъ присмотромъ, а офицеры, закованные въ кандалы, отправятся въ главную квартиру арміи. Надъ ними производится строжайшее изслѣдованіе.

Войска, бывшія употребленными для прекращенія сего бунта, другъ предъ другомъ ревнствовали стремиться къ каранію возмутителей и съ радостнымъ духомъ совершали большіе переходы въ самое холодное время. 1-я гренадерская рота Черниговскаго полка, окруженная бунтовщиками, не только не послѣдовала ихъ примѣру, но, отклонившись отъ нихъ, примкнула ко мнѣ съ капитаномъ своимъ, Козловымъ, и находилась въ рядахъ карателей мятежниковъ.

Впрочемъ мятежъ сей не имѣлъ болѣе никакихъ послѣдствій и, кромѣ помянутой части Черниговскаго полка, всѣ прочія войска 3-го пѣхотнаго корпуса сохранили совершенный порядокъ и гнушались подобнымъ поступкомъ.

Равномѣрно въ томъ мѣстѣ, гдѣ произошло возмущеніе, и въ окружности обыватели не приняли въ ономъ никакого участія, и крестьяне не вышли изъ повиновенія. Теперь всѣ уже части войскъ, бывшихъ при усмиреніи мятежа, возвратились на свои квартиры, исключая тѣхъ, кои оставлены въ Бѣлой Церкви для надзора.

Генералъ-лейтенантъ Ротъ.

№ 59. 10-го генваря, 1826 года

Корпуская квартира въ г. Житомирѣ

Библиотека "Руниверс"

IV.

Командиру 25-ой пѣхотной дивизіи, господину генералъ-лейтенанту и кавалеру, Гогелю.

Волынскаго гражданскаго губернатора.

Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что въ сію минуту получено въ Житомирѣ корпуснымъ штабомъ 3-го пѣхотнаго корпуса оффиціальное увѣдомленіе о совершенномъ усмиреніи взбунтованныхъ ротъ Черниговскаго пѣхотнаго полка. Вчерашняго числа командующій авангардомъ, генералъ-маіоръ Гейсмаръ атаковалъ заблужденныхъ на возвышенностяхъ селенія Устиновки, въ 22-хъ верстахъ отъ Бѣлой Церкви, имѣвъ съ собою не болѣе двухъ эскадроновъ гусарскихъ полковъ—Маріупольскаго и принца Оранскаго, а также нѣсколько пушекъ артиллеріи конной. По нѣсколькихъ выстрѣлахъ картечью, сдались. Взято 700 человѣкъ солдатъ, всѣхъ офицеровъ, между коими и трехъ Муравьевыхъ. Одинъ изъ нихъ раненъ, но не самъ предводитель бунту. Со стороны атакующихъ никто не убитъ и даже не раненъ. Такимъ образомъ спокойствіе совершенно возстановлено.

(Рукою губернатора приписано): «О семъ донесено мною и его императорскому высочеству государю Цесаревичу».

Губернаторъ Андржейковичъ.

№ 7. 4-го генваря, 1826.

На поляхъ подлинника его же рукою помѣчено: «секретно», а рукою Гогеля: «донесено 5 генваря его высочеству».

V.

Декабря съ 25 на 26 ночью прибыли въ г. Васильковъ два жандармскаго полка офицера изъ С. Петербурга, по именному повелѣнію, къ командиру Черниговскаго п. полка, полковнику Гебелю, дабы онъ, арестовавъ подполковника Муравьева съ находившимся при немъ роднымъ его братомъ, отправился съ сими же офицерами въ столицу, съ опечатанными бумагами, которыя при нихъ найдены будутъ. Полковникъ Гебель, получа сіе, тотчасъ съ присланными офицерами отправился до мѣста квартированія подполковника Муравьева, а не заставъ его дома (ибо, съ позволенія г. дивизіоннаго начальника, уѣхалъ въ Житомиръ для поздравленія съ праздникомъ г. корпуснаго командира) опечатавъ его бумаги и вручивъ жандармскимъ офицерамъ, поѣхалъ съ ними въ Житомиръ для отысканія п. Муравьева. Прибывъ туды и явясь къ г. корпусному командиру, узналъ отъ него, что п. Муравьевъ былъ въ Житомирѣ и 25-го числа обѣдалъ у него и якобы имѣлъ на другой день ѣхать въ полкъ; но, по забраннымъ справкамъ оказалось, что онъ поѣхалъ по дорогѣ къ Любару, на деревню (кажется) Трояново, проселочною дорогою (Въ томъ селеніи живетъ помѣщикъ Муравьевъ). Отправившись по той дорогѣ, п. Гебель узналъ отъ помѣщика, что дѣйствительно оба Муравьевы были у него на короткое время и поѣхали въ Любаръ, куда въ слѣдъ за ними поѣхалъ и п. Гебель. Прибывъ къ командующему тамъ гусарскимъ полкомъ, полковнику Муравьеву, объявилъ о порученности и спрашивалъ, куда дѣвались подполковникъ Муравьевъ съ братомъ. Гусарскій полковникъ отвѣчалъ, что были у него часа на два и уѣхали, но куда—не знаетъ (такъ какъ озабоченъ болѣзнію жены своей). По разспросамъ

Библиотека "Руниверс"

Евреевъ узнавши, что они на наемныхъ и очень спѣшно поѣхали въ Бердичевъ,—отправились по той же дорогѣ, но въ Бердичевѣ потерявши совершенно ихъ слѣды (и) полагая, не поѣхали ли на свои квартиры, отправились по той дорогѣ, и съ 28-го на 29-ое, передъ разсвѣтомъ, прибыли въ мѣсто расположенія Черниговскаго полка, въ мѣстечко Трилѣсы, гдѣ ротный дворъ 5-ой мушкетерской роты. Остановившись въ корчмѣ, намѣрены были напиться чаю, и затѣмъ пошли къ ротному командиру, не узнаютъ ли о Муравьевѣ; увидѣли сквозь окошко огонь и, войдя въ комнату, нашли одного подп. Муравьева, одѣтаго во всей формѣ, а ротнаго командира не было. Первое привѣтствіе: «Здравствуйте, что̀ вы здѣсь дѣлаете?» Отвѣтъ: «Здравствуйте, а вы что?»—«Гдѣ вашъ братъ?»—«Не знаю». Удивленъ таковою встрѣчею, полковникъ вышелъ и, велѣвъ нарядить караулъ, поставилъ двухъ часовыхъ у дверей и четырехъ кругомъ дому, а самъ, войдя въ середину и увидѣвъ, что п. Муравьевъ вышелъ изъ коморки въ первую комнату, пошелъ туда, гдѣ нашелъ его брата, лежащаго на постели, и возлѣ него два заряженные пистолета; взявъ сейчасъ тѣ пистолеты, разрядилъ ихъ и объявилъ п. Муравьеву, что онъ по высочайшему повелѣнію арестуется, —на что онъ отвѣчалъ: «Ну и что жъ?» Въ то самое время вошли три ротные командира 2-го баталіона и, чуть поклонившись полковнику, приступили къ Муравьеву, поздоровавшись съ нимъ пожатіемъ рукъ; а когда ихъ полковникъ спросилъ, зачѣмъ они отъ своихъ мѣстъ сюда прибыли, отвѣчали, что по нужнымъ дѣламъ, — входили въ коморку, что-то тихо переговаривали и вышли въ сѣни. Полковникъ, желая удостовѣриться, есть ли караулъ и что̀ все сіе значитъ, вышелъ въ сѣнцы и, увидя пять или шесть офицеровъ въ кухнѣ, что-то переговаривающихъ, входитъ и говоритъ имъ: «Господа, что̀ все сіе значитъ?» Они отвѣчаютъ: «Это значитъ, что вы подлецъ; вы нашего подполковника хотѣли погубить». И тутъ сейчасъ схватили его, а когда онъ оборонялся, то, схвативъ у часовыхъ ружья, нанесли ему штыкомъ удары въ грудь, въ руки и въ голову, а одинъ прикладомъ переломилъ ему правую руку (всѣхъ имѣетъ семь ранъ). Часовые или оробѣли отъ ужаса, или были въ заговорѣ, только изъ нижнихъ чиновъ никто не участвовалъ. Въ томъ смятеніи полковникъ Гебель, не чувствуя ранъ, оборонялся отъ нападенія; а самый безпорядокъ и тѣснота мѣста (ибо еще присоединились и другіе офицеры и оба Муравьевы) не дозволили задать глубокихъ ранъ, а растворенная дверь дала ему средство выбѣжать на дворъ, побѣжать къ корчмѣ и, найдя около оной какую-то подводу, свалился на нее, и лошади сами помчались къ эконому на дворъ (это были его лошади). Тутъ его сняли, экономша начала отирать кровь и трезвить, ибо часто дѣлалось ему дурно. Офицеры искали его по деревнѣ, и двое прискакали на экономію, но полковника спрятали и сказали, что у нихъ никого не было. Рядовой 5-ой мушкетерской роты, Максимъ Ивановъ (видно, видѣвшій все происходившее), прійдя на экономію, говорилъ, что вѣрно офицеры побѣсились, что онъ очень жалѣетъ полковника и хотѣлъ бы его спасти; и когда сказали полковнику о томъ, то онъ просилъ, чтобы дали лошадей перевезть его въ I-ую гренадерскую роту, на коман-

Библиотека "Руниверс"

дира которой, капитана Козлова, и на нее самую могъ надѣяться; и тотъ рядовой глухими дорогами привезъ его въ с. Снидинки, на ротный дворъ, благополучно. Рота приняла его съ изъявленіемъ живѣйшаго участія. Тутъ онъ переночевалъ; на другой день, то есть 30-го, отправился съ конвоемъ въ г. Васильковъ. Присланные изъ С. Петербурга жандармскіе офицеры тамъ въ Трилѣсахъ задержаны; всѣ бумаги отъ нихъ отобраны, и они посажены подъ стражу. Соучастники Муравьевымъ въ семъ происшествіи были: штабсъ-капитанъ баронъ Соловьевъ, поручики Щупиловъ (Щепилла), Кузьминъ, Суховъ, Рюминъ-Бестужевъ.

30-го числа, около полудня, подполков. Муравьевъ со многими офицерами Черниговскаго полка, всѣ вооруженные пистолетами, пріѣхали въ Васильковъ. Шесть ротъ вступило въ городъ, заняли гаупвахту, распустили изъ оной арестантовъ, маіора Трухина (который хотѣлъ противиться) разругали, порвали на немъ мундиръ, оборвали эполеты и отобрали шпагу; прислали къ полковнику взять знамена и полковой ящикъ, что́ исполнено безъ всякаго супротивленія; а на другой день, то есть 31-го, велѣли полковому священнику служить молебствіе, послѣ коего закричали: «Да здравствуетъ государь Константинъ и вольность!» и выступили съ распущенными знаменами изъ города; остановились въ деревнѣ Мотовиловкѣ, за семь верстъ; какъ говорятъ, что 1-го числа имѣютъ тамъ дневку, но куды затѣмъ пойдутъ и какія ихъ намѣренія — неизвѣстно. 31-го числа освободили жандармскихъ офицеровъ, забравъ у нихъ 700 рублей денегъ. Во время нахожденія ихъ въ Васильковѣ, всѣхъ проѣзжающихъ останавливали, разсматривали бумаги и курьеровъ не пропускали. За отбытіемъ ихъ 31-го числа, полковникъ Гебель привезенъ въ Кіевъ для пользованья.

Г. корпусный командиръ, генер.-лейт. Ротъ находился съ 31-го числа въ Бѣлой Церкви, гдѣ собранъ 17-ый егерскій полкъ, 18-ый изъ Богуслава туда же слѣдуетъ, и другіе полки получили повелѣніе двигаться для укрощенія. Алексопольскій полкъ изъ Радомысла выступилъ 2-го сего мѣсяца и слѣдуетъ въ Житомиръ; бывшій сего полка полковой командиръ, полковникъ Швейковскій, съ 31-го на 1-ое взятъ по именному повелѣнію. 1-го числа прибыла въ Бѣлую Церковь къ г. генер. л. Роту 1-ая гренадерская рота Черниговскаго п. полка съ своимъ командиромъ, которые не хотѣли присоединиться къ возмутившимся.

(На этой запискѣ рукою Гогеля помѣчено: «Донесено его высочеству 1-го генваря»).

VI.

Начальнику 25-ой пѣхотной дивизіи, господину генералъ-лейтенанту и кавалеру, Гогелю 2-му

Волынскаго пѣхотнаго полка под полковника де-Юнкера

Рапортъ.

Во исполненіе повелѣнія вашего превосходительства, послѣдовавшаго ко мнѣ отъ 8-го числа сего мѣсяца за № 33, честь имѣю донести. Командиръ Черниговскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Гебель получилъ съ нарочнымъ изъ главной квартиры 1-ой арміи повелѣніе о арестованіи баталіоннаго командира подполковника Муравьева, когда полкъ сбирался въ м. Васильковъ для присяги на вѣрность подданства его император-

Библиотека "Руниверс"

скому величеству Николаю Павловичу. Препоручивъ старшему по себѣ привесть ввѣренный ему полкъ на вѣрность подданства къ присягѣ, отправился самъ на его квартиру. Не заставъ его дома, освѣдомился, что онъ поѣхалъ въ г. Житомиръ, куда и онъ поѣхалъ. Прибывъ въ оной, узналъ, что его нѣту, а былъ на обѣдѣ у корпуснаго командира. По справкамъ съ полиціею узнано, что онъ квартировалъ въ трактирѣ Добровольскаго и нанялъ фурмана до с. Тростенца, гдѣ квартируетъ братъ его, служащій въ Александрійскомъ полку; между тѣмъ подполковникъ Муравьевъ, выѣхавши изъ Житомира, заставилъ фурмана ѣхать въ м. Любаръ. Полковникъ Гебель, взявши изъ корпусной квартиры жандарма, пріѣхалъ въ м. Любаръ, его не засталъ и поѣхалъ за нимъ въ м. Бердичевъ, гдѣ также его не нашедши, поѣхалъ обратно. Доѣхавши до перваго расположенія его полка, заѣхалъ погрѣться и, увидѣвъ на той же квартирѣ подполковника Муравьева съ братомъ (который въ отставкѣ и пріѣхалъ къ нему съ 100,000 рублями денегъ) объявилъ ему, что онъ арестованъ, и взялъ шпагу и остался еще нѣсколько времени для обогрѣнія. Между тѣмъ полкъ былъ распущенъ по выполненіи присяги; куда пріѣхали изъ полковаго штаба два офицера и еще одинъ проѣздомъ. Узнавши, что подполковника Муравьева арестовали и берутъ, тотчасъ послали за солдатами извѣстныхъ имъ по привязанности, въ коемъ числѣ были переведенные изъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Тогда уже подполковникъ Муравьевъ сказалъ одному изъ нихъ: «Это измѣнникъ, коли его»! — который и нанесъ ему рану штыкомъ въ бокъ, и послѣ получилъ нѣсколько таковыхъ, болѣе или менѣе важныхъ; ровно и офицеры кололи его штыками. Считаютъ, что онъ получилъ 9 ранъ. Жандармъ, бывшій съ полковникомъ Гебелемъ, началъ уговаривать солдатъ при первомъ началѣ, чтобъ не забыли, что онъ ихъ полковой командиръ и что подполковникъ Муравьевъ арестовывается съ воли вышняго начальства, на что одинъ рядовой хотѣлъ также заколоть его штыкомъ; но онъ, бывши здороваго и крѣпкаго сложенія, схватилъ за штыкъ и сдернулъ его долой, послѣ чего били его прикладомъ. Полковника выбросили изъ комнаты, а самъ подполковникъ Муравьевъ съ офицерами тотчасъ распорядились о сборѣ полка. Которые не успѣли еще совершенно разойтиться по квартирамъ, тотчасъ были собраны и пошли въ полковой штабъ въ м. Васильковъ, гдѣ забрали знамена и казенный ящикъ. Въ м. Васильковѣ просили позволенія пограбить, но подполковникъ Муравьевъ оное запретилъ, а были шалости по питейнымъ домамъ; говорено было, что повѣтовое казначейство въ ономъ мѣстечкѣ ими взято, но по удостовѣренію узнано, что сіе несправедливо, а взяли у городничаго два подорожныхъ бланкета, № (номера) коихъ извѣстны, и разосланы секретныя предписанія о удержаніи того, кто по онымъ будетъ ѣхать. Между тѣмъ посланъ былъ отъ подполковника Муравьева офицеръ Вадковскій, переодѣтый во фракъ, въ г. Житомиръ, для узнанія, какія предпринимаются противъ его мѣры, который за Житомиромъ схваченъ, привезенъ въ корпусную квартиру и въ кандалахъ находится подъ арестомъ. Полковникъ Гебель, оставшись въ деревнѣ, съ помощію жандарма и крестьянъ отвезенъ во дворъ, откуда

Библиотека "Руниверс"

отправился въ г. Кіевъ для излѣченія, гдѣ и теперь находится. 1-ая гренадерская рота, подъ командою капитана Козлова, рѣшительно, за всѣми угрозами, отказалась слѣдовать за подполковникомъ Муравьевымъ и прибыла въ Бѣлую Церковъ къ дивизіонному командиру. 1-ая мушкатерская рота, шедши на сборный пунктъ, взяла другую дорогу и прибыла къ корпусному командиру, которая и содержала караулъ въ той деревнѣ, гдѣ онъ находился.

Корпусный командиръ, получивъ извѣстіе о случившемся съ полковникомъ Гебелемъ, тотчасъ поѣхалъ въ Бердичевъ и на дорогѣ получилъ извѣстіе о возмутившихся, почему, прибывъ въ оное, тотчасъ приказалъ собрать полки гусарской дивизіи и съ четырьмя орудіями конной артиллеріи форсированнымъ маршемъ велѣлъ идти къ м. Василькову, а самъ поѣхалъ впередъ; сближаясь туда, собранъ 17-ой егерской полкъ, а полки, стоявшіе въ смежности и близи, отдалилъ къ Житомиру.

Подполковникъ Муравьевъ, собравши шесть ротъ, отошелъ за 18 верстъ и расположился въ деревнѣ. Когда узналъ онъ, что противъ его идутъ войска, вышелъ изъ деревни, построившись въ колонну; увидѣвъ кавалерію и конную артиллерію, построился въ каре и шелъ прямо къ орудіямъ. Тогда нижніе спросили его: «Что сіе значитъ?» — на что онъ отвѣчалъ, «что отнимаютъ престолъ у государя Константина и что сіи войска идутъ съ ними соединиться». Корпусный командиръ приказалъ зарядить два орудія картечью и выстрѣлить мимо ихъ; но какъ таковое ихъ не остановило, то, зарядивши опять картечью, выстрѣлили въ нихъ, а гусары бросились на нихъ, то они бросили ружья. Адъютантъ дивизіоннаго командира, генералъ-маіора Ридигера, Энгельгардтъ, командуя, по препорученію корпуснаго командира, эскадрономъ Ахтырскаго гусарскаго полка (котораго начальникъ былъ посланъ съ приказаніями въ другое мѣсто) наскакалъ на каре и, увидѣвъ подполковника Муравьева верхомъ, съ пистолетомъ въ рукѣ, закричалъ ему: «Брось пистолетъ»! — который, вмѣсто того, сдѣлалъ по немъ выстрѣлъ, но пистолетъ осѣкся; тогда Энгельгардтъ приказалъ гусару въ него выстрѣлить, который попалъ въ лошадь, — почему Муравьевъ спѣшился; а вахмистръ того эскадрона, наскакавъ на него, разбранивши за измѣну и попрекнувши, что чрезъ него измучили лошадей и что четыре дня не ѣли, нанесъ ему саблей ударъ по плечу. Самъ Муравьевъ былъ раненъ картечью по затылку; братъ его (отставной) и Бестужевъ застрѣлились; другой братъ, служащій въ свитѣ, всѣ офицеры и нижніе отведены въ Бѣлую Церковь, куда поѣхалъ начальникъ штаба, князь Горчаковъ, съ корпуснымъ оберъ-аудиторомъ, для учиненія слѣдствія, гдѣ и теперь находится. Офицеры подъ арестомъ и въ кандалахъ. Корпусный командиръ тѣхъ офицеровъ не хотѣлъ видѣть, а съ солдатами говорилъ, которые ему объявили, что они были обмануты. Офицеровъ считаютъ въ соучастникахъ въ томъ полку 12 человѣкъ, прочіе во время сего происшествія прибѣжали къ корпусному командиру, какъ кто могъ, иные даже въ шлафрокахъ. Изъ тѣхъ офицеровъ, которые отняли у полковника Гебеля Муравьева, убиты 2, а нижнихъ чиновъ около 12 человѣкъ.

Библиотека "Руниверс"

Во время возмущенія сего въ г. Житомирѣ содержалъ караулъ 1-ый баталіонъ Тамбовскаго полка съ заряженными ружьями, и въ одну ночь три раза смѣнялись роты на гауптвахтѣ; болѣе жь прочихъ содержала караулъ 1-ая гренадерская рота. Нижніе чины онаго баталіона требовали отъ хозяевъ лучшей пищи и сказывали, что имъ говорили, что будутъ грабить Житомиръ, вмѣсто того имъ велятъ защищать. Баталіонъ внутренней стражи также былъ въ то время собранъ въ городѣ.

Подполковникъ Муравьевъ ожидалъ присоединенія къ нему Харьковскаго драгунскаго полка; но корпусный командиръ пресѣкъ сообщеніе. Намѣреніе его было, по прибытіи секурса, овладѣть тотчасъ квартировавшею не въ дальнемъ разстояніи артиллеріею. 17-ый егерскій полкъ также былъ въ сомнѣніи, почему былъ въ резервѣ съ оставшеюся кавалеріею, коей было назначено въ дѣло только 4 эскадрона: Маріупольскаго 1, принца Оранскаго 2 и Ахтырскаго 1.

Въ бытность мою въ корпусной квартирѣ, арестованъ, по повелѣнію главнокомандующаго 1-ой арміи, корпусный оберъ-квартермистръ, свиты полковникъ Враницкій, и провезли на пяти перекладныхъ повозкахъ неизвѣстно какихъ офицеровъ въ Петербургъ. Ахтырскаго гусарскаго полка полковникъ Муравьевъ отвезенъ въ Могилевъ, но его не считаютъ прикосновеннымъ къ дѣлу сему, и самъ онъ бранилъ двоюроднаго брата своего, подполковника Муравьева. Отвезли въ Петербургъ генерала Раевскаго и сыновей его, генерала графа Орлова, графа Олизара, полковниковъ Пестеля и Швейковскаго. Изъ 2-ой арміи очень много штабъ и оберъ-офицеровъ повезли также въ Петербургъ. Въ г. Житомирѣ находятся болѣе 20 человѣкъ офицеровъ подъ арестомъ, по квартирамъ, порознь разсаженныхъ, а нѣкоторые въ кандалахъ. Начальникъ штаба 1-ой арміи, генералъ-маіоръ Кисилевъ, до сего происшествія, поѣхалъ въ Петербургъ и до сихъ поръ не возвращался. Ожидаютъ также проѣздъ графа Витгенштейна. Губернаторъ сдѣлалъ предложеніе казенной палатѣ о укладкѣ и вывозѣ денегъ на случай большей опасности. Также разосланы приказанія по всѣмъ деревнямъ ловить рядовыхъ Черниговскаго полка, на случай если бы они разбѣжались. Въ семъ случаѣ былъ настращенъ генералъ Ридигеръ, который въ однѣхъ саняхъ съ адъютантомъ, а въ другихъ имѣя писаря и человѣка, ѣхалъ ночью отыскивать корпуснаго командира; въѣзжая въ селеніе, мужики закричали: «Стой!»—а онъ, вообразя, что это солдаты, приказалъ ударить по лошадямъ и ускакалъ, а писаря и человѣка задержали; когда сотскій увидѣлъ, что не пѣхотинцы, то отпустилъ ихъ.

Послѣдствій отъ сего возмущенія никакихъ не ожидаютъ, и утверждаютъ, что все симъ кончилось. Сборъ ввѣренной вашему превосходительству дивизіи и артиллеріи считаютъ за предосторожность, и нѣкоторые жители сбирались, если дѣло сіе разширится, ѣхать въ Дубно.

Произведеніе въ дѣйствіе всего заговора было назначено 1-го генваря сего года; завладѣвъ обѣими главными квартирами 1-ой и 2-ой арміи, пресѣчь сообщеніе съ столицею и тогда возвѣстить конституцію, которая была уже написана и отобрана. По назначенію ихъ, подполковникъ Муравьевъ долженъ былъ быть корпуснымъ командиромъ, а Бестужевъ на-

Библиотека "Руниверс"

чальникомъ штаба. 4-го ноября прошлаго года государь узналъ о семъ заговорѣ.

Подполковникъ Муравьевъ не щадилъ денегъ, чѣмъ много привязалъ къ себѣ сообщниковъ и нижнихъ чиновъ; деньги же, бывшія въ казенномъ ящикѣ, цѣлы.

Болѣе и подробнѣе секретнымъ образомъ въ бытность мою въ корпусной квартирѣ ничего не могъ узнать, потому что въ корпусномъ штабу все находится подъ большимъ секретомъ; жители основательно ничего не знаютъ, даже и губернаторъ обо всемъ въ точности и съ подробностями неизвѣстенъ, — болѣе потому, что начальникъ штаба, князь Горчаковъ, не возвратился изъ Бѣлой Церкви, и слѣдствіе не окончено.

Подполковникъ де-Юнкеръ.

№ 3-ій. Генваря 13 дня 1826
Г. Дубно.

(На подлинномъ надписано рукою Гогеля: «Донесено его императорскому высочеству 23-го генваря.»)

VII.

Секретныя дознанія, по предписанію вашего превосходительства 11-го генваря сего года, № 36.

Прибывъ въ Кіевъ, въ самые контракты, дознатъ, что происшествіе, случившееся въ Черниговскомъ пѣхотномъ полку, произвело тамъ между жителей и съѣхавшихся помѣщиковъ видную тишину, опаску въ разговорахъ и во всякихъ сходбищахъ, тѣмъ болѣе, что изъ числа тамошнихъ знатнѣйшихъ помѣщиковъ схвачены и увезены въ С. Петербургъ графъ Ржевускій (сынъ сенатора), графъ Олизаръ, бывшій губернскій маршалъ, и Проскура, бывшій предсѣдатель главнаго суда. Въ Кіевскомъ контрактовомъ домѣ учиненъ караулъ однимъ взводомъ пѣхоты съ офицеромъ, однимъ полувзводомъ жандармовъ съ офицеромъ же (и) извѣстнымъ числомъ полицейскихъ чиновъ. Сей домъ ежедневно навѣщаетъ по нѣскольку разъ самъ корпусной командиръ, князь Щербатовъ и губернаторъ Ковалевъ.

Изъ слуховъ, которые подъ рукою между жителей и квартирующихъ войскъ могъ собрать, важнѣйшіе: 1) Что комплотъ Муравьева есть только одно отдѣленіе петербургскихъ возмутителей. 2) Каждый изъ сихъ заговорщиковъ имѣлъ право вербовать только три члена. 3) Сей заговоръ съ 1818 года образовался въ числѣ уже 15,000 человѣкъ разныхъ лицъ. 4) Для возмущенія черни и нижнихъ чиновъ составленъ былъ катихизецъ, который, со всею трудностію доставши, оригиналомъ у сего прилагаю, ибо взяты полицейскія строгія мѣры брать подъ стражу, кто имѣетъ таковой катихизецъ, и дѣлать о томъ разысканіе. 5) Бунтовщикъ Муравьевъ имѣлъ 200,000 рублей денегъ, кои на счетъ общества своего разсыпалъ между солдатъ и неимущихъ офицеровъ, дабы привлечь ихъ на свою сторону. 6) Помѣщикъ Проскура, на вспоможеніе бунтовщикамъ въ С. Петербургѣ, послалъ 100,000 рублей, которые съ письмомъ правительствомъ перенять. 7) Генералъ Раевскій изъ Кіева выѣхалъ и живетъ въ Москвѣ, гдѣ — по громкимъ слухамъ въ Кіевѣ — удостоенъ отъ государя императора письмомъ, въ коемъ его величество изволитъ его увѣдомлять, что взятые по происшествію его сыновья найдены невинными, скоро возвратятся къ нему, и одинъ изъ нихъ заболѣлъ, и будто бы въ томъ письмѣ его величество обнадеживаетъ Раевскаго порученіе

Библиотека "Руниверс"

емъ его командованію 1-ой арміи. 8) Зять Раевскаго, генералъ Орловъ, какъ гласно говорятъ многіе его кредиторы въ Кіевѣ, найденъ невиннымъ и ожидается въ Кіевѣ. 9) Между помѣщиковъ въ разговорахъ не устала рѣчь, что они болѣе бы желали имѣть на тронѣ цесаревича Константина, чѣмъ государя императора. 10) Крестьяне помѣщицы, графини Браницкой, Васильковскаго уѣзда въ селѣ Тимберщинѣ, сойдясь два, и одинъ изъ нихъ подкололъ другаго за то, что послѣдній объявилъ первому о своей присягѣ государю императору Николаю Павловичу, и сказалъ ему, что «надобно присягать Константину Павловичу, ибо онъ старше»,—сіе внушеніе въ черни произведено Муравьевымъ. 11) Изъ числа Черниговскаго полка штабъ и оберъ-офицеровъ, взятыхъ съ Муравьевымъ и отосланныхъ въ желѣзахъ въ С. Петербургъ, слѣдующіе: два Муравьева, штабсъ-капитанъ Соловьевъ, подпоручикъ Быстрицкій, Полтавскаго пѣхотнаго подпоручикъ Бестужевъ-Рюминъ и 17-го егерскаго Вадковскій, а переведенный изъ Черниговскаго пѣхотнаго въ Александрійскій гусарскій и обмундированный при переводѣ Муравьевымъ поручикъ Сухиновъ бѣжалъ. 12) Изъ числа нижнихъ чиновъ Черниговскаго пѣхотнаго полка найдены въ дѣйствительномъ заговорѣ только 40 человѣкъ, а прочіе хотя невинными, но содержатся подъ присмотромъ въ Бѣлой Церкви. 13) Офицеры Черниговскаго пѣхотнаго полка, которые разбѣжались при возмущеніи и отставали на дорогѣ отъ Муравьева, всѣ содержатся въ Кіевской крѣпости порознь, подъ крѣпкимъ карауломъ. 14) Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ изъ войскъ 1-ой и 2-ой арміи схватываютъ и везутъ чрезъ Кіевъ въ С. Петербургъ по пяти и по шести человѣкъ ежедневно; но фамиліи ихъ при провозѣ сокрыты, и въ подорожныхъ значутся только тѣ, которые ихъ везутъ. 15) По достовѣрнымъ слухамъ изъ квартиры 1-ой арміи, взяты два адъютанта главнокомандующаго, два адъютанта начальника штаба, генерала Толя, и множество штабъ и оберъ по квартирмейстерской части; взятъ также адъютантъ корпуснаго командира, князя Щербатова. 16) Главнокомандующій графъ Витгейнштейнъ, сенаторъ Бороздинъ и 19-ой дивизіи начальникъ, генералъ-лейтенантъ Корниловъ, находятся въ Кіевѣ, куда ожидаютъ генералъ-адъютанта, по прозванію никому неизвѣстнаго. 17) Съѣздъ въ Кіевъ помѣщиковъ на контракты противу прежняго очень малъ, и въ контрактовомъ залѣ бываютъ только тѣ, которые имѣютъ дѣла въ судѣ, а сдѣлки и уговоры дѣлаютъ на кватирахъ и сейчасъ по окончаніи выѣзжаютъ. 18) При выходѣ изъ Василькова съ полкомъ, Муравьевъ въ ночи на своей квартирѣ сжегъ большія кипы своихъ бумагъ; оставшіеся и не догорѣвшіе лоскутки, подобранные полиціею, по слѣдствію оказались сношеніями между масоновъ. 19) Когда за день до возмущенія полка въ Васильковѣ наказывано кнутомъ двухъ солдатъ, Муравьевъ, въ виду всѣхъ нижнихъ чиновъ, послалъ палачу чрез унтеръ-офицера 25 рублей, чтобъ билъ ихъ легче. 20) Генералъ Ротъ бунтовщитовщика Муравьева, расположившагося въ селеніяхъ Княгининѣ и Мотовиловкѣ, выманилъ въ поле съ развернутыми знаменами и общимъ крикомъ — ура! — подославши къ нему Александрійскаго гусарскаго полка надежнаго вахмистра съ донесеніемъ, что два эскадрона того полка уже

Библиотека "Руниверс"

пришли соединиться съ нимъ и ожидаютъ его за горою, и симъ генералъ Ротъ пресѣкъ сообщеніе съ нимъ того полка, который дѣйствительно былъ съ нимъ въ заговорѣ, а Муравьевъ, въ радости, обманувшись, далъ тому унтеръ-офицеру 25 рублей и цѣловалъ его. 21) Всѣ знающіе лично Муравьева многіе помѣщики отзываются объ немъ съ необыкновенными похвалами со стороны его способности, ума и ласковыхъ пріемовъ. 22) Между гусаръ въ Бердичевѣ и въ окружности онаго, по расположенію гусарской дивизіи, виденъ явной духъ сожалѣнія и участія въ неудачѣ Муравьева; но командиръ Александрійскаго гусарскаго полка, полковникъ Муравьевъ же, хотя былъ взятъ, но оправданъ, возвратился и командуетъ полкомъ. 23) Въ городѣ Кіевѣ полиція дѣйствуетъ весьма сильно, берутъ каждаго подъ стражу за одно неумѣстное слово, распечатываютъ на почтѣ всѣ письма, а потому и я чрезъ почту дѣлать донесеній не рѣшился. 24) Ремонтныя польскія кавалерійскія команды, расположенныя около Ружина въ м. Бѣликовкѣ и въ другихъ мѣстахъ, весьма спокойны, явно смѣются надъ затѣями бунтовщиковъ, и только изъ рѣчей ихъ видно одно сожалѣніе, что его императорское высочество Цесаревичъ не принялъ престола. 25) Въ городѣ Кіевѣ и вездѣ по дорогѣ, въ расположеніи войскъ 1-ой арміи, ко всѣмъ проѣзжающимъ и прибывающимъ изъ Литовскаго отдѣльнаго корпуса штабъ и оберъ-офицерамъ и адъютантамъ всѣ вообще состоянія имѣютъ крайнюю недовѣренность и обращаются со всею осторожностію до того, что мнѣ въ городѣ Кіевѣ, когда я былъ переодѣтъ въ партикулярное платье, одинъ незнакомой, подойдя, между прочимъ разговоромъ, сказалъ, что большое количество Литовскаго корпуса офицеровъ распущено по Россіи для собранія секретныхъ свѣдѣній.

Подполковникъ Бакуревичъ.

Генваря 24-го дня, 1826 года.

VIII.

Начальнику 25-ой пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанту Гогелю 2-му.

Поручика Лишина.

Рапортъ.

Бывъ командированъ въ разныя мѣста для исполненія предписанія вашего превосходительства отъ 12-го генваря сего года за № 37, по возвращеніи моемъ, собранныя свѣдѣнія сообщить честь имѣю.

Стараясь всячески развѣдывать о помѣщикѣ Муравьевѣ, живущемъ будто бы возлѣ м. Троянова, узналъ, что ни въ самомъ мѣстечкѣ, ни въ окрестностяхъ онаго, равно и возлѣ м. Любара, не находится и никогда не имѣлъ жительства помѣщикъ Муравьевъ. Для удостовѣренія списаны мною всѣ окрестныя деревни и живущіе въ нихъ помѣщики. Въ самомъ мѣстечкѣ Трояновѣ находится полковой штабъ Александрійскаго гусарскаго полка, котораго командиръ, полковникъ Муравьевъ, былъ взятъ 7-го числа сего мѣсяца пріѣхавшимъ за нимъ офицеромъ и двумя жандармами въ главную квартиру—г. Могилевъ, на мѣсто коего и былъ прикомандированъ изъ принцъ-Оранскаго гусарскаго полка подполковникъ Левенштернъ; но 13-го числа сего мѣсяца оный полковникъ возвращенъ и принялъ вновь полкъ въ командованіе. Слѣдуя оттуда мѣстомъ происшествія, случившагося въ Кіевской губерніи, узналъ, что Черниговскаго

Библиотека "Руниверс"

полка подполковникъ Муравьевъ сдѣлалъ бунтъ 29-го числа декабря мѣсяца, 30-го собралъ полкъ и выступилъ въ Васильковъ, 31-го занялъ деревню Мотовиловъ, 1-го генваря имѣлъ въ оной дневку, 2-го ночевалъ въ д. Пологахъ, откуда имѣлъ намѣреніе идти на Бѣлую Церковь, ограбить графиню Браницкую, чѣмъ и обнадеживалъ своихъ подчиненныхъ, увѣряя, что въ скоромъ времени болѣе войскъ къ нимъ присоединится, позволяя имъ всякое самовольство. Получа извѣстіе чрезъ своихъ шпіоновъ, что 18-ый егерскій полкъ съ двумя орудіями слѣдуетъ ему на встрѣчу, обратился на селеніе Устиновку, гдѣ завтракалъ съ офицерами у эконома Піотровскаго. Спустя нѣсколько времени дано ему знать, что видны кавалерійскіе пикеты; при семъ извѣстіи онъ сжегъ въ каминѣ находившіяся при немъ бумаги и воротился на деревню Трилѣсы. Отойдя версты три къ селенію Ковалевкѣ, встрѣченъ былъ тремя эскадронами принцъ-Оранскаго гусарскаго полка, подъ командою генералъ-маіора Гейсмара, и двухъ орудій, что увидя, сказалъ своей командѣ: «Ребята! вы видите предъ собою войска, которыя съ нами соединятся, — и въ то время наше намѣреніе исполнится». Уже онъ выстроилъ два взвода, спѣша сдѣлать маневръ для сопротивленія кавалеріи, видѣвши, что оная приближается; но солдаты вдругъ остановились и всѣ закричали: «Стой, не стрѣляй никто, ружья съ плеча!» Сихъ словъ не возможно было слышать противной сторонѣ по причинѣ отдаленности; сдѣланы были два выстрѣла картечью, вторымъ ранило подполковника Муравьева въ голову навскользь, отчего онъ упалъ на землю. Поручикъ Бестужевъ-Рюминъ поспѣшилъ ему дать свою лошадь; уже нога его была въ стремени, какъ вдругъ солдатъ его же команды вонзилъ штыкъ въ переднія ляшки лошади, стащилъ его съ ней и сказалъ: «Вы насъ обманули, отвѣчайте одни, ни съ мѣста!» И въ тоже время закричали: «Бросайте ружья! По насъ не будутъ стрѣлять, когда увидятъ насъ обезоруженными,» и разбѣжались врозь. Кавалерія бросилась въ атаку, и всѣ 900 человѣкъ забраны. При нихъ взятъ отставной подполковникъ Муравьевъ (который пріѣхалъ изъ Петербурга дать знать своему брату о случившемся въономъ происшествіи, чтобы ускорить имъ предпринятое и, вѣроятно, онъ самый былъ принятъ за помѣщика, живущаго въ Трояновѣ). Равно взяты штабъ-капитанъ баронъ Соловьевъ, подпоручикъ Быстрицкій и подпор. Бестужевъ-Рюминъ; убиты же: поручикъ Щепилла и прапорщикъ свиты его императорскаго величества Муравьевъ; по взятіи же, поручикъ Кузьминъ самовольно застрѣлился. Всѣ оные пять человѣкъ отправлены въ главную квартиру—г. Могилевъ закованными въ желѣзахъ, каждый порознь, при одномъ офицерѣ и двухъ нижнихъ чинахъ, въ разное время, чрезъ 12 и чрезъ 24 часа. Прочіе офицеры хотя и были принуждены насиліемъ слѣдовать за Муравьевымъ, но постепенно отставали и являлись къ ближайшему начальству; оные всѣ находятся въ Кіевѣ, въ дежурствѣ 4-го корпуса, подъ присмотромъ.

Между жителями оное происшествіе никакого волненія не сдѣлало; напротивъ они старались ловить шпіоновъ, и квартирьеровъ и доставляли начальству.

Муравьевъ имѣлъ свои катихизисы, наполненные вредными поученіями

Библиотека "Руниверс"

для жителей, гдѣ онъ, совершенно маскируясь религіей, утверждалъ, что, кромѣ Іисуса Христа, нѣтъ и не должно быть царя, что всѣ служатъ никому болѣе, какъ Ему одному. При выходѣ крестьянъ изъ церкви, онъ имъ неоднократно читалъ упомянутые катихизисы, стараясь въ нихъ внушить свои вредныя правила, на что жители ему отвѣчали: «Мы ничего не понимаемъ, намъ ничего не нужно». Оные катихизисы были разбросаны въ разныхъ мѣстахъ посылаемыми имъ шпіонами, изъ коихъ одинъ Черниговскаго полка прапорщикъ Мазолевскій пойманъ и взятъ въ главную квартиру.

Нижніе чины Черниговскаго пѣхотнаго полка, взятые въ плѣнъ, находятся теперь въ Бѣлой Церкви — всѣ подъ присмотромъ, дѣлаютъ имъ допросы, и участниковъ въ замыслѣ Муравьева никого изъ нихъ не открылось; они были обмануты, имъ совершенно была неизвѣстна его цѣль. Для присмотра за ними выходитъ ежедневно батальонъ въ караулъ; кавалерія же дѣлаетъ ночью разъѣзды. Оные солдаты совершенно спокойны и раскаеваются въ томъ, что дали себя обмануть.

Проѣзжая мѣста, гдѣ расположены полки 1-ой арміи, узналъ о взятыхъ штабъ и оберъ-офицерахъ, по подозрѣнію, въ Петербургъ, а именно: свиты его императорскаго величества полковникъ Враницкій, командиръ конно-артиллерійской бригады и 6-ой роты подполковникъ Фроловъ, командиръ 2-ой конной № 5-го роты капитанъ Лихачевъ, командиръ Полтавскаго пѣхотнаго полка полковникъ Тизенгаузенъ, принцъ-Оранскаго гусарскаго полка ротмистръ Жуковъ, Александрійскаго гусарскаго полка поручикъ Милорадовичъ, Пермскаго пѣхотнаго полка полковникъ Леманъ. Изъ означенныхъ мѣстъ отправился въ главную квартиру 2-ой арміи, м. Тульчинъ, откуда также взяты: генералъ-интендантъ 2-ой арміи, генералъ-маіоръ Юшневскій, свитской полковникъ Фалленбергъ, генералъ-квартирмейстеръ Хоментовскій; бригадные командиры 19-ой пѣхотной дивизіи генералъ-маіоры (князь) Волконскій и Кальмъ, свитской полковникъ Руге, командиръ Казанскаго полка полковникъ Абрамовъ, 38-го егерскаго полковникъ Гессе, свиты его императорскаго величества поручики: баронъ Черкасовъ, два Пушкиныхъ, два Крюковыхъ, Загорѣцкій, адъютантъ главнокомандующаго поручикъ князь Барятинскій, адъютантъ генералъ-лейтенанта Левенштерна поручикъ Биль, Вятскаго полка поручикъ Старосельскій и прапорщикъ Ледуховскій. Изъ помѣщиковъ—бывшій презусъ Кіевскаго суда Проскура, живущій возлѣ Бѣлой Церкви въ д. Разалевкѣ отставной подполковникъ Платинъ, князь Яблоновскій, живущій въ Ганнополѣ, и Ганьскій.

При извѣстіи о происшествіи въ Черниговскомъ полку, по приказанію главнокомандующаго, ближайшіе полки 2-ой арміи были собраны и тронулись было съ мѣста для усмиренія бунтовщиковъ; квартирьеры отъ нихъ были присланы въ то время, когда все уже было конечно.

Поручикъ Лишинъ.*)

№ 18. Генваря 20-го дня, 1826 года.
Г. Дубно.

(На подлинномъ рукою Гогеля написано: «Донесено его высочеству отъ 24-го генваря.»)

---

*) Подлинники рапортовъ де-юнкера, Бакуревича и Лишина собственноручны.

Библиотека "Руниверс"

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ ГЛАФИРЫ ИВАНОВНЫ РЖЕВСКОЙ *).

I.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Не радостно было встрѣчено мое появленіе на свѣтъ. Дитя, родившееся по смерти отца, я вступала въ жизнь съ зловѣщими предзнаменованіями ожидавшей меня несчастной участи. Огорченная мать не могла выносить присутствія своего бѣднаго 19-го ребенка и удалила съ глазъ мою колыбель,—а отцовская нѣжность не могла отвѣчать на мои первые крики. О моемъ рожденіи, грустномъ происшествіи, запрещено было разглашать. Добрая монахиня взяла меня подъ свое покровительство и была моею воспріемницею. Меня крестили какъ бы украдкой. По прошествіи года, съ трудомъ уговорили мать взглянуть на меня. Она обняла меня въ присутствіи родныхъ и друзей, собравшихся для этого важнаго случая. День этого событія былъ днемъ горести и слезъ. Отецъ благословилъ меня еще до моего рожденія и завѣщалъ дать мнѣ имя, которое я ношу. Это обстоятельство часто служило мнѣ утѣшеніемъ среди горестнаго моего сиротства. Мнѣ постоянно твердили о нерасположеніи ко мнѣ матери моей. Пока я жила возлѣ нея, я нисколько этого не замѣчала и не страдала отъ этого: напротивъ, хотя я была ребенокъ, но видѣла, что строгость, которой придерживались въ отношеніи къ моимъ братьямъ и сестрамъ, не простиралась на меня; причины этого я не понимала. Я нисколько не боялась матери, но всячески старалась ей угодить. Она меня ласкала не болѣе другихъ дѣтей, но чаще улыбалась мнѣ и всегда со слезами на глазахъ. — Когда, семи лѣтъ, меня разлучили съ нею, чтобы помѣстить въ Смольный монастырь, я начала огорчаться всѣмъ, что приходилось мнѣ слышать до этой поры. Чувствительность моя развилась при видѣ ласокъ, которыми осыпали родители моихъ подругъ. Изъ 50-ти дѣвушекъ, я была почти единственная, не видѣвшая родительской нѣжности. Нѣкотораго рода обожаніе, предметомъ котораго служила я для всѣхъ окружающихъ, не могло замѣнить чувства недостававшаго для моего счастія. Я имѣла поводъ сомнѣваться въ любви моей матери. Наконецъ, черезъ 7 лѣтъ, дождалась я желаемаго свиданія съ нею. Въ ми-

*) Сообщеніемъ этихъ Записокъ въ Р. Архивъ мы обязаны внуку Г. И. Ржевской, Петру Николаевичу Свистунову. Записки написаны по французски, и подлинная рукопись ихъ сохранилась въ Калугѣ у Варвары Александровны Зыбиной (получившей воспитаніе у Г. И. Ржевской).—Глафира Ивановна, урожд. Алымова, была первая по успѣхамъ и по времени выпуска воспитанница „Общества благородныхъ дѣвицъ“ или Смольнаго монастыря. Въ понятіяхъ своихъ и сужденіяхъ, въ образѣ мыслей и дѣйствій она представляетъ собою замѣчательный типъ такъ называемой „монастырки“ добраго стараго времени. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя подробности въ ея разсказѣ (кромѣ чисто семейныхъ) пришлось опустить въ печати. Глафира Ивановна во второмъ бракѣ была за Савойцемъ Ипполитомъ Ивановичемъ Маскле (переводчикомъ на франц. языкъ басенъ Хемницера и Крылова и въ послѣдствіи Русскимъ консуломъ въ Ниццѣ). Она скончалась въ 1826 г. въ Москвѣ, 67 лѣтъ отъ роду и похоронена на Ваганьковомъ кладбищѣ. Портретъ ея, тотчасъ по выходѣ изъ Смольнаго, принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ кисти знаменитаго Левицкаго и хранится въ Петергофскомъ дворцѣ; Глафира Ивановна изображена играющею на арфѣ. Портретъ этотъ находился на Петербургской прошлогодней выставкѣ историческихъ портретовъ (по каталогу П. П. Петрова, изд. 2-е, № 480). Сл. Р. Арх. 1870, стр. 0689—0694. *П. Б.*

Библиотека "Руниверс"

нуту, доброта ея изгладила всѣ внѣшнія впечатлѣнія, а довѣріе ся развернуло передо мной трогательную картину добродѣтели, борящейся съ несчастіемъ. Горе моей матери еще сильнѣе привязало меня къ ней; я дрожала при видѣ страданій, исказившихъ ея благородныя черты. Степенный видъ ея внушалъ почтеніе, придавая вѣсъ ея рѣчамъ, изъ которыхъ почерпнула я познаніе священныхъ обязанностей супруговъ, родителей и дѣтей; вся жизнь ея была образцомъ самого совершеннаго исполненія правилъ евангельскихъ. Ея совѣты глубоко вкоренились въ моемъ сердцѣ. Смотря на нее и слушая ее, я не переставала оплакивать несчастную судьбу, которая такъ долго удаляла меня отъ нея, и скоро должна была разлучить насъ на вѣки. Я вскорѣ имѣла несчастіе лишиться ея.

Чувство мое къ матери, слабое въ началѣ и какъ бы призрачное подъ конецъ, искусственно мной поддерживаемое, безъ поощренія, исчезло въ теченіи трехъ мѣсяцевъ.

Я не знала другихъ моихъ родныхъ. У меня осталось пять братьевъ *) и семь сестеръ; изъ нихъ всѣхъ одинъ Д. былъ моимъ другомъ до конца жизни. Нѣжность его ко мнѣ доходила до слабости: онъ только возлѣ меня былъ счастливъ.

Теперь бы слѣдовало поговорить о мужѣ и дѣтяхъ, на которыхъ сосредоточились мои чувства. Но предварительно разскажу объ эпохѣ, предшествовавшей моей свадьбѣ. Не повторю сказаннаго о вліяніи на меня воспитанія; по моему, оно не перерождаетъ человѣка, а лишь развиваетъ его природныя склонности и даетъ имъ или хорошее или дурное направленіе.

*) Одинъ изъ нихъ Григорій Ивановичъ Алымовъ, служившій въ Сибири, женатъ былъ на единокровной сестрѣ В. А. Жуковскаго. *П. Б.*

II.

ОДИНАДЦАТИЛѢТНЕЕ ПРЕБЫВАНІЕ МОЕ ВЪ СМОЛЬНОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Прелестныя воспоминанія! Счастливыя времена! Пріютъ невинности и мира! Вы были для меня источникомъ самыхъ чистыхъ наслажденій. Благоговѣю передъ вами!

Августѣйшая и великодушная государыня, положившая первыя основанія заведенія достойнаго тебя, прими здѣсь выраженіе столь заслуженной тобою благодарности. Память о тебѣ не изгладится въ самые отдаленные вѣка!

Обширнѣйшее государство въ мірѣ провозглашаетъ имя Екатерины II й. Исторія сохраняетъ славныя событія самаго великаго царствованія, цѣлое поколѣніе свидѣтельствуетъ о ея благодѣяніяхъ; но ее можно вполнѣ оцѣнить, лишь узнавъ, какъ она была ласкова къ тѣмъ, кого называла своими дѣтьми, какъ была доступна для нихъ.

Сироты, бѣдныя и богатыя, имѣли одинаковое право пользоваться прекраснымъ воспитаніемъ, основою которому служило совершенное равенство. Это была община сестеръ, подчиненныхъ однимъ правиламъ. Единственнымъ отличіемъ служили достоинства и таланты. Скрывая всегда разстояніе, отдѣляющее подданныхъ отъ государыни, мать и покровительница заведенія не могла лишь скрыть отъ воспитанницъ великихъ качествъ, ее отличавшихъ. Дозволяя дѣтямъ

Библиотека "Руниверс"

короткое обращеніе съ собою, она никогда не роняла своего величія.

Первый выпускъ, къ которому я принадлежала, наиболѣе воспользовался всѣми выгодами заведенія.

Плоды хорошаго воспитанія проявляются во всякомъ положеніи: я это испытала какъ въ счастіи, такъ и въ горѣ. Теперь же, въ преклонныхъ лѣтахъ, я съ признательностію вспоминаю объ этой счастливой порѣ моей жизни. Проживъ долго въ свѣтѣ и при Дворѣ, среди вражды и страстей людскихъ, я вполнѣ могу оцѣнить прелесть этого мирнаго пріюта.

Образчикомъ тамошняго воспитанія могу служить я. Поставивъ себѣ цѣлью перебрать всѣ мои привязанности, я въ тоже время постараюсь доказать мудрость Основательницы заведенія. Она съ намѣреніемъ помѣстила его внѣ города, дабы удалить воспитанницъ отъ сношенія съ свѣтомъ до той поры, когда вполнѣ развитый разумъ и твердо вкоренившіяся въ сердце нравственныя начала способны будутъ охранить ихъ отъ дурныхъ примѣровъ. Какъ многихъ другихъ, природа одарила меня счастливыми наклонностями, основательнымъ же развитіемъ ихъ я преимущественно и единственно обязана воспитанію. Въ свѣтѣ ничего нѣтъ прочнаго; обычай беретъ верхъ надъ правилами. Видишь лишь обезъянъ и попугаевъ, а не встрѣтишь самобытнаго характера, отличающаго человѣка отъ другихъ, какъ отличается онъ чертами лица; но, при всеобщемъ однообразіи, рѣзко выдаются характеры дѣвушекъ, воспитанныхъ въ нашихъ заведеніяхъ: изъ нихъ каждая имѣетъ свой личный характеръ. Такъ называемая оригинальность ихъ, которую осмѣивали многіе, имѣла весьма хорошія стороны. Изъ нихъ вышли прекрасныя супруги. Имъ приходилось бороться противъ существовавшихъ предубѣжденій на счетъ институтскаго воспитанія, встрѣчаемыхъ даже въ собственной семьѣ, и противъ общаго нерасположенія. Во всѣхъ испытаніяхъ онѣ дѣйствовали прямо, энергично защищая свои правила. Лишь немногія изъ нихъ отступили отъ даннаго имъ хорошаго направленія.

Не считаю эти разсужденія неумѣстными, потому что для обсужденія дѣйствій необходимо ознакомиться съ обстоятельствами жизни, ихъ вызвавшими. Впрочемъ въ моихъ воспоминаніяхъ я не держусь никакого плана: я лишь самой себѣ отдаю отчетъ въ томъ, что видѣла, чувствовала и испытала.

Нельзя вообразить себѣ болѣе счастливаго положенія какъ то, въ которомъ я находилась въ теченіи 11 лѣтъ въ Смольномъ. Счастіе, которымъ я пользовалась, нельзя сравнить ни съ богатствомъ, ни съ блестящимъ положеніемъ свѣтскимъ, ни съ царскими милостями, ни съ успѣхами въ свѣтѣ, которые такъ дорого обходятся. Скрывая отъ насъ горести житейскія и доставляя намъ невинныя радости, насъ пріучили довольствоваться настоящимъ и не думать о будущемъ. Увѣренная въ покровительствѣ Божіемъ, я не вѣдала о могуществѣ людей и навѣки бы въ немъ сомнѣвалась, если бы опытъ не доказалъ мнѣ, что упованіе на Бога не охраняетъ насъ отъ ихъ злобы.

Первая наша начальница была княгиня Анна Сергѣевна Долгорукова, титулованная дама, пожалованная портретомъ императрицы. Судить ее я не позволю себѣ, потому что была тогда слишкомъ молода. Помню случай лично относившійся ко мнѣ,

Библиотека "Руниверс"

который обнаружилъ ея неспособность занимать это важное мѣсто, вслѣдствіе чего ее осыпали милостями, чтобы склонить отказаться отъ должности. Она кичилась богатствомъ, знатностью рода и притомъ была ханжа и суевѣрна. Будучи остроумна, она не имѣла достаточно ума для того, чтобы быть выше предразсудковъ, которыя рѣшено было изгнать изъ нашего мирнаго пріюта. Гордая повелительница, она хотѣла, чтобы все склонялось предъ нею и не продержалась на своемъ мѣстѣ болѣе 8-ми мѣсяцевъ.

Княгиня присутствовала при молитвахъ воспитанницъ. Однажды, во время вечерней молитвы, кто-то вошелъ въ комнату, и мы всѣ обернулись. Каково же было мое удивленіе, когда въ этой общей винѣ одна я признана была виноватою: меня поставили на колѣни и сдѣлали мнѣ строгій выговоръ. Я очень была огорчена своимъ проступкомъ; мнѣ не приходило въ голову разбирать, виновны ли были и другія; я плакала цѣлые сутки и даже на другой день, когда стало извѣстно, что наказаніе мое было лишь предлогомъ, чтобы сдѣлать непріятность г-жѣ Л. и г-ну Б. *), начальница нисколько не скрыла этого, прямо сказавъ мнѣ, что наказала ихъ любимицу, и потомъ, чтобы вознаградить меня, начала нѣжно ласкать. Правда, что я была общею любимицею въ заведеніи и осталась ею до конца; но въ ту пору я была 8-ми лѣтнимъ ребенкомъ, не имѣвшимъ ни родныхъ, ни протекціи и лишь хорошимъ поведеніемъ старалась заслужить общее расположеніе.

Около этой же поры я дѣйствительно провинилась, и проступокъ мой былъ такого рода, что обличалъ необыкновенную гордость и упрямство; но онъ же послужилъ мнѣ урокомъ, и потому я стала недовѣрчиво смотрѣть на самыя качества свои. Случилось это вслѣдствіе наказанія, которому подвергся весь классъ, исключая 5 или 6 учиницъ, въ числѣ которыхъ была и я. Ихъ поставили на колѣни во время обѣдни, а послѣ службы простили и всѣмъ позволили играть по обыкновенію. Сама не знаю почему, я имѣла превосходство надъ подругами; онѣ всегда собирались вокругъ меня, во всемъ спрашивали моего совѣта и спорили изъ-за дружбы со мной. Надо замѣтить, что въ это время всѣ мы были одногодки, отъ 8 до 9 лѣтъ. На этотъ разъ я вздумала сторожиться ото всѣхъ, которыя были подъ наказаніемъ, и вмѣстѣ съ остальными держалась въ сторонѣ, не позволяя виновнымъ подходить къ намъ. Одна изъ нихъ, отъ которой я въ особенности сторожилась, обиженная оскорбительными словами, сказанными ей съ презрѣніемъ, пожаловалась гувернанткѣ. Этой выходки я не ожидала, такъ какъ я привыкла, чтобы подчинялись моему приговору. Въ этомъ же случаѣ я увѣрена была, что поступила вполнѣ съ достоинствомъ. Когда мнѣ доказали громадность моего проступка, онъ мнѣ показался до того отвратительнымъ, что отъ стыда я не хотѣла въ немъ признаться. Свидѣтельство и улика еще болѣе смутили меня; сознавая свою вину и каясь въ ней внутренно, я не рѣшилась сознаться во лжи при подругахъ, которыя меня считали своимъ оракуломъ. Но, преслѣдуемая угрызеніями совѣсти и страхомъ прогнѣвать Бога, въ горести, я на колѣняхъ умоляла Его о помощи, обѣщая впередъ не впадать

*) Лафоншѣ и Бецкому.

Библиотека "Руниверс"

въ эту вину, лишь бы Онъ далъ мнѣ выпутаться изъ бѣды на этотъ разъ. Но мнѣ не уступали; я продолжала отпираться, и меня строго наказали.

Это обстоятельство сдѣлало на меня сильное впечатлѣніе. Образцовымъ поведеніемъ старалась я загладить случившееся. Старанія мои увѣнчались такимъ успѣхомъ, что въ послѣдствіи ко мнѣ стали требовательнѣе, чѣмъ къ кому либо. Я начала сомнѣваться въ успѣхѣ своихъ усилій; самая большая похвала могла лишь разочаровывать меня. Благодаря стараніямъ и размышленіямъ, я стала до того строга къ себѣ, что, чѣмъ болѣе меня отличали, тѣмъ старательнѣе становилась я, желая усовершенствоваться и сохранить общее расположеніе.

Между нами царило согласіе: общій приговоръ полагалъ конецъ малѣйшимъ ссорамъ. Обоюдное уваженіе мы цѣнили болѣе милостей начальницъ, никогда не прибѣгали къ заступничеству старшихъ, не жаловались другъ на друга, не клеветали, не сплетничали, потому не было и раздоровъ между нами. Въ числѣ насъ были нѣкоторыя, отличавшіяся такими качествами, что ихъ слова служили закономъ для подругъ. Вообще большею частію были дѣвушки благонравныя и очень мало дурныхъ, и то считались онѣ таковыми вслѣдствіе лѣни, непослушанія или упрямства. О порокахъ же мы и понятія не имѣли.

Г-жа Лафонъ (Lafond), съ рѣдкимъ умомъ управлявшая заведеніемъ въ теченіе 30 лѣтъ, утвердила на прочныхъ основахъ принятую систему воспитанія. Она всецѣло предалась дѣлу. Съ дальновидностію наблюдавшая за общимъ порядкомъ, она высказывала большую дѣятельность въ частныхъ распоряженіяхъ. Съ свойственною ей предусмотрительностью она предупреждала злоупотребленія. Твердо и бдительно слѣдя за тѣмъ, чтобы всѣ лица, которыя должны были содѣйствовать успѣху ея предпріятія, добросовѣстно исполняли свои обязанности, она какъ бы воспитывала ихъ прежде; нежели удостоить своимъ довѣріемъ. Туже заботливость выказывала она при выборѣ прислуги, что такъ важно въ заведеніи, гдѣ чистота нравовъ почитается залогомъ всѣхъ добродѣтелей. Г-жа Л. принадлежала къ доброму семейству, которое вслѣдствіе религіозныхъ раздоровъ принуждено были покинуть Францію и искать убѣжища въ Россіи. Поселившись въ Петербургѣ, родители ея продолжали свою торговлю виномъ и открыли первую въ городѣ гостинницу, которую стали посѣщать знатныя особы. Наживъ состояніе, они позаботились дать хорошее образованіе своей единственной дочери, которая родилась у нихъ на старости лѣтъ; мать родила ее, будучи 50 лѣтъ. Красивая и богатая, она имѣла много жениховъ и 15 лѣтъ вышла замужъ за Француза, генералъ-майора въ Русской службѣ. Она была несчастлива въ замужествѣ, все свое состояніе и спокойствіе принесла въ жертву мужу, который подъ конецъ совершенно сошелъ съ ума и угрожалъ не разъ убить ее и двухъ дочерей. Разстроивъ женино состояніе, онъ требовалъ, въ припадкѣ сумашествія, чтобы она и дѣти приняли католическую вѣру, къ которой самъ онъ не принадлежалъ, но считалъ это необходимымъ для полученія наслѣдства отъ своихъ родителей, находившихся во Франціи. Онъ непремѣнно хотѣлъ вернуться на родину; жена возила его за границу на воды, истративъ на леченіе

Библиотека "Руниверс"

его послѣднія средства. Ничто не помогло; онъ умеръ, и г-жа Л. съ двумя дѣтьми осталась въ крайней нуждѣ, безъ помощи, на чужой сторонѣ. Она желала вернуться въ Россію, чтобы собрать деньги, данныя ея отцемъ въ займы нѣсколькимъ лицамъ, и обратилась за помощью къ нашему посланнику въ Парижѣ. Тутъ-то познакомился съ нею г. Бецкій и сталъ расчитывать на нее какъ на особу, способную исполнить задуманный имъ планъ.

Возвратясь въ Россію, г-жа Л. продолжала видѣться съ своими прежними друзьями и знакомыми, находилась въ лучшемъ обществѣ, всѣми была любима и уважаема. Въ особенности привязался къ ней г-нъ Б.; онъ цѣнилъ общество этой женщины, извлекшей столько пользы изъ своихъ несчастій, притомъ умной, веселой и заслужившей общее уваженіе своимъ примѣрнымъ поведеніемъ. Познанія ея были нужны для его любимаго предмета; онъ часто совѣтовался съ ней, такъ что она уже вполнѣ была подготовлена, когда ей поручено было заведеніе, и ей оставалось лишь привести въ исполненіе глубоко обдуманный планъ. На ея долю палъ весь трудъ. Сначала, находясь при заведеніи въ качествѣ директрисы, она на каждомъ шагу встрѣчала противодѣйствіе главной начальницы; замѣнивъ ее, она ввела надлежащій порядокъ. Подъ ея рукою заведеніе вполнѣ процвѣтало. Ему можно было уподобить лишь Сенъ-Сирское учрежденіе во Франціи. Чтобы внушить болѣе довѣрія къ этому новому учрежденію, во главѣ его поставили знатную особу, пожаловали ее портретомъ Императрицы, съ цѣлью придать ей еще болѣе вѣсу. Но выборъ этотъ удовлетворилъ лишь тѣхъ, которые прельщаются внѣшностію, не заботясь о сущности дѣла. Люди же разумные, принимавшіе къ сердцу общественную пользу учрежденія, ясно видѣли превосходство г-жи Л. и считали знатность рода излишнею. Вполнѣ достойная вознагражденій за свои услуги, г-жа Л. лишь не за долго передъ смертью своей получила портретъ вмѣстѣ съ орденомъ Св. Екатерины. Умерла она въ бѣдности, ровно ничего не оставивъ своей дочери. Общее уваженіе къ ея личнымъ достоинствамъ вознаграждало се за недостатокъ отличій, которыхъ старались ее лишать съ помощію интригъ. Прежде нежели сказать, какъ дорога она была для меня лично, я должна была высказать, какъ цѣнима она была вообще. Она была предметомъ моей первой привязанности. Никто впослѣдствіи не могъ мнѣ замѣнить ее: она служила мнѣ матерью, руководительницею, другомъ и была покровительницей и благодѣтельницей моей. Я вполнѣ поняла это, будучи въ такихъ лѣтахъ, когда могла отдать себѣ отчетъ въ различныхъ чувствахъ моихъ къ ней. Любить, почитать и уважать ее было для меня необходимостью. Мое чувство въ ту пору походило на сильную страсть: я бы отказалась отъ пищи ради ея ласокъ. Однажды я рѣшилась притвориться будто я не въ духѣ, разсердить ее, чтобы потомъ получить ея прощеніе: она такъ трогательно умѣла прощать, возвращая свое расположеніе виновнымъ. Это замѣтила я въ ея отношеніяхъ къ другимъ и пожелала испытать всю прелесть примиренія. Видя ее удивленною и огорченною моимъ поведеніемъ, я откровенно призналась ей въ своей хитрости. Съ свойственною ей кротостію она совѣтовала мнѣ умѣрять мою излишнюю

Библиотека "Руниверс"

чувствительность, которая будетъ возмущать мое спокойствіе, если я ей предамся безъ мѣры. Она говорила, что предпочитаетъ меня другимъ, но не должна этого высказывать, чтобы не возбудить зависти. «Дитя мое, сказала она мнѣ, вы заслуживаете общую любовь въ заведеніи, но не надѣйтесь встрѣтить въ свѣтѣ тоже расположеніе и бойтесь, чтобы привычка къ отличію и предпочтенію не сдѣлала бы васъ гордою и требовательною».

Такимъ образомъ эта умная наставница не пропускала случая дать мнѣ добрый совѣтъ. Я же старалась чаще подавать ей поводъ къ этому, сообщая ей самыя тайныя мысли свои и намѣренія. Я не могла наслушаться ея и извлекала изъ ея совѣтовъ и увѣщаній правила, съ которыми согласовала свое поведеніе. По окончаніи уроковъ я бѣжала къ ней, чтобы пользоваться ея бесѣдою или чтеніемъ. Иногда меня выпроваживали, я угадывала почему и возвращалась въ сопровожденіи подругъ. Наконецъ, благодаря моей настойчивости и похвальной цѣли моихъ посѣщеній, г. Л. не стала противиться тому, чтобы я находилась возлѣ нея, и сама не могла обойтись безъ меня. Я стала ея другомъ; мнѣ повѣряла она свое горе, я же была ея сидѣлкою (въ послѣднее время она часто хворала).

Изъ другихъ моихъ привязанностей въ Смольномъ, одна лишь дружба съ г-жей Рубановской была серіознымъ чувствомъ. Она осталась моимъ единственнымъ, искреннимъ другомъ до послѣдней минуты своей жизни. Съ обѣихъ сторонъ чувство доходило до совершенной преданности. По смерти ея я имѣла счастіе оказать услуги ея семейству, дѣтямъ и тѣмъ исполнила священный долгъ, заплативъ за ея дружбу, которая до того времени не требовала отъ меня ни малѣйшаго пожертвованія. Искусное перо могло бы написать цѣлую книгу о ея добродѣтеляхъ, несчастіяхъ и твердости духа, которая послужила бы къ назиданію многихъ.

Остается мнѣ поговорить о И. И. Бецкомъ, игравшемъ столь важную роль въ моей жизни съ самаго дѣтства моего и до замужества. Затрудняюсь опредѣлить его характеръ. Чѣмъ болѣе я о немъ думаю, тѣмъ смутнѣе становится онъ для меня. Было время, когда вліяніе его на меня походило на очарованіе. Имѣя возможность дѣлать изъ меня, что̀ ему вздумается, онъ по своей же ошибкѣ лишился этого права. Съ сожалѣніемъ высказываю это, но отъ истины отступать не хочу. Факты докажутъ, что мы, не смотря на свободную волю, не можемъ избѣжать своей судьбы.

И. И. Бецкій своимъ усердіемъ, безкорыстіемъ и патріотизмомъ отличался во всѣхъ отрасляхъ ввѣряемаго ему управленія. Своими заслугами онъ достигъ высшихъ должностей, всеобщаго уваженія и полнаго довѣрія великой Екатерины. Полезныя заведенія, основанныя имъ для общественнаго блага, были его величайшими заслугами. О значеніи, какое онъ имѣлъ, забыли; но заслуги его останутся всѣмъ памятны. Воспитательные дома въ Москвѣ и Петербургѣ и два заведенія при Смольномъ монастырѣ, одно для дворянскихъ дочерей, другое для мѣщанокъ, послужатъ незабвенными памятниками его трудовъ. Уставъ этихъ заведеній, имъ составленный, свидѣтельствуетъ о качествахъ его ума и сердца.

Библиотека "Руниверс"

Императрица, опредѣлившая значительныя суммы на содержаніе этихъ заведеній, поручила ихъ Бецкому, которому принадлежитъ честь составленія плана и исполненія его. Будучи единственнымъ распорядителемъ въ этомъ предпріятіи, онъ не упустилъ изъ виду ни малѣйшей подробности, побѣдилъ величайшія затрудненія. Онъ удачно выбиралъ лицъ, которыя должны были помочь ему въ дѣлѣ. Они являлись со всѣхъ сторонъ; каждаго допускалъ онъ къ себѣ и въ выборѣ своемъ рѣдко ошибался, что могутъ засвидѣтельствовать даже самые враги его. Этого удивительнаго человѣка, этого почтеннаго старца пріучили насъ уважать какъ отца и защитника.

Таковъ онъ былъ до послѣдней минуту нашего пребыванія въ Смольномъ для всѣхъ воспитанницъ; достойнѣйшимъ старался доставить самыя большія преимущества и былъ въ этомъ случаѣ справедливъ безъ малѣйшаго лицепріятія. Отношенія его ко мнѣ были иного рода. Съ перваго взгляда я стала его любимѣйшимъ ребенкомъ, его сокровищемъ. Чувство его дошло до такой степени, что я стала предметомъ его нѣжнѣйшихъ чувствъ, цѣлью всѣхъ его мыслей. Это предпочтеніе нисколько не вредило другимъ, такъ какъ я имъ пользовалась для блага другихъ: ничего не прося для себя, я всего добивалась для своихъ подругъ, которыя благодарны мнѣ были за мое безкорыстіе и вслѣдствіе этого еще болѣе любили меня. Я не переставала просить его за всѣхъ, кто нуждался въ его покровителствѣ, и не тщетно. Онъ всегда исполнялъ мои просьбы. Имѣя намѣреніе доставить какое либо удовольствіе воспитанницамъ, онъ сообщалъ мнѣ объ этомъ заранѣе и приводилъ свою мысль въ исполненіе лишь по настоятельной моей просьбѣ, такъ что за доставленную имъ радость честь приписывалась мнѣ. Я любила Ивана Ивановича съ дѣтскою довѣрчивостію, какъ нѣжнаго и снисходительнаго отца, въ которомъ я не подозрѣвала ни единаго недостатка, и о достоинствахъ котораго мнѣ постоянно твердили. Я безсознательно чувствовала, что онъ мнѣ подчинялся, но не злоупотребляла этимъ, предупреждая малѣйшія желанія его. Исполненная уваженія къ его почтенному возрасту, я не только была стыдлива передъ нимъ, но даже застѣнчива. Всѣ мы были очень скромны, не смотря на полную свободу, въ которой насъ воспитывали. Впрочемъ теперь не объ этомъ идетъ рѣчь. Я говорила о привязанности моей къ Бецкому; безграничное чувство мое не имѣло особенной цѣны: съ его стороны были всѣ жертвы, я же лишь поддавалась упоительному чувству, составлявшему мое счастіе. Но онъ мнѣ не внушалъ такого довѣрія, какъ г-жа Лафонъ: передъ нею я изливала свои чувства, а при немъ радовалась не высказываясь. Г-жу Лафонъ спрашивала я, хорошо или дурно я поступала. Она такъ умѣла направить мои мысли, что поведеніе мое всегда согласовалось съ ея совѣтами. Вскорѣ г-нъ Б. пересталъ скрывать свои чувства ко мнѣ, и во всеуслышаніе объявилъ, что я его любимѣйшее дитя, что онъ беретъ меня на свое попеченіе и торжественно поклялся въ этомъ моей матери, затепливъ лампаду передъ образомъ Спасителя. Онъ передъ свѣтомъ удочерилъ меня. Три года пролетѣли какъ одинъ день, посреди постоянныхъ любезностей, вниманія, ласокъ, нѣжныхъ заботъ, которыя окончательно околдова-

Библиотека "Руниверс"

ли меня. Тогда бы я охотно посвятила ему свою жизнь. Я желала лишь его счастія; любить и быть такъ всецѣло любимою, казалось мнѣ верхомъ блаженства. Я ровно ничего не смыслила въ денежныхъ расчетахъ и не обращала вниманія на нашептываніе о его богатствѣ; меня пугала мысль о перемѣнѣ, а между тѣмъ пора ея настала, и участь моя должна была рѣшиться.

Г-нъ Б. сталъ внимательнѣе чѣмъ когда либо; ни холодъ, ни дурная погода не удерживали его; ежедневно являлся онъ ко мнѣ, подъ конецъ даже по два раза на день. Только мной и занимался, бесѣдовалъ со мной о моей будущности. Видя, что я ничего не понимаю и что разговоръ этотъ мнѣ надоѣдалъ, онъ рѣшился дѣйствовать какъ бы согласно съ моимъ характеромъ и склонностями; на самомъ же дѣлѣ, онъ управлялъ мной по своему. Стараясь удалить меня отъ всѣхъ, кто пользовался моимъ довѣріемъ и самому вполнѣ овладѣть имъ, онъ такъ ловко устроилъ, что никто не смѣлъ открыть мнѣ его намѣреній, а они были такъ ясны, что когда я припоминаю его поведеніе, то удивляюсь своей глупости. Сначала онъ попробовалъ ослѣпить меня драгоцѣнными подарками; я отказалась отъ нихъ какъ излишнихъ для меня. Потомъ шутя, при всѣхъ спросилъ меня, что́ я предпочитаю: быть его женой или дочерью. — «Дочерью», отвѣчала я, «потому что одинаково могу жить возлѣ васъ, и никто не подумаетъ, чтобы я любила васъ изъ интереса, а не ради васъ самихъ; говорятъ, что вы очень богаты». — Но у васъ ничего нѣтъ. — «Да развѣ мнѣ чего либо недостаетъ?» Онъ смѣялся до слезъ, перемѣнялъ разговоръ, а я на все это не обращала вниманія, какъ будто дѣло шло не обо мнѣ.

При выпускѣ, надо меня было одѣть; родителей у меня не было, и Бецкій взялся позаботиться о моемъ гардеробѣ, приносилъ мнѣ образчики разныхъ матерій и удивлялся, что я выбирала самыя простыя: и хорошо дѣлала, потому что на другой день свадьбы мужу моему пришлось заплатить за нихъ. Я была такъ неопытна, что воображала, что мнѣ доставляютъ лишь должное. Между тѣмъ Императрица щедро помогала моему экипированію. Назначивъ меня для встрѣчи будущей супруги Наслѣдника на Русской границѣ, она ничего для меня не жалѣла. Меня всѣмъ снабдили на дорогу; къ тому же у меня было 100 рублей, которые подарилъ мнѣ братъ Д. Не зная цѣны деньгамъ, я истратила ихъ въ Ригѣ, накупивъ подарковъ, которые я послала своимъ пріятельницамъ. Разлука моя съ Бецкимъ огорчила его, но онъ въ этой поѣздкѣ находилъ ту выгоду, что, удаляясь отъ подругъ и сближаясь со Дворомъ, я нуждалась въ его покровительствѣ. Несчастный старецъ, душа моя принадлежала тебѣ; одно слово, и я была бы твоею на всю жизнь. Къ чему были тонкости интриги въ отношеніи къ самому нѣжному и довѣрчивому существу?... Тебя одного я любила и безъ всякихъ разсужденій вышла бы за тебя замужъ. Значитъ, ты обманывалъ меня, говоря, что мужъ мой будетъ твоимъ сыномъ. И точно, онъ часто говорилъ со мной о блестящей участи, которую онъ мнѣ готовилъ, и требовалъ отъ меня одного условія: выбрать того, кто согласится, подчинясь ему, жить въ домѣ, который онъ хотѣлъ мнѣ подарить. Всякая бы другая замѣтила, что его поведеніе не согла-

Библиотека "Руниверс"

совалось съ его рѣчами; я же о томъ догадалась, когда уже было поздно: поведеніе его сбило меня совершенно съ толку. Покамѣстъ онъ все былъ ласковъ и выражалъ страсть свою, не называя ее. Потомъ, изъ ревности, началъ удалять отъ меня даже женщинъ меня полюбившихъ. Я ничего не скрывала отъ него и лишь находила его менѣе любезнымъ, потому что онъ дурно отзывался о тѣхъ, кто меня любилъ. Я, ничего не подозрѣвая, простодушно на то сердилась.

Видя, что я не знаю свѣта и что даже подозрѣніе о злѣ возмущаетъ меня, онъ всячески старался убѣдить меня, что всѣ хотятъ меня обманывать, чтобы тѣмъ удалить меня отъ свѣта. Онъ не выходилъ изъ моей комнаты и даже когда меня не было дома, ожидалъ моего возвращенія. Просыпаясь, я видѣла его около себя. Между тѣмъ онъ не объяснялся. Стараясь отвратить меня отъ замужества съ кѣмъ либо другимъ, онъ хотѣлъ, чтобы я рѣшилась выйдти за него, какъ бы по собственному желанію, безъ всякаго принужденія съ его стороны. Страсть его дошла до крайнихъ предѣловъ и не была ни для кого тайною, хотя онъ скрывалъ ее подъ видомъ отцовской нѣжности. Я и не подозрѣвала этого. Въ 75 лѣтъ онъ краснѣлъ, признаваясь, что жить безъ меня не можетъ. Ему казалось весьма естественнымъ, чтобы 18 лѣтняя дѣвушка, не имѣющая понятія о любви, отдалась человѣку, который пользуется ея расположеніемъ. Разсуждалъ онъ правильно, но ошибался въ способахъ достигнуть своей цѣли. Повторяю, будь онъ откровеннѣе, я бы охотно сдѣлалась его женою. Между тѣмъ многіе искали мнѣ нравиться. Изъ нихъ лишь одинъ, мой покойный мужъ *), обратилъ на себя мое вниманіе. Сдержанный, почтительный, онъ пользовался расположеніемъ людей достойныхъ уваженія и довѣрія и желавшихъ мнѣ добра, между которыми былъ князь Орловъ. Онъ серіезно бесѣдовалъ со мной объ этомъ и говорилъ, что Императрица довольна бы была этимъ замужествомъ.

Г-нъ Ржевскій сдѣлалъ мнѣ предложеніе. Я ничего не обѣщала ему, сказавъ, что завишу отъ Ив. Ив. Б., къ которому пусть онъ и обратится. Онъ захотѣлъ знать, имѣю ли я къ нему расположеніе и приму ли его предложеніе. Я отвѣчала, что не иначе какъ съ согласія того, кто замѣняетъ мнѣ отца, а что безъ его одобренія я не отдамъ никому ни руки, ни сердца.

Я поспѣшила разсказать Ив. Ив. обо всемъ случившемся. Къ моему величайшему удивленію, этотъ человѣкъ, обыкновенно столь кроткій и сговорчивый, разгнѣвался и пришелъ въ отчаяніе. Я растерялась, вообразивъ, что сдѣлала большую неловкость; но хотѣла однако узнать, въ чемъ именно. Успокоившись, онъ объяснилъ мнѣ свою вспышку тѣмъ, что я огорчила его, необдуманно связавъ себя тѣмъ, что дала слово человѣку, котораго не знаю. При этомъ онъ мрачными красками описалъ, какъ меня поддѣли, употребивъ во зло имя Императрицы и наконецъ сказалъ, что умретъ съ горя, если я буду несчастна. Всего этого достаточно было, чтобы внушить мнѣ отвращеніе отъ всякаго замужества. Я увѣрила его, что вовсе не стою за эту партію, совершен-

*) Алексѣй Андреевичъ Ржевскій, одинъ изъ образованнѣйшихъ людей того вѣка. Онъ былъ въ первомъ бракѣ женатъ на Александрѣ Ѳедотовнѣ Каменской, сестрѣ фельдмаршала. Скончался онъ въ 1804 г.

Библиотека "Руниверс"

но отъ нея отказываюсь и подчиняюсь его волѣ во всемъ, что касается моей судьбы. Успокоенный сверхъ ожиданій, онъ старался всячески изгладить сдѣланное на меня непріятное впечатлѣніе, оправдывалъ свою вспышку самою чувствительною нѣжностію ко мнѣ, на колѣняхъ просилъ у меня прощенія, предлагая мнѣ требовать отъ него всевозможныхъ жертвъ. Я стала просить за дочь г-жи Лафонъ; тотчасъ же онъ позволилъ мнѣ объявить ей, что назначаетъ ей 40.000 руб. Эта была счастливѣйшая минута моей жизни. (Слова своего онъ не сдержалъ подъ предлогомъ, будто бы поставилъ мнѣ въ условіе не выходить замужъ. Однако онъ мнѣ не осмѣлился предложить онаго). Съ этой поры начались непріятности. Онъ меня опутывалъ интригами, причинялъ мнѣ горести и заботы, внушалъ мнѣ неразумные поступки, самъ держась въ сторонѣ, и все это съ цѣлію лишить меня покровительства августѣйшихъ особъ, которыя разоблачали его хитрости. Онъ все это дѣлалъ не для того, чтобы меня губить, а чтобы заставить съ отчаянія выйдти за него замужъ. Желая вооружить меня противъ разныхъ лицъ, онъ выдумывалъ на нихъ небылицы и раздражалъ меня до того, что я готова была забыться передъ ними. Онъ едва не одурачилъ меня. Но невидимая рука указывала мнѣ правый путь въ этомъ лабиринтѣ интригъ, и я выпуталась изъ сѣтей, разставленныхъ передъ моей невинностію и чистосердечіемъ. Богъ сохранилъ меня невредимою. Это отнесли къ моей чести, я же убѣждена была, что спасло меня Провидѣніе. Книги не достанетъ, чтобы описать всѣ западни, которыя разставлялъ для меня человѣкъ, долгомъ котораго было охранять мою молодость. Но страсть не разсуждаетъ. Если никто не любилъ меня болѣе Ивана Ивановича, за то никто не сдѣлалъ мнѣ столько зла какъ онъ. Господь заботился о моей участи.

Разберемъ обстоятельства, сдѣлавшія невозможнымъ примиреніе, между тѣмъ какъ спору не должно было и существовать. Я болѣе не думала о предложеніи Ржевскаго. Ив. Ив. принялъ его прекрасно, разыгравъ какъ нельзя лучше роль нѣжнаго отца. Онъ составилъ планъ своего поведенія и непремѣнно достигъ бы своихъ цѣлей, если бы не случилось происшествія, разстроившаго его намѣренія. Вопервыхъ въ разговорѣ съ г. Р. онъ увѣрилъ его, что препятствія были съ моей стороны, что я противилась его желанію выдать меня замужъ, увѣщевалъ его быть терпѣливымъ, обѣщая дѣйствовать въ его пользу. Къ несчастію онъ напалъ на человѣка, который былъ хитрѣе его. Между тѣмъ какъ онъ по своему училъ меня, кн. Орловъ старался разъяснить мнѣ въ чемъ дѣло; но меня такъ пріучили быть недовѣрчивою, что нельзя было подорвать вліянія Ив. Ив-а. Орловъ не щадилъ его въ моихъ глазахъ, а меня сердило, что подвергали сомнѣнію чистоту его намѣреній. Съ своей стороны Ив. Ив. сообщалъ мнѣ невыгодные отзывы о моемъ женихѣ. Между тѣмъ явился новый претендентъ, графъ Брюль, которому покровительствовалъ Великій Князь. Онъ былъ пріятный молодой человѣкъ; я видала его въ Смольномъ, при Дворѣ, у гр. Салтыковой, гдѣ мы вмѣстѣ занимались музыкою. Онъ пѣлъ и игралъ на мандолинѣ. Этого человѣка я могла бы сердечно любить, не будь я предупреждена, что дѣвушка должна беречь свое сердце для человѣка который за нее посватается. Я не

Библиотека "Руниверс"

могла понять намѣреній графа, приписывая его вниманіе ко мнѣ обыкновенной свѣтской любезности, которою я была окружена. Распускали слухи о скорой его тайной женитьбѣ на одной изъ бывшихъ воспитанницъ Смольнаго. Я вѣрила этимъ слухамъ, не смѣя вдумываться въ слышанное, тѣмъ менѣе распрашивать его самого. Обратись онъ съ предложеніемъ прямо ко мнѣ, дѣло бы вышло иначе; но мнѣ не разъяснили его чувствъ, а вмѣшательство Великаго Князя, вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, казалось мнѣ подозрительнымъ. Видя, что борьба ему не подъ силу, Ив. Ив. выдумалъ хитрость, вслѣдствіе которой я почувствовала отвращеніе къ ухаживанію графа и къ участію Великаго Князя. Онъ представилъ мнѣ дерзость ихъ намѣреній. Я пришла въ негодованіе, отказала на отрѣзъ и не велѣла мнѣ поминать объ этомъ. Великій Князь, замѣтившій мое расположеніе къ графу, котораго онъ очень любилъ, весьма удивленъ былъ моимъ отказомъ, причиной котораго я выставляла слухи о скорой женитьбѣ графа; но такъ какъ это были лишь сплетни, Великій Князь не терялъ надежды побѣдить мое упрямство и всѣми силами старался объ этомъ. Настойчивость его еще болѣе убѣждала меня въ истинѣ всего слышаннаго о немъ. Ив. Ив. рѣшился, во что бы то ни стало, прекратить эти преслѣдованія. Призвавъ на помощь всю свою хитрость, онъ сталъ увѣрять меня, что его обманули въ отзывахъ о Ржевскомъ, что, собравъ болѣе точныя свѣдѣнія, онъ нашелъ эту партію выгодною и что мнѣ слѣдуетъ дать свое согласіе, но никому не говорить объ этомъ кромѣ Императрицы. Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Великій Князь не унывалъ. Онъ открыто противился этому замужеству, дружески совѣтовалъ мнѣ имѣть довѣріе къ нему въ томъ, что касается моего счастія и говорилъ, что придетъ время, и онъ докажетъ мнѣ искренность своихъ словъ, обогативъ человѣка, который пока не имѣетъ состоянія. Я была непоколебима въ своемъ отказѣ и, признаюсь, вопреки своей склонности. Ив. Ив. надъ всѣмъ восторжествовалъ. Надо знать, что̀ дѣлалъ онъ въ это время. Отвлекая меня отъ человѣка, котораго я бы охотно избрала, онъ запутывалъ меня въ новыя сѣти. Ему нельзя было унижать передо мной того, кого онъ только что возстановилъ въ моемъ уваженіи, и потому онъ сталъ стараться возбуждать въ немъ виновность и ревность ко мнѣ, заставлялъ его играть самую глупую роль, поощряя мои невинныя ласки въ его присутствіи. Онъ выходилъ изъ терпѣнія и готовъ былъ отказаться, если я не освобожу его отъ даннаго имъ обѣщанія жить въ одномъ домѣ съ Б. Мнѣ было тяжело огорчить старика, которому я считала себя обязанною посвятить всю жизнь. Я слегка противилась, а между тѣмъ серіозно размышляла о послѣдствіяхъ разрыва съ Ржевскимъ и о далеко непріятной зависимости отъ Ив. Ив-а, которая удерживала меня при Дворѣ, откуда я рвалась. Ив. Ив. не терялъ меня изъ виду и едва не достигъ своей цѣли. Но мнѣ на помощь явился князь Орловъ, который началъ слѣдить за каждымъ шагомъ Бецкаго и открылъ мнѣ всѣ его происки. Заслуживъ мое довѣріе, онъ добился того, что я рѣшилась впредь слѣпо не поддаваться человѣку, искавшему ввести меня въ заблужденіе. Съ помощью двоюродной сестры князя Орлова *)

*) Графини Анны Степановны Протасовой.

Библиотека "Руниверс"

жившей при Дворѣ, я ближе познакомилась съ Ржевскимъ и понемногу привязалась къ нему. Этого не ожидали. Я стала тверда и послѣдовательна въ своихъ дѣйствіяхъ. Тогда Бецкій сталъ еще дѣятельнѣе и рѣшился ввести меня въ немилость при Дворѣ Великой Княгини, выставивъ меня неблагодарною, предъ Императрицей и предъ женихомъ двуличною, а ихъ всѣхъ представилъ мнѣ несправедливыми и достойными презрѣнія. Я терпѣть не могла придворную жизнь, желала распроститься съ нею и выйти за Ржевскаго. Все это происходило весной передъ отъѣздомъ въ Царское Село, гдѣ Ржевскій, съ моего согласія, нашелъ помѣщеніе для себя, чтобы видаться со мной ежедневно. Императрица открыто покровительствовала моей свадьбѣ, хотя, посредствомъ преслѣдованій, Бецкій вынуждалъ меня скрывать мое намѣреніе и даже отложить свадьбу на два года. Будучи не въ состояніи разстроить дѣло, онъ надѣялся на время и на могущество интриги. И точно, въ тотъ день, когда я укладывалась въ дорогу, а Бецкій расхаживалъ взадъ и впередъ, за мной прислала Великая Княгиня. Она встрѣтила меня въ слезахъ и объявила мнѣ, что Императрица приказала мнѣ остаться въ городѣ. Я просила Великаго Князя постараться объ отмѣнѣ этого приказанія. Онъ два раза ходилъ къ Императрицѣ и объявилъ намъ, что тутъ кроется какая-то тайна. Императрица не хотѣла высказаться, а лишь сказала ему, что не желаетъ стѣснять меня и, согласно моему желанію, позволяетъ мнѣ подышать на свободѣ и отдохнуть отъ ревности его жены; прибавилъ, что напрасно я настаиваю, и что онъ ничему этому не вѣритъ, зная мою правдивость и неспособность сочинить непростительную ложь. Великая Княгиня сильно вспылила, я разсердилась и внезапно ушла. Бецкій ждалъ меня, все устроивъ по своему. Онъ увѣрилъ меня, что сейчасъ вернулся отъ Императрицы, которая сказала ему, что, по настоятельной просьбѣ Великой Княгини, оставляетъ меня въ городѣ безъ вѣдома ея мужа, чтобы удалить меня отъ него. Мнѣ разсказъ показался правдоподобнымъ. Императрица, желая семейнаго согласія, могла потакать капризамъ невѣстки. Но послѣдней я не могла простить ея поведенія въ отношеніи ко мнѣ, въ случаѣ, въ которомъ она одна была виновата. Я не сдерживала своего негодованія. Вмѣсто того чтобы успокоить меня, Бецкій приходилъ въ ярость, говоря, что эта немилость окончательно испортитъ мою репутацію, о которой и безъ того ходятъ невыгодные слухи. Я клялась, что не хочу болѣе оставаться при Дворѣ, гдѣ служу яблокомъ раздора. Этого онъ только и ждалъ. Сейчасъ представилъ онъ мнѣ самыя привлекательныя картины жизни посреди дружбы, подъ отцовскимъ кровомъ; хотѣлъ тотчасъ же перевести свой домъ на мое имя, окружить всѣми лицами, къ которымъ я была привязана въ Смольномъ, выписать оркестръ изъ Германіи, инструменты изъ Англіи, дать мнѣ способъ усовершенствоваться въ музыкѣ и живописи, задавать балы, играть комедіи и т. д. Горесть моя смѣнилась радостію; я поддалась уму и благосклонности моего защитника. Ему необходимо было поддерживать во мнѣ это настроеніе, поспѣшить исполненіемъ своихъ намѣреній. Все бы было потеряно, если бы кто либо открылъ мнѣ истину. Онъ не далъ мнѣ даже проститься съ Ихъ Императорскими Высочествами и повезъ меня обѣдать къ г-жѣ Лафонъ. Ей онъ

Библиотека "Руниверс"

насказалъ, что хотѣлъ и расположилъ въ свою пользу, такъ что, обманутая подобно мнѣ, она убѣждала меня слѣдовать впредь лишь совѣтамъ Ив. Ив-ча. Мнѣ не пришлось побыть съ нею на единѣ; я лишь замѣтила, что она была чѣмъ-то стѣснена и безпокойна: будучи подвластна Бецкому, она считала себя обязанною во всемъ помогать ему; но грусть проглядывала на ея лицѣ. Привыкши угадывать ея мысли, я поняла, что мнѣ грозитъ опасность. Я была грустна и задумчива во весь вечеръ проведенный у Ив. Ив-ча. Мнѣ хотѣлось повидаться съ женихомъ; послали пригласить его на слѣдующій день, но онъ отказался подъ предлогомъ нездоровья. Тогда его начали бранить, представили его низкимъ, подлымъ куртизаномъ, котораго влекла ко мнѣ лишь выгода и который покидалъ меня при кажущейся немилости. Я стала его защищать: такія неосновательныя обвиненія не согласовались съ чистотой моего сердца и возвышенностію чувствъ; я съ презрѣніемъ отвергала ихъ. Г-жа Рибасъ *) фурія, дьяволъ воплощенный, заклятой врагъ, отравила мое чистосердечіе. Ядовито отзывалась она о Дворѣ, о всемъ человѣчествѣ, о глупой слѣпотѣ моей въ отношеніи ко злу. Я попала точно въ адъ, и впервыя зло показалось мнѣ возможнымъ. Я считала ее самымъ злѣйшимъ существомъ, и въ ея-то обществѣ мнѣ пришлось бы провести всю жизнь. Я испытывала дотолѣ невѣдомую мнѣ грусть, которой я вовсе не скрывала и, не стѣсняясь, упрекала ее. По видимому, она, стараясь помочь Бецкому, перешла границы. У нея были собственные планы: для нея необходимо было внушить мнѣ отвращеніе къ дому, въ которомъ она была хозяйкою. Бецкій, испугавшись впечатлѣнія, сдѣланнаго на меня ея рѣчами, присоединился ко мнѣ, осыпая ее упреками. Чтобы развлечь меня, онъ повезъ меня кататься, и какъ нарочно мы встрѣтили Ржевскаго, который сказывался больнымъ. Старикъ подхватилъ этотъ случай и началъ мнѣ доказывать, что Рибасъ отчасти права и въ свою очередь описывалъ Ржевскаго самыми черными красками. Грусть овладѣла мной, но гордость оживила мою потрясенную душу. Проѣзжая мимо Ржевскаго, я примѣтила знакъ радости, обѣщавшій мнѣ разъясненіе всего. Возвратясь во Дворецъ въ сопровожденіи сестры, я получила черезъ горничную записку отъ Ржевскаго, который просилъ у меня свиданія въ тайнѣ отъ старика, имѣя сообщить мнѣ нѣчто весьма важное. И точно, въ присутствіи сестры моей, онъ разоблачилъ передо мной тайны, которыми меня окружали, чтобы поставить непреодолимыя преграды между нами. Онъ признался, что самъ былъ обманутъ, подозрѣвая, что я измѣнила ему, и всячески старался добиться истины; передалъ мнѣ, что Императрица сказала князю Орлову, что Бецкій весь день не давалъ ей покою, отъ моего имени прося ее оставить меня въ городѣ для приготовленія приданаго. Съ моей стороны я разсказала ему, какъ произошло все вышеописанное. Все разъяснилось, и объясненіе это привело къ желанной развязкѣ.

Будучи увѣрена въ чувствахъ Ржевскаго, я все простила Ив. Ив. и, чтобы не сконфузить его окончательно, скрыла отъ него, какъ извѣстны мнѣ были всѣ его продѣлки.

*) Настасія Ивановна, дочь Бецкаго, прижитая имъ, когда еще онъ былъ молодъ; ибо по нѣкоторымъ извѣстіямъ, еще въ день 28 Іюня 1762 г. она сопровождала Екатерину изъ Петергофа въ Петербургъ.

Библиотека "Руниверс"

Онъ же до конца продолжалъ свои интриги; но, совершенно проигравъ дѣло, такъ какъ хитрость его была обнаружена, онъ долженъ былъ охотно согласиться на нашъ бракъ. Изъ уваженія я подчинялась его власти. Какъ отецъ, онъ необходимъ былъ для моего счастія, единственное же его желаніе было сдѣлаться моимъ мужемъ. Я начала примиреніемъ съ Великой Княгиней, которая считала себя обиженной моимъ обращеніемъ съ нею при такихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ она не была нисколько виновата. Я написала ей безъ вѣдома своего опекуна. Мы объяснились, и прошлое было забыто. Я вернулась ко Двору, гдѣ всѣ принимали живое участіе въ моемъ замужествѣ. Всѣ насъ восхваляли, порицая моего гонителя и уговаривая меня скорѣе окончить дѣло, чтобы избавиться новыхъ преслѣдованій. Императрица ожидала лишь моего рѣшенія, готовая насъ благословить; но я въ этомъ случаѣ не хотѣла обойти старика, замѣнявшаго мнѣ отца и желая получить высочайшее разрѣшеніе по его ходатайству. Онъ совсѣмъ потерялся и полагалъ, что, отсрочивая доложить объ этомъ Императрицѣ, онъ въ состояніи будетъ разстроить дѣло. Онъ употребилъ все свое вліяніе на меня: соблазнительныя обѣщанія, горесть его и отчаяніе, котораго я не могла выносить. Ласки его смѣнялись угрозами. Наконецъ онъ заставилъ г-жу Лафонъ написать письмо исполненное упрековъ, въ которомъ она мнѣ доказывала, что я буду самая неблагодарная дѣвушка, если откажусь выйти за Бецкаго. Напрасно увѣряла я Ив. Ив-ча, что все это ни къ чему не ведетъ, что я люблю Ржевскаго. Онъ по своему объяснялъ вещи, полагая, что я должна отказать Ржевскому, потому что я привязалась къ нему лишь вслѣдствіе его собственныхъ стараній объ этомъ и что онъ могъ требовать отъ меня измѣненія рѣшенія моего. Легко было опровергнуть эти софизмы, тѣмъ болѣе, что я вслѣдствіе имъ же данныхъ уроковъ привыкла думать и разсуждать. Онъ приставалъ ко мнѣ и мучилъ меня съ утра до вечера. Его продѣлки лишь ускорили развязку дѣла. Я устала отъ страданія и объявила, что ежели онъ будетъ продолжать мучить меня, я обойдусь и безъ его вмѣшательства въ дѣлѣ, въ которомъ онъ играетъ роль вслѣдствіе моей же собственной воли. Ему пришлось покончить. Тогда онъ вывелъ на сцену давно забытое условіе, а именно: обѣщаніе поселиться у него въ домѣ, которое прежде пугало Ржевскаго и на которое онъ расчитывалъ, чтобы растроить свадьбу. Онъ унижался до мольбы передо мной, представляя необходимымъ, для нашей репутаціи, чтобы мы хотя на нѣсколько мѣсяцевъ поселились въ домѣ, который онъ устроилъ для насъ. Я окончательно уговорила Ржевскаго согласиться. Тогда интриги прекратились, но Ив. Ив-чь все таки надѣялся поколебать мою рѣшимость и добиться моей руки съ помощію своего настойчиваго постоянства. Передъ алтаремъ, будучи посаженымъ отцемъ, онъ представлялъ мнѣ примѣры замужествъ расходившихся во время самаго обряда вѣнчанія, и подстрекалъ меня поступить такимъ же образомъ. Замужество мое положило конецъ всѣмъ спорамъ. Съ дочернею нѣжностію старалась я утѣшить Ив. Ив-ча, но усилія мои были безполезны: дружба не могла удовлетворить его страсти. Мое положеніе становилось невыносимымъ посреди

Библиотека "Руниверс"

любви мужа и дружбы Ив. Ив-ча. Оба они считали себя обиженными мною и мучили меня. Удовлетворить ихъ притязаніямъ не было возможности; надо было дать предпочтеніе одному изъ нихъ. Бецкій старался поссорить меня съ мужемъ, по прежнему возбуждая его ревность и увѣряя его, что онъ не можетъ расчитывать на исключительную привязанность ребенка, который ему, старику, измѣнилъ безсовѣстно. Мнѣ онъ представлялъ ожидающее меня несчастіе — жить съ мужемъ при его подозрительномъ и вспыльчивомъ характерѣ. Когда я упрекала его за все что онъ насказывалъ обо мнѣ мужу моему, онъ начиналъ ругать его, говоря, что онъ обращаетъ въ мрачную сторону его рѣчи, убѣждалъ меня не довѣрять человѣку неспособному оцѣнить меня и который во зло употребилъ мое довѣріе. Въ поведеніи Ив. Ив-ча я ясно видѣла намѣреніе поссорить меня съ мужемъ, отталкивая его отъ меня оскорбленіями, а нѣжностію и обѣщаніями богатства завладѣть мною. Онъ искалъ случая захватить меня въ свои руки, не заботясь добиться на то моего согласія. Я во время остановила его. Доказавъ ему громадность его вины, предложивъ всѣ способы примиренія, я объявила ему, что я и мужъ болѣе не должны оставаться въ его домѣ; говорила, что отъ этого зависитъ его собственное спокойствіе и обѣщала во всю жизнь мою доказывать ему мою привязанность. Онъ и слышать не хотѣлъ объ этомъ и, видя, что всѣ настоянія безполезны, поклялся отмстить мнѣ. На другой день я уѣхала. Онъ заболѣлъ, и г-жа Рибасъ распустила слухъ, что я убила его. Съ этого времени я навѣщала его, когда онъ этого желалъ, а его влекло ко мнѣ неугасавшее чувство. Сначала онъ попробовалъ очернить меня въ общественномъ мнѣніи съ помощію г-жи Рибасъ, а также и въ глазахъ Императрицы, но поведеніе мое противорѣчило его словамъ. Впослѣдствіи, поуспокоившись, онъ желалъ примириться со мною, но аргусъ его противился этому. Онъ жаловался мнѣ на обхожденіе съ нимъ г-жи Рибасъ, тайно посылалъ ко мнѣ своего довѣреннаго камердинера, умоляя о помощи и прося оградить его отъ преслѣдованій г-жи Р., которую онъ уже не въ силахъ былъ унять. Я пріѣзжала и находила дверь запертою для меня: его увѣряли, что меня нѣтъ въ Петербургѣ. Въ эту пору онъ ослѣпъ и почти терялъ разсудокъ. Прежде онъ мнѣ говорилъ о своихъ распоряженіяхъ, которыя желалъ привести въ исполненіе передъ смертію, но его заставили измѣнить ихъ. Это меня ни чуть не заботило, но мнѣ больно было видѣть его въ зависимости отъ самаго неблагодарнаго созданія, между тѣмъ какъ я не могла за нимъ ухаживать. Даже въ послѣдніе дни его жизни меня не было при немъ.

И. И. Бецкій могъ мнѣ сдѣлать много добра, а между тѣмъ, имѣя самыя благія намѣренія, онъ принесъ мнѣ много вреда. Никто въ мірѣ не любилъ меня такъ сильно и съ такимъ постоянствомъ. Онъ могъ сдѣлаться моимъ мужемъ, служить мнѣ отцомъ, благодѣтелемъ; но, по собственной винѣ не достигнувъ своихъ цѣлей, онъ сталъ играть роль моего преслѣдователя. Будучи предметомъ моей первой привязанности, онъ могъ легко жениться на мнѣ, безъ огласки, послужившей лишь къ его стыду. Можно отчасти извинить скрытность и лукавство въ свѣтѣ, потому что

Библиотека "Руниверс"

они необходимы для преодолѣнія встрѣчаемыхъ препятствій къ достиженію цѣли. Честолюбіе и другія страсти, нуждаясь въ нѣкотораго рода оправданіи, скрываются подъ благовидными предлогами; но чувства сердечныя не имѣютъ надобности въ притворствѣ. Оба мы были свободны; отчета намъ не кому было отдавать; я была покорна и привязана къ нему, онъ могъ прямымъ путемъ достигнуть цѣли. Къ чему было стараться увѣрить свѣтъ, что страсть была съ моей стороны, а что онъ женится на мнѣ изъ желанія осчастливить меня? Вотъ чего онъ добивался и почему принужденъ былъ прибѣгать къ хитрости

III. ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ МОИХЪ КО ДВОРУ.

При Дворѣ и рѣчи не бываетъ о глубокихъ и прочныхъ чувствахъ; тутъ все поверхностно и подчиняется условнымъ законамъ, которые безпрестанно измѣняются; тутъ за свои личныя качества столько же можно отвѣчать, сколько за царскую милость и за отличія, ею доставляемыя.

Я говорила, съ какимъ отвращеніемъ поступила я ко Двору; разскажу теперь, какъ тяжело мнѣ было пробыть при немъ около года. Потому страннымъ могутъ показаться сношенія мои со Дворомъ, продолжавшіяся 26 лѣтъ и прекращенныя вслѣдствіе немилости, ничѣмъ не заслуженной. Разсмотримъ обстоятельства дѣла лично меня касавшагося, но о которомъ до сихъ поръ мнѣ не пришлось серіозно подумать; за то праздные умы находили въ немъ пищу. Пора и мнѣ поговорить объ этомъ и доказать, что не все то золото что̀ блеститъ.

Не всѣ тщеславны, суетны и низкопоклонны. Я имѣю счастіе принадлежать къ исключеніямъ этого рода. Имѣя нѣкоторую гордость душевную, я не поддавалась превратностямъ судьбы и, посреди рабства, сохраняла независимость, хотя и носила цѣпи имъ налагаемыя, но только до тѣхъ поръ, пока положеніе это могло быть полезно дѣтямъ моимъ; когда же они перестали въ немъ нуждаться, я покинула Дворъ.

Посмотримъ, насколько каждый способенъ быть судьею въ своемъ дѣлѣ; буду разсуждать по своему. У меня всегда былъ свой образъ мыслей, хотя я не отвергала чужого мнѣнія, когда признавала его разумнѣе своего. Выскажу всю правду. Пожалуй, разсказъ мой покажется длиннымъ, но все же можетъ принести пользу неопытному.

Скажу лишь нѣсколько словъ объ императрицѣ Екатеринѣ II-й. Она была великодушна и добра. Въ моемъ дѣтствѣ она облагодѣтельствовала меня, давъ мнѣ прекрасное образованіе. Впослѣдствіи она заботилась о моей судьбѣ, взяла меня ко Двору, гдѣ защищала отъ интригъ, которыми я была окружена. Обращеніе ея со мной было дружески-ласковое и внушающее почтеніе. Какъ нѣжная и снисходительная мать, она поощряла меня въ развитіи моихъ способностей, выставляла мое чистосердечіе и ту долю природнаго ума, которымъ наградила меня природа, помогая мнѣ и поддерживая меня въ весьма трудномъ моемъ положеніи. Со времени моего замужества, ей старались представить подозрительными мои сношенія со Дворомъ Великой Княгини, но она не обращала на это вниманія и при всякомъ удобномъ случаѣ выражала мнѣ свое благоволеніе. Вообще трудно перечислить, сколько я ей обязана. Всею моею лю-

Библиотека "Руниверс"

бовію и почтеніемъ не могу я заплатить за ея благодѣянія.

Хочу разсказать одно обстоятельство, случившееся за долго до всего разсказаннаго; оно доказываетъ, что нельзя миновать своей участи.

Еще въ бытность мою въ Смольномъ, Наталья Алексѣевна, первая супруга Великаго Князя, очень полюбила меня и всячески доказывала мнѣ свою дружбу. По два и по три раза въ недѣлю пріѣзжала она въ монастырь и проводила со мной по нѣскольку часовъ. Мы разговаривали и занимались музыкой. Она обѣщала взять меня къ себѣ по окончаніи курса, въ качествѣ друга, выпросивъ согласіе у Императрицы. Когда я была нездорова, она навѣщала меня. Въ послѣднее время своей беременности, будучи не въ состояніи пріѣхать въ монастырь, она прислала ко мнѣ гр. Разумовскаго, которому поручила передать мнѣ цвѣты и конфекты въ доказательство, что она не забываетъ обо мнѣ. Не за долго передъ смертію, лежа въ постели, она написала мнѣ записку и прислала букетъ съ гр. Разумовскимъ по случаю раздачи наградъ передъ нашимъ выпускомъ изъ Смольнаго. Къ несчастію я затеряла эту записку, но у меня хранится письмо ея, писанное изъ Москвы и переданное мнѣ братомъ ея принцемъ Дармштадскимъ. Мнѣ болѣе не суждено было увидать ее; но мѣсто, которое она мнѣ назначала, заняла я при той, которая замѣнила ее. Великій Князь, обожавшій ее, раздѣлялъ ея предпочтеніе ко мнѣ. Съ этой поры началось расположеніе его ко мнѣ, бывшее причиной стольких непріятностей. Она была очень умна, любезна, пріятна; вотъ все что я могу сказать объ ней. Я любила ее, жалѣла о ней и искренно оплакивала ея кончину.

Вскорѣ Великій князь уѣхалъ въ Берлинъ, чтобы увидать принцессу, которую ему назначали въ супруги. Получивъ ея согласіе, поспѣшили послать къ ней на встрѣчу лицъ, назначенныхъ для ея придворнаго штата, въ числѣ которыхъ была я. Мы встрѣтились съ Великимъ Княземъ за Митавою. Это было мое первое свиданіе съ нимъ послѣ его горестной потери. Я не могла удержать слезъ; онъ былъ тронутъ, хвалилъ мнѣ свою невѣсту, былъ любезенъ и уѣхалъ. Въ Мемелѣ представили насъ будущей Великой Княгинѣ. Меня поразила ея красота, молодость и простота въ обращеніи. Когда дошла до меня очередь, она, съ улыбкой обращаясь ко мнѣ, сказала, что Великій Князь особенно бранилъ меня. Во всю дорогу она оказывала мнѣ предпочтеніе; какъ казалось, она была предубѣждена противъ супруги фельдмаршала Румянцева и почти не обращала на нее вниманія. По пріѣздѣ въ Петербургъ и до самой свадьбы, происходили представленія ко Двору, давались праздники, балы, и мнѣ почти не приходилось видѣть Великую Княгиню на единѣ. Это было самое пріятное время въ моей придворной жизни. Впослѣдствіи меня назначили компаньонкою къ Великой Княгинѣ: я должна была читать ей въ слухъ, присутствовать при урокахъ, которые она брала, сопровождать ее всюду, ко Двору Императрицы, въ концерты, на балы, въ собранія, въ церковь, на прогулки и т. д. У меня не было свободной минуты. Я отдыхала только во время своего туалета или въ тѣ дни, когда подъ предлогомъ нездоровья обѣдала у себя въ комнатѣ или оставалась дома, чтобы толь-

Библиотека "Руниверс"

ко избавиться отъ докучливыхъ выѣздовъ.

Одно время Великая Княгиня была расположена ко мнѣ, но это продолжалось не долго. Она постепенно стала охладѣвать, стала сдержанна, потомъ начала холодно обращаться со мной. Къ великому удивленію моему я узнала, что ревность была причиной этой перемѣны. Мнѣ твердили это со всѣхъ сторонъ. Но я знала, что не за что было упрекнуть меня, что напротивъ любезность моя доходила до того, что я жертвовала свободными минутами, стѣсняя себя, и потому нетерпѣливо выносила нападки Великой Княгини. Когда же мнѣ объяснили въ чемъ дѣло, неудовольствіе мое смѣнилось состраданіемъ; я стала къ ней еще внимательнѣе и разувѣрила се на мой счетъ; но къ мужу она оставалась попрежнему недовѣрчивою, передавала мнѣ свои горести, сомнѣнія, и мнѣ рѣдко удавалось успокоить ее. Сначала она необдуманно поддалась обиднымъ для меня подозрѣніямъ, жаловалась первому встрѣчному и обращала общее вниманіе на мое поведеніе, которое объясняла по своему. Но все это послужило въ мою пользу, выказавъ мою невинность... Видно, что она мало заслуживала мою любовь; но, по свойственной мнѣ чувствительности, я извиняла ея заблужденія и оказывала ей болѣе уваженія и признательности нежели мужу ея, котораго я имѣла основаніе любить и уважать. Всегда любезный и почтительный, онъ старался самою нѣжною внимательностію вознаградить меня за непріятности, которыя мнѣ приходилось переносить изъ-за него. Чтобы не подтвердить ложныхъ слуховъ, онъ не измѣнялъ своего обращенія со мною. На него обижались, а онъ въ присутствіи жены и всѣхъ вообще только мною и занимался и былъ любезенъ до нельзя. Когда я его предостерегала, онъ отвѣчалъ, что ему надоѣли всѣ сплетни, что онъ знать ихъ не хочетъ, и по прежнему былъ ко мнѣ внимателенъ. Это продолжалось до моего замужства. Я надѣялась, что свадьба моя положитъ конецъ этому ухаживанію. Ни чуть не бывало: оно еще усилилось. Великая Княгиня присоединилась къ мужу; оба упрашивали меня принимать участіе во всѣхъ ихъ удовольствіяхъ. Между нами завязалась дружба, продолжавшаяся десять лѣтъ. Мнѣ нужно было съѣдить въ Москву. Во время моего отсутствія Великій Князь привязался къ Нелидовой. Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ, посмотримъ, что могло быть для меня привлекательнаго въ дружбѣ, отнимавшей у меня время, которое я могла бы проводить въ семейномъ кругу и имѣвшей въ глазахъ свѣта видъ необыкновенной милости. Великій Князь искренно любилъ меня и старался быть полезнымъ всѣмъ моимъ близкимъ. Довѣріе его было безгранично, равно и постоянство въ дружбѣ. Онъ смотрѣлъ на насъ съ мужемъ, какъ на своихъ вѣрныхъ друзей. Сознавая, что мы жертвовали своими выгодами ради его, онъ былъ вполнѣ благодаренъ.

Великая Княгиня старалась превзойти мужа въ любезности къ намъ, но такъ какъ она дѣйствовала неискренно, у нея выходили противорѣчія на каждомъ шагу. Ревность въ ней боролась съ уваженіемъ, котораго я заслуживала. Своимъ обхожденіемъ она даже теряла право на благодарность съ моей стороны... На то, что Ихъ Высочества ѣзжали къ намъ, смотрѣли недоброжелательно. Живя весьма скромно, мы не могли доставить

Библиотека "Руниверс"

имъ ни малѣйшаго развлеченія. Имѣя возможность постоянно видѣть насъ у себя, они непремѣнно хотѣли бывать у насъ въ домѣ: пріѣзжали то завтракать, то обѣдать. Все это возбуждало толки. Дружба наша была самаго невиннаго свойства. Между тѣмъ милость эта обходилась мнѣ весьма дорого, причиняя мнѣ много непріятностей. До сихъ поръ Великая Княгиня дѣйствовала лишь изъ подражанія мужу. Но Великій Князь не упускалъ случая доказать намъ свое уваженіе. Не любя шумныхъ удовольствій, онъ искалъ общества близкихъ ему людей и въ бесѣдѣ съ ними былъ откровененъ и довѣрчивъ. Я замѣчала въ немъ лишь хорошія свойства: чистоту намѣреній, прямоту, благородство души, великодушіе, весьма пріятный умъ и особенную способность убѣждать людей. Когда онъ хотѣлъ нравиться, нельзя было противиться его обаянію. Его некрасивая наружность и рѣзкія манеры въ обществѣ становились непримѣтными въ дружескомъ кругу. Въ эту пору онъ былъ хорошимъ мужемъ, сыномъ и отцомъ. Необходимо было окружать его честными людьми: онъ легко поддавался вліянію лицъ, искавшихъ его довѣрія, и слѣдовалъ ихъ совѣтамъ. Будучи довѣрчивъ по природѣ, онъ сталъ подозрительнымъ вслѣдствіе обмановъ, которымъ подвергался. Что касается до меня, я всегда говорила ему правду. Онъ такъ привыкъ вѣрить мнѣ, что даже, когда былъ мной недоволенъ, не переставалъ оказывать мнѣ уваженіе. Не хвастаясь могу сказать, что я удерживала его въ предѣлахъ долга въ отношеніи къ его супругѣ, восхваляя ея достоинства. Не такъ дѣйствовала Нелидова, когда она попала въ милость *).

По возвращеніи моемъ изъ Москвы, гдѣ я провела два года, я нашла большія перемѣны въ образѣ жизни Ихъ Императорскихъ Высочествъ. Они принимали только особъ, составлявшихъ ихъ придворный штатъ. Великая Княгиня тотчасъ пріѣхала ко мнѣ, но одна. Великаго Князя я встрѣтила на балѣ; онъ обрадовался моему возвращенію, упрекалъ за то, что я по прежнему не навѣщаю ихъ, былъ любезенъ во весь вечеръ и только со мною танцовалъ. Онъ говорилъ мнѣ о своихъ домашнихъ непріятностяхъ, причиной которыхъ была г-жа Бенкендорфъ, любимица его жены. Великая Княгиня и ея наперсница пришли въ негодованіе и всячески старались выказать свое неудовольствіе. Г-жа Бенкендорфъ начала осуждать мой нарядъ, который находила слишкомъ небрежнымъ. Я объясняла ей, что я только что съ дороги, что вещи мои еще не получены и потому я всячески отговаривалась отъ бала. Она продолжала упрекать меня. Наконецъ я отъ нея отдѣлалась. Она отошла надувшись, и мнѣ самой было неловко. Великій Князь издали наблюдалъ за нами; лишь только она ушла, онъ подошелъ ко мнѣ, пригласилъ меня на польскій и настойчиво добивался узнать причину моего неудовольствія. Я сказала, что мнѣ неловко быть въ шляпѣ, когда всѣ въ нарядныхъ чепцахъ, и хотѣла удалиться; но онъ не пустилъ меня, говоря, что я прекрасно одѣта и что всѣ завидуютъ моей красотѣ, въ простомъ нарядѣ въ Англійскомъ вкусѣ. Во весь вечеръ онъ не отходилъ отъ

*) Читатели, знакомые съ перепиской Е. И. Нелидовой (напечатанной въ 3-й книгѣ „Осьмнадцатаго Вѣка)“ съ трудомъ повѣрятъ этому. Впрочемъ такого рода толки долго держались; но извѣстно, что императрица Марія Θеодоровна впослѣдствіи сдѣлалась и до конца жизни осталась другомъ Нелидовой. Сл. также Записки, А. С. Шишкова. Берлинъ 1870. I, 31 и 32. *П. Б.*

Библиотека "Руниверс"

меня и прислуживалъ мнѣ за ужиномъ. Съ Великою Княгинею мнѣ не было времени поздорововаться. А Великій Князь приглашалъ одну меня, давая понять, что безъ меня не явится на праздникъ. Когда я ему замѣтила, что оказываемое мнѣ предпочтеніе могутъ истолковать въ дурную сторону, увеселенія вдругъ прекратились, и Ихъ Императорское Высочества начали жить уединенно. До меня дошли слухи о частыхъ размолвкахъ, происходившихъ въ ихъ домашней жизни. Причиной этого была г-жа Нелидова, овладѣвшая умомъ Великаго Князя. Весьма умная, она была отвратительно нехороша собою. Великій Князь прежде не могъ ее терпѣть, считалъ ее страшно злою, и мнѣ не разъ приходилось защищать ее. Живя вдалекѣ отъ Двора, я не хотѣла вѣрить этимъ сплетнямъ. Мой заклятой врагъ г-жа Бенкендорфъ (у которой я не бывала и которая не ѣздила ко мнѣ) подтвердила мнѣ вѣрность всего слышаннаго мной. Она явилась ко мнѣ съ порученіемъ передать мнѣ обо всемъ, завербовать меня въ приверженницы Великой Княгини и заставить противодѣйствовать ея врагамъ. Я неспособна была къ интригамъ и со свойственной мнѣ прямотой искренно пожалѣла о Великой Княгинѣ, обѣщая быть ей преданнѣе чѣмъ когда либо. Любя Великаго Князя, я сначала не хотѣла мѣшаться въ это дѣло. Однако я поговорила откровенно съ г-жой Нелидовой, высказавъ ей свой образъ мыслей. Она нисколько не разсердилась на меня, а Великій Князь, съ которымъ я встрѣчалась лишь въ обществѣ, продолжалъ оказывать мнѣ величайшее вниманіе. Великая Княгиня начала хвалить меня, сравнивая мое поведеніе съ поведеніемъ Нелидовой. Восхваляя мою добродѣтель, она думала заслужить расположеніе мужа; но этимъ лишь возстановила его противъ себя, окончательно повредивъ мнѣ безъ моего вѣдома. Во время моихъ послѣднихъ родовъ, она у меня назначала свиданія г-жѣ Бенкендорфъ, которую Великій Князь выслалъ изъ города, о чемъ я и не знала. Это дошло до свѣдѣнія Великаго Князя, и съ этихъ поръ онъ не переставалъ сердиться на меня. Однако, сдѣлавшись Императоромъ, онъ не мстилъ мнѣ, а ограничился лишь тѣмъ, что болѣе не оказывалъ мнѣ милости; но при всякомъ удобномъ случаѣ выражалъ свое выгодное мнѣніе о моемъ характерѣ и изъявлялъ свое уваженіе ко мнѣ. Со времени вступленія его на престолъ, мы стали рѣже видаться. Супруга его сдѣлала фрейлиною дочь мою и пожаловала мнѣ малый орденъ Св. Екатерины. Въ обществѣ она отличала меня; въ частной же жизни стала неприступною; а я съ своей стороны не заискивала ея расположенія.

Не желая уронить своего достоинства, я держалась въ сторонѣ. Возвращаясь съ аудіенціи, я встрѣтила знаменитаго Кутайсова. Онъ радостно схватилъ мои руки, говоря: «Я надѣюсь, что мы заживемъ по прежнему». — «Какъ бы не такъ», думала я про себя.

Такъ произошло наше первое свиданіе. Но надо отдать справедливость Великой Княгинѣ. Сдѣлавшись Императрицею, она не только оказывала мнѣ свое расположеніе, но и ходатайствовала передъ супругомъ своимъ за мужа моего и за дѣтей. Видно было ея желаніе вознаградить меня за все, что приходилось мнѣ терпѣть до той поры. Не смотря на это, она полагала нужнымъ, для сохраненія досто-

Библиотека "Руниверс"

инства своего высокаго сана, принимать меня стоя. Во все царствованіе она одинакова была въ отношеніи ко мнѣ. Но сама она не была счастлива. Каждый разъ, когда она выражала мнѣ свое расположеніе, Императоръ сердился. А когда онъ занимался мною и Императрица хотѣла принять участіе въ нашей бесѣдѣ, онъ повертывался и уходилъ.

Не смотря на недоброжелательство и козни завистниковъ, обращеніе его со мною было иное чѣмъ съ другими. Всѣ замѣчали, что онъ расположенъ былъ возвратить мнѣ прежнюю милость; но я не желала этого, и нехотя являлась ко Двору, сопровождая дочь мою. Послѣ же ея замужества я перестала бывать при Дворѣ.

По случаю этой свадьбы Императоръ былъ очень въ духѣ, желалъ присутствовать при одѣваніи невѣсты и велѣлъ сдѣлать роскошныя приготовленія. Свадьба должна была происходить въ Павловскѣ. Фавориты Императора, Кутайсовъ и княгиня Гагарина, были не довольны всѣмъ этимъ. Чтобы досадить мнѣ, Кутайсовъ, бывшій въ должности оберъ-штальмейстера, замедлилъ прислать къ намъ въ Царское Село придворные экипажи. Зная, что Императоръ терпѣть не можетъ, чтобы опаздывали, мы сѣли въ свои кареты и отправились, найдя придворные экипажи около дворца. Мы прибыли ко Двору двумя часами позднѣе назначеннаго времени и нашли всѣхъ въ тревогѣ. Императрица, будучи въ отчаяніи, всячески старалась скрыть отъ меня причину тревоги, а между тѣмъ всѣ бѣгали, шептались, и туалетъ невѣсты не подвигался. Деликатность Императрицы въ этомъ случаѣ не изгладится изъ моей памяти. Дѣло было въ томъ, что Императоръ приказалъ отрѣшить отъ должности моего мужа, жениха и его отца *). Тщетно старались умилостивить разгнѣваннаго Императора. Ни императоръ ни императрица не присутствовали на свадьбѣ, и былъ отданъ строгій приказъ, чтобы никто не смѣлъ на ней присутствовать кромѣ необходимыхъ свидѣтелей. По прибытіи въ церковь, не начинали службы, надѣясь, что удастся укротить гнѣвъ императора. Я не вѣдала причины всей этой суматохи, думала лишь о рѣшавшейся участи моей дочери, молилась о ея счастіи и ждала вмѣстѣ съ другими прибытія Ихъ Величествъ. Наконецъ вбѣжалъ запыхавшись Нарышкинъ и объявилъ, что Ихъ Императорскія Величества не будутъ. Я, какъ бы проснувшись при этомъ извѣстіи, обратилась къ нему, спрашивая, что все это значитъ. Онъ отвѣчалъ, что ему очень прискорбно, но что Государь ужасно разсерженъ. Я сказала ему, что такъ какъ онъ отчасти виноватъ въ этомъ, то долженъ немедленно объявить императору о нашей невинности. Потомъ я въ первый разъ въ жизни заговорила съ кн. Гагариной, настойчиво требуя, чтобы она отправилась къ императору и объявила ему, что я не выйду изъ церкви, если не будетъ имъ признана наша невинность, что все это вредитъ репутаціи моей дочери и что наконецъ сама я заслуживаю болѣе уваженія;

*) Камергера Николая Петровича Свистунова. Онъ и отецъ его Петръ Семеновичъ (сенаторъ, александровскій кавалеръ, мальтійскій командоръ и членъ главнаго правленія училищъ) были любимцами императора Павла. Н. П. Свистуновъ долго не могъ примириться съ воцареніемъ Александра, тотчасъ вышелъ въ отставку и лишь въ 1812 году, по настоянію своего пріятеля С. К. Вязмитинова, поступилъ директоромъ департамента въ министерство полиціи. Онъ скончался въ 1815 г., а супруга его въ 1868 г. (близъ Парижа).

Библиотека "Руниверс"

словомъ, я высказала ей все, что было у меня на душѣ. Напрасно увѣряла она меня, что не имѣетъ свободнаго доступа къ императору. На это я сказала ей, что въ подобныхъ только случаяхъ свободный доступъ ея къ царю можетъ принести ей честь, и что я знаю, что императоръ всегда охотно выслушаетъ истину. Наконецъ она рѣшилась написать государю изъ церкви, карандашомъ, на клочкѣ бумаги. Записку тотчасъ отправили; вѣнчаніе не кончилось, когда прибылъ Кутайсовъ, умоляя меня во имя Бога не выражать своего неудовольствія передъ императоромъ, который успокоился и приглашаетъ меня со всѣмъ семействомъ къ себѣ въ кабинетъ: такой милости онъ никому доселѣ не оказывалъ. Онъ обошелся съ нами какъ нельзя лучше, осыпалъ насъ любезностями, и всѣ мы остались весьма довольны его пріемомъ.

Послѣ этого происшествія я прекратила всякое сношеніе со Дворомъ. Тамъ становилось не безопасно. До меня доходили слухи о буряхъ, происходившихъ при Дворѣ, гдѣ громовые удары сыпались безъ различія на большихъ и на малыхъ. Отдаленіе мое отъ Двора не оградило меня отъ опалы. Мужъ мой со многими другими сенаторами, столь же пожилыми и честными какъ онъ, безъ всякой вины отрѣшенъ былъ отъ должности. Но ему назначили пенсіонъ за 50-лѣтнюю службу.

Съ 16 лѣтнимъ сыномъ моимъ Павломъ поступили недостойнымъ образомъ. Прямо изъ маскарада его повезли въ крѣпость, гдѣ онъ провелъ ночь въ сыромъ и душномъ казематѣ, изъ за того только, что онъ въ польскомъ осмѣлился пройти близко къ императору. Впрочемъ не стану разсказывать дѣло въ подробностяхъ, потому что императоръ старался вполнѣ загладить этотъ поступокъ, какъ бы извиняясь въ немъ передъ моимъ мужемъ. Онъ не зналъ сына моего и весьма сожалѣлъ объ огорченіи, которое причинилъ намъ. Черезъ четыре недѣли государя не стало. Послѣдній разъ я его видѣла за годъ до кончины.

Такимъ образомъ, зло, которое мнѣ дѣлалъ Павелъ I, всегда было не обдумано. Снисходительность его ко мнѣ считаю за особенную милость, потому что онъ никого не щадилъ. Но между тѣмъ ни одинъ государь не можетъ сравняться съ нимъ въ расточительности касательно наградъ. Онъ обогащалъ, подъ часъ и возводилъ въ важныя должности, лицъ не имѣвшихъ ни заслугъ, ни особенныхъ достоинствъ, являвшихся неизвѣстно откуда. При возшествіи на престолъ, онъ во всѣ стороны раздавалъ громадныя состоянія и не знаю почему онъ обдѣлилъ мою семью. Я имѣла немало правъ на его милость. Это всѣ сознавали, даже обогащенныя имъ лица осуждали его несправедливость ко мнѣ. Я никогда не искала его милостей, не желала ихъ и не сокрушалась, будучи лишена ихъ. Быть можетъ, въ душѣ я даже слишкомъ презирала ихъ. Кн. Безбородко помѣстилъ мое имя въ спискѣ лицъ, представленныхъ къ наградѣ. Императоръ вычеркнулъ его, и мнѣ передали слова сказанныя, имъ по этому поводу: «она черезъ чуръ горда». Онъ заслуживаетъ упрекъ съ моей стороны. Императоръ не обязанъ оказывать милости подданнымъ, но долженъ быть къ нимъ справедливымъ. А онъ былъ несправедливъ въ отношеніи къ моему мужу въ одномъ процессѣ съ казною. Тяжба была давно окончена въ нашу пользу, оставалось вознаградить насъ за понесен-

Библиотека "Руниверс"

ный ущербъ. Мы очень нуждались въ вознагражденіи, такъ какъ состояніе наше было незначительно; кромѣ того мы имѣли долги. Государь не хотѣлъ отвѣчать на многократныя просьбы наши. Это былъ единственный случай, въ которомъ я была огорчена его поведеніемъ, потому что мужу моему это было очень прискорбно. Вообще же я никогда не разбирала причинъ его поступковъ.

Мнѣ было легче чѣмъ кому либо узнать Дворъ, еслибъ я желала изучить его. Но я говорила, что моимъ единственнымъ желаніемъ было избавиться отъ придворной жизни. Я пользовалась малѣйшимъ неудовольствіемъ, чтобы удалиться; но меня постоянно вызывали обратно. Невольно сравнивала я свое положеніе съ положеніемъ придворныхъ вообще, которые, имѣя титулы, богатство, знатность, льнутъ ко Двору, подвергая себя униженіямъ, лишь бы добиться снисходительнаго взгляда монарха. Но меня удивляло, что моему положенію при Дворѣ приписывали какую-то прочность. Не будучи тщеславна, я оставалась чужда и радостямъ и безпокойствамъ. Я какъ бы поставлена была выше всѣхъ почестей, пользуясь непрочнымъ титуломъ друга. При Дворѣ дружба—своего рода должность, требующая постояннаго подчиненія. Считая васъ вполнѣ вознагражденными отличіемъ, котораго васъ удостоиваютъ, вамъ отказываютъ въ услугахъ, даже когда вы крайне въ нихъ нуждаетесь. Мнѣ вмѣнялось въ обязанность быть всегда любезною. Оно не трудно, когда всѣ расположены признавать васъ любезною: при Дворѣ тѣхъ, кто пользуется милостію, восхваляютъ не по заслугамъ. Положеніе мое, заслуживая мнѣ уваженіе и вниманіе, не приносило никакихъ существенныхъ выгодъ, и потому у меня не было и завистниковъ. Но мнѣ въ тягость было придворное рабство при любви моей къ домашней жизни, и я болѣе дѣлала усилій, чтобы выйти изъ моего положенія, нежели сколько нужно было для сохраненія его, о чемъ я не заботилась. Всякій разъ, возвращаясь домой изъ дворца, я позабывала о всемъ тамъ происходившемъ и лишь жалѣла о потерянномъ времени. Я оставалась всегда покойна. На поприщѣ, гдѣ всякій подвигается ощупью, я съ безпечностію отдавалась на волю судьбы. Среди развращенія я сохранила чистоту нрава и всегда дѣйствовала прямо, никого не вооружая противъ себя. Все это истинная правда.

Перечисляя вкратцѣ всѣ происшествія царствованія императора Павла, относящіяся ко мнѣ лично, сдѣлаю нѣсколько общихъ замѣчаній, дающихъ поводъ къ размышленіямъ. Во первыхъ исторія г-жи Нелидовой потребовала бы цѣлые томы, если бы описать ее подробно. Такъ какъ она происходила въ моемъ отсутствіи, разскажу лишь ея важныя черты. Павелъ сблизился съ Нелидовой, еще будучи Великимъ Княземъ, что было причиной измѣненій въ домашней жизни его, не свидѣтельствовавшихъ въ пользу Нелидовой. Произошла размолвка между супругами. Ихъ явныя ссоры повліяли на множество лицъ какъ придворныхъ, такъ и не принадлежащихъ ко Двору. Могу основательно говорить о всемъ происходившемъ въ эту пору, будучи единственной повѣренной Великой Княгини во время нерасположенія къ ней супруга ея, такъ какъ изъ всѣхъ ея друзей я одна отваживалась навѣщать ее попрежнему, не подвергаясь личнымъ

Библиотека "Руниверс"

оскорбленіямъ подобно другимъ ея друзьямъ. За то при возвращеніи монаршей милости одну меня лишили вознагражденія за незаслуженную опалу.

При восшествіи на престолъ императора Павла всѣ милости оказывались черезъ посредничество Нелидовой. Я обращалась къ ней съ просьбой за двухъ сестеръ моихъ, которымъ она оказала большія услуги, за что я ей благодарна. Вообще же она ко мнѣ не благоволила. Но что казалось страннымъ для всѣхъ, это расположеніе императрицы къ Нелидовой. Она доставляла ей всѣ почести и отличія зависящія исключительно отъ благоволенія императрицы; это можно было приписать волѣ императора; но необъяснимо было то, что она сдѣлала ее своимъ другомъ и защищала во время немилости, которой она вскорѣ подверглась; а по смерти государя она стала съ ней неразлучна.

Упомяну о низости людской, отъ которой мнѣ пришлось пострадать по смерти императрицы Екатерины.

Первой милостію императора Павла при вступленіи его на престолъ было пожалованіе въ фрейлины дочери моей, изъ чего всѣ заключили, что мнѣ придется играть важную роль при Дворѣ, вслѣдствіе чего, въ теченіи нѣсколькихъ дней, ко мнѣ нахлынуло множество друзей, принимавшихъ участіе въ моей судьбѣ. Будучи опытна, я не стала раздѣлять ихъ надеждъ. Къ счастію я вскорѣ отъ нихъ избавилась. Впослѣдствіи я узнавала, не выходя изъ дому, кто въ милости при Дворѣ и кто нѣтъ. Тѣ, кому не везло, постоянно вертѣлись у меня въ домѣ; чуть лишь судьба имъ улыбалась, они переставали ѣздить ко мнѣ. Изъ этого я заключила, что меня не жаловали при Дворѣ. О суета суетъ, до чего ты доводишь людей!

Я еще не упоминала о нашемъ юномъ императорѣ Александрѣ I. Посвящаю ему особую главу въ моихъ воспоминаніяхъ въ знакъ моей признательности.

Онъ выросъ на моихъ глазахъ и въ дѣтствѣ игралъ вмѣстѣ съ моими дѣтьми. Во время отрочества его, обстоятельства отвлекли меня отъ Двора, и намъ не суждено было сблизиться.

Когда, вслѣдствіе измѣненій при Дворѣ Великаго Князя, я стала рѣже посѣщать его, я видала Великаго Князя Александра лишь вскользь. При жизни императрицы Екатерины мнѣ не приходилось имѣть сношеній съ молодымъ Великимъ Княземъ, и я не думала въ ту пору, что въ послѣдствіи онъ будетъ имѣть вліяніе на мою участь.

Моему возлюбленному, достойному и добродѣтельному старшему сыну Александру пришлось поступить въ Семеновскій полкъ въ ту пору, когда Великій Князь былъ назначенъ его шефомъ. Расположеніе В. Князя къ моему сыну отозвалось на всемъ семействѣ нашемъ. Онъ отличилъ его, удостоилъ своей дружбы, довѣрія, уваженія и началъ оказывать мнѣ самое лестное вниманіе, какъ матери своего любимца. Мы оба, сынъ мой и я, были отъ него въ восторгѣ.

Встрѣчаясь со мной, онъ постоянно говорилъ мнѣ объ Александрѣ, не могъ нахвалиться имъ. Слова его радовали меня болѣе, чѣмъ нѣкогда дружба его августѣйшихъ родителей. Онъ окончательно очаровалъ меня своимъ поведеніемъ во время несчастія, случившагося съ моимъ вторымъ сыномъ. Оно предсказывало, что подданные найдутъ въ немъ нѣжнаго отца. Сочувствіе къ нашимъ страданіямъ служило залогомъ для счастія

Библиотека "Руниверс"

нашихъ дѣтей въ будущемъ. Изъ тысячи случаевъ приведу одинъ ко мнѣ относящійся и свидѣтельствующій о добромъ его сердцѣ. Угадавъ нашу горесть при арестованіи сына моего Павла и не осмѣливаясь открыто дѣйствовать, онъ дождался времени, когда императоръ заснулъ и отправилъ къ намъ въ 1-мъ часу ночи князя Петра Михайловича Волконскаго и г-на Ѳедора Петровича Уварова утѣшать насъ, обѣщая на слѣдующій день всячески ходатайствовать за сына нашего. Онъ сдержалъ свое слово. Въ послѣдствіи я узнала, что, заступаясь за несчастныя жертвы произвола, онъ подвергалъ самаго себя отцовскому гнѣву. Во вѣкъ не забуду, какъ онъ порадовалъ насъ своимъ участіемъ.

По смерти мужа моего Императоръ назначилъ мнѣ 4000 рублей пенсіи и соизволилъ пожаловать мнѣ 63,000 на уплату долговъ. Кромѣ того онъ исполнилъ мою просьбу объ одномъ бѣдномъ семействѣ и вывелъ его изъ бѣдственнаго положенія, также оказалъ помощь и другому семейству.

По мнѣнію вдовствующей императрицы, я была виновата передъ ней въ томъ, что, не посовѣтывавшись съ нею на счетъ моего замужества *), обратилась прямо къ императору. Она еще болѣе разсердилась, узнавъ, что императоръ удостоилъ меня своимъ посѣщеніемъ. Я вовсе этого не добивалась, а случилось это вотъ какимъ образомъ. Я просила аудіенціи у императора чрезъ гр. Толстаго. Послѣдній вернулся черезъ полчаса и объявилъ мнѣ, что Императоръ проситъ позволенія пріѣхать ко мнѣ. Я приняла его, внутренно недовольная оказанною мнѣ честью, предвидя гнѣвъ вдовствующей императрицы. Когда я ему изложила всѣ причины принятаго мною рѣшенія, вотъ въ какихъ выраженіяхъ онъ мнѣ отвѣчалъ: «Никто не въ правѣ разбирать, сообразуется ли такое замужество съ вашими лѣтами и положеніемъ въ свѣтѣ. Вы имѣете полное право располагать собою и, по моему, прекрасно дѣлаете, стараясь освятить таинствомъ брака чувство, не воспрещаемое ни рилигіей ни закономъ чести. Такъ должно всегда поступать, если это только возможно. Я понимаю, что одиночество вамъ въ тягость; дѣти, будучи на службѣ, не могутъ оказывать вамъ должнаго ухода. Вамъ нуженъ другъ. По уваженію, которое вы внушаете, въ достоинствѣ вашего выбора нельзя сомнѣваться». Единственнымъ его вопросомъ было, предупредила ли я дѣтей моихъ и его мать о принятомъ мною рѣшеніи. Я отвѣчала, что предупредила дѣтей моихъ, а касательно вдовствующей императрицы намекнула, что не миновать мнѣ грозы, когда до нея дойдетъ о томъ слухъ; сказала, что равно и со стороны свѣта ожидаю осужденій и прибавила, что въ поведеніи моемъ я обязана отдать отчетъ Богу да моему государю, которымъ я облагодѣльствована; что, получивъ его одобреніе, я смѣло могу надѣяться на его покровительство, буде окажется въ немъ нужда....

*) Вторичнаго.

Библиотека "Руниверс"

ПОВЕЛѢНІЕ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

Его Императорскаго Высочества, Высокоповелительнаго Генералъ-Адмирала

Предложеніе Государственной Адмиралтейской Коллегіи.

Я не могу не изъяснить Государственной Адмиралтейской Коллегіи чрезмѣрнаго моего удивленія и сожалѣнія вмѣстѣ о сдѣланномъ мнѣ ею нынѣшній день чудномъ представленіи о опредѣленіи въ кронверкскую гавань отставнаго лейтенанта Полянскаго, о дурномъ поведеніи котораго, о дурной рекомендаціи бывшихъ его командировъ и о пьянствѣ его не токмо Коллегія свѣдома, но еще, при представленіи его къ опредѣленію, всѣ его дурныя качества изсчисляетъ. Таковое Государственной Адмиралтейской Коллегіи неразсмотрѣніе и съ самой собой противурѣчіе побуждаетъ меня совѣтовать ей впредь остерегаться и подобныхъ мнѣ представленій не чинить.

Павелъ.

ч. 22 Октября 1774.

(Сообщено Ег. Ив. Подтягинымъ, изъ архива Морскаго министерства).

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

(на клочкѣ бумажки, чернилами).

«Ежели умру въ городѣ, положите меня въ Александро-Невскомъ монастырѣ, въ соборной церкви мною построенной. Ежели нъ Царскомъ Селѣ, на Софейскомъ кладбищѣ у Казанской Богородицы. Буде въ Петергофѣ, въ Сергіевской пустынѣ. Ежели на Москвѣ, въ Успенскомъ монастырѣ (?).»

ПИСЬМА ИЗЪ ЭПОХИ 1812—1815 ГОДОВЪ.

(Печатаются съ подлинниковъ)

I. ПИСЬМО КНЯЗЯ Ю. В. ДОЛГОРУКАГО КЪ КНЯЗЮ А. И. ГОРЧАКОВУ.

По дошедшимъ здѣсь слухамъ, любезный другъ князь Алексѣй Ивановичъ, Твороговъ при тебѣ не будетъ и если точно отъ тебя зависитъ имѣть при себѣ надежнаго человѣка для установленія порядка по твоему департаменту, я дружески могу подать тебѣ совѣтъ—взять Алексѣя Михайловича Пушкина, сколько я ему добра желаю, столько и для твоего облегченія, и увѣренъ, если ты его въ дѣлахъ столько узнаешь, сколько я

[1] См. Записки Храповицкаго, подъ 28 Апрѣля 1792. Храповицкій прочелъ эту замѣтку на письменномъ столѣ Государыни. Мрачныя мысли эти находились въ связи съ полученнымъ не задолго передъ тѣмъ извѣстіемъ о насильственной кончинѣ Густава III и съ умысломъ Бассевича на жизнь Екатерины, о чемъ Храповицкій разсказываетъ подъ 5-мъ и 7-мъ числами Апрѣля того же года. *П. Б.*

Библиотека "Руниверс"

его знаю, ты будешь симъ выборомъ доволенъ.

О нашемъ житьѣ коротко могу сказать, что мы его ведемъ прескучно и горестно, занимаясь безпрестанно разными больными и въ большомъ невѣдѣніи о всемъ свѣтѣ.

Прости, любезный другъ, и я твой на вѣки преданный князь Юрій Долгорукій.

11-го Августа
(1812)

II. ПИСЬМО КЪ НЕМУ ЖЕ ЕГОРА ЖУКОВА.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь.

Сей часъ былъ я здѣсь въ Можайскѣ у нашего героя князя Андрея Ивановича *). Я нашелъ его на постелѣ. Онъ раненъ но я клянусь вашему сіятельству, что рана его въ плечо не опасна. Онъ уже къ вамъ писалъ съ эстафетою, которое письмо вручитъ вамъ Александръ Львовичъ Нарышкинъ, что уже служитъ доказательствомъ, что онъ въ состояніи писать. Онъ хотѣлъ было писать и теперь; но я ему отсовѣтовалъ: я взялъ обязанность сію на себя. Обрадовалъ я князя, и чѣмъ же? Я досталъ три яблока и сей часъ послалъ къ нему. Посланный взвратился и не можетъ мнѣ описать, какъ онъ симъ доволенъ. О положеніи братца вашего не премину васъ извѣщать. Какъ скоро онъ оправится, то хочетъ опять летѣть на поле славы. Прощайте, ваше сіятельство! Мое почитаніе графу и графинѣ. Съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть, сіятельнѣйшій князь, милостивый государь, вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою.

Егоръ Жуковъ.

*) Горчакова, брата того, къ которому писано письмо и который былъ военнымъ министромъ.

III. ДВА ПИСЬМА КЪ НЕМУ ЖЕ ГРАФА РАСТОПЧИНА.

I.

Отъ 17 Іюля (1812).

Возвращая обратно къ вамъ, почтенный князь, вашего курьера, пользуюсь симъ случаемъ, чтобы вамъ кое что сказать о Москвѣ. Вы знаете, что она одушевлена всегда была горячею любовію къ отечеству, а теперь въ восхищеніи отъ Государя. Намѣреніе его столицы въ то время, когда потребны силы непремѣнныя и всегда возобновляемыя для преграды врагу и сокрушенія его, обращеніе его къ дворянству и всѣмъ сословіямъ произвели, чтобы долго не толковать, $^{50}/_{т}$ человѣкъ вооруженныхъ и милліоны денегъ. Если не опредѣлено Промысломъ Всевышняго паденіе Россіи, то она или храбростію воиновъ скоро, или силою и рѣшимостію, возстанетъ съ новою славою и, погубя врага своего, освободитъ цѣлый міръ отъ ига его.

Государь такъ занятъ, что едва находитъ время на одинъ часъ проѣхаться въ коляскѣ по городу. Касательно до вооруженій, пожертвованій и мѣръ по теперешнимъ обстоятельствамъ, занимается комитетъ, составленный изъ меня, гр. Аракчеева, министра полиціи и гос. секретаря. Впрочемъ все тихо, смирно; кромѣ усердія, вѣрности и Русскаго духа ничего нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

Князь Андрей Ивановичъ, отъѣхавъ къ арміи, остановился, встрѣтя Государя на второй почтѣ, и испрашивалъ чрезъ меня повелѣніе, кое воспослѣдовало лестнымъ образомъ, чтобы отъѣхать къ арміи кн. Багратіона. Меньшой братъ полетѣлъ, а большаго обнимаетъ отъ души

Графъ Ф. Растопчинъ.

II.

Отъ 22 Мая 1813.

Я теперь, какъ стряпчій, буду говорить, судя за обгорѣлую Москву. Хотя она и въ жалкомъ положеніи, но всегда останется настоящею столицею Россіи, и отъ бывшихъ происшествій сдѣлалась гордѣй прежняго, полагая, что сю куплено спасеніе Имперіи. Не знаю, какъ сіе случилось, но официальныя извѣстія очень поздно сюда доставляются, а купцы чрезъ ихъ переписки и пріѣзжіе чрезъ вѣсти наполняютъ головы нелѣпостями и вздоромъ. Прибавьте къ сему большое число дурно намѣренныхъ, перепуганныхъ и сплетчиковъ, и вы не удивитесь, что одна неизвѣстность обращается въ несчастныя происшествія и самыя пагубныя послѣдствія; а хуже то, что купцы и простой народъ заключаютъ: *Теперь какъ Москву ограбили, да обругали, такъ до ней и дѣла нѣтъ.* Прошу васъ, почтеннѣйшій князь Алексѣй Ивановичъ, если вамъ не будетъ времени, то прикажите одному изъ вашихъ чиновниковъ сообщать мнѣ главныя извѣстія, дабы я могъ или ими радовать, или уничтожать лишнія лжи. Здѣсь и безъ того тошно. Богъ съ вами. Будьте здоровы. Сего вамъ желаетъ вашъ преданный

Графъ Ф. Растопчинъ.

IV. ДВА ПИСЬМА КЪ НЕМУ ЖЕ ГРАФА ПЛАТОВА.

1.

Милостивый государь князь Алексѣй Ивановичъ!

Почтеннѣйшее письмо ваше отъ 8-го числа сего мѣсяца, какъ отъ истиннаго друга, я получилъ съ душевнымъ удовольствіемъ; — искреннѣйше и покорнѣйше благодарю васъ за соучаствованіе ваше въ потерѣ жены моей *). Правда, что потеря велика для меня и горесть большая, но согласенъ съ христіанскимъ правиломъ и съ вашимъ дружескимъ мнѣніемъ отъ священнаго писанія: *Безъ воли Божеской и власъ съ главы не спадаетъ!* Сколько прискорбно и тягостно переносить мнѣ горесть мою, но польза и надобность государя и отечества заставляетъ бодрствовать и бороться противъ моей чувствительной горести.

Дружескія ваши изъясненія касательно нашихъ военныхъ подвиговъ весьма лестны и справедливы; свѣтъ нынѣшній вамъ довольно извѣстенъ, слѣдовательно во временнѣмъ житіи спокойствіе духа быть не можетъ; искоренить пристрастныхъ завистниковъ не возможно, что меня также трогаетъ и дѣлаетъ неудовольствіе при всѣхъ моихъ неусыпныхъ трудахъ. О проклятая интрига, когда она исчезнетъ? Я исполнялъ долгъ вѣры, обязанность къ государю и усердіе къ любезному нашему отечеству, — вотъ единственные предметы, къ коимъ всегда мои желанія стремятся.

Съ непоколебимостію уповаю на правосудіе Всевышняго Создателя, Который единый приницаетъ души и

*) Мареа Дмитр. урожд. Кирсанова.

Библиотека "Руниверс"

открываетъ справедливость дѣлъ нашихъ! Могу отъ него надѣяться въ будущей вѣчности блаженства!

Теперь съ твердостію духа и съ помощью Божіей охотно посвящаю себя на пользу царя и соотечественниковъ нашихъ, къ продолженію истреблять враговъ, не смотря на слабость моего здоровья.

Съ сердечными чувствами искреннѣйшаго почитанія и совершенной преданности, съ каковою на всегда и непремѣнно имѣю честь быть, милостивый государь, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга

«*Графъ Платовъ*»

Февраля, 26 дня 1813-го года
Городъ Калишъ.

2.

Милостивый государь, князь Алексѣй Ивановичъ!

Имѣю удовольствіе при семъ случаѣ свидѣтельствовать вашему сіятельству истинное почтеніе мое и увѣдомить, что военныя дѣла наши идутъ, благодареніе Богу, хорошо, и сегодня повстрѣчавшаяся непріятельская партія изъ корпуса маршала Виктора, изъ города Вокулёръ, разбита моими казаками при деревнѣ Ерѣ. Начальникъ оной и болѣе двадцати драгунъ взяты въ плѣнъ, много побито, и изъ всей партіи спаслись только двое Французовъ бѣгствомъ. Я пишу вамъ изъ селенія донъ-Реми, что̀ на рѣкѣ Мёзѣ. Селеніе сіе извѣстно въ исторіи Французской рожденіемъ славной дѣвицы Жанъ-Даркъ, избавительницы Франціи.

Отъ сюда завтрашній день съ корпусомъ моимъ послѣдую чрезъ города: Жуанвиль, Баръ-сюръ-Объ, къ городу Баръ-сюръ-Сенъ, что̀ на Дижонской дорогѣ, дабы отрѣзать непріятеля, въ Дижонѣ находящагося, и дѣйствовать по дорогѣ къ Парижу.

Впрочемъ съ истиннымъ моимъ почитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть всегда, милостивый государь, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга

«*Графъ Платовъ.*»

Генваря, 9 дня 1814 года.
Селеніе Донреми".

ПИСЬМО ГР. АРАКЧЕЕВА КЪ ГР. РАСТОПЧИНУ.

Милостивый государь графъ Федоръ Васильевичъ.

По старому нашему знакомству беспокою вашего сіятельства первою моею прозьбою, то и надѣюсь, что вы, милостивый государь, сдѣлаете по оной ваше снисхожденіе. Тетка моя родная, вдова Настасья Никитишна Жеребцова потеряла въ Москвѣ домъ во время пребыванія непріятельскаго пожаромъ; то и проситъ она вознаградить ее по правиламъ, для сего установленнымъ,—чемъ обяжите меня навсегда благодарностію.

Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію навсегда вашего сіятельства покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

Парижъ 15 Апрѣля
1814.

ТРИ ПИСЬМА БАРКЛАЯ ДЕ ТОЛЛИ КЪ ГРАФУ РАСТОПЧИНУ. *)

1.

Парижъ 26 Апр. (8 Мая) 1814.

Я имѣлъ удовольствіе получить всѣ письма, которыми вашему сіятельству угодно было почтить меня въ

*) Подлинники, хранящіеся въ Чертковской библіотекѣ, писаны по французски.

Библиотека "Руниверс"

разное время, но неимѣніе вѣрной оказіи не позволило мнѣ до сихъ поръ благодарить васъ за нихъ. Надпись вверху этого письма покажетъ вамъ, графъ, что всѣ ваши патріотическія желанія исполнились.

Мы въ Парижѣ; Наполеонъ уже болѣе не на тронѣ Французовъ, но онъ еще въ числѣ живыхъ, и я бы желалъ, чтобы онъ уже лучше не существовалъ; все надѣюсь, что во время его переѣзда найдется какой нибудь герой, который изгладитъ съ лица земли этого бича человѣчества.

Но меня успокоиваетъ то, что Англичане будутъ хорошо стеречь его на его островѣ Эльбѣ, чтобы отнять у него всякую охоту выбраться оттуда. Уже нѣсколько дней какъ Парижъ видитъ въ стѣнахъ своихъ своего законнаго Государя короля Людовика XVIII. Хотя таковымъ съ радостію признаетъ его большая часть Франціи и выражаетъ тѣ чувства, которыхъ можно было ожидать,—тѣмъ не менѣе довольно значительная партія еще держится Наполеона; она состоитъ болѣе всего изъ военныхъ, такъ привыкшихъ обогащаться на счетъ своихъ сосѣдей, что они жалѣютъ вождя, который доселѣ имъ давалъ къ тому средства и льстилъ всѣмъ ихъ страстямъ. Хотя король показываетъ много мудрости и даже твердости, но это заставляетъ меня опасаться если не революціи, то еще многихъ волненій, такъ что я не завидую его порфирѣ. Что̀ же касается до насъ, то, обрѣзавъ такъ хорошо крылья Наполеону и его друзьямъ, мы можемъ спокойно отдыхать на нашихъ лаврахъ и обратить все наше вниманіе на внутреннее устройство нашего отечества, которое требуетъ многихъ заботъ.

Вашъ сынъ вручитъ вамъ это письмо. Онъ служилъ на моихъ глазахъ во всю эту кампанію съ большимъ отличіемъ, что̀ доказываютъ знаки отличія, мною ему данные. Желательно только, чтобы этотъ молодой человѣкъ имѣлъ больше твердости характера и не увлекался иногда дурными примѣрами. Вотъ причина, почему я согласился на его желаніе увидѣться съ вами, чтобы удалить его поскорѣе отъ арміи и отъ такого мѣста какъ Парижъ. Самъ слишкомъ занятый приведеніемъ въ порядокъ всего что̀ было упущено въ продолженіи этой длинной и тягостной кампаніи, я не могъ бы сколько нибудь наблюдать за нимъ, пользуясь правами отца, которыя вы мнѣ надъ нимъ предоставили. Но если по моемъ возвращеніи въ Россію вамъ угодно будетъ мнѣ опять его довѣрить, я буду очень радъ имѣть его при себѣ и тѣмъ доказать вамъ, что я съ истиннымъ почтеніемъ и искреннѣйшею преданностію честь имѣю быть вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга

Г. Барклай де Толли.

2.

Мои поѣздки внутри Польши причиною, что я не могъ имѣть удовольствія немедленно отвѣчать на ваше письмо изъ Петербурга отъ 10 Сентября, и благодарить васъ за все что̀ въ немъ заключается для меня лестнаго. Такія слова могутъ мнѣ быть пріятны только отъ васъ, такъ какъ я вижу въ нихъ выраженіе той дружбы, которую я столько цѣню. Отъ всего сердца поздравляю васъ съ вашимъ столь желаннымъ разводомъ со старою Москвою и съ вашей новою должностью въ Совѣтѣ. Вы выигрываете на обмѣнѣ, но все таки менѣе

Библиотека "Руниверс"

нежели Совѣтъ, который пріобрѣтаетъ такого члена, какихъ въ немъ мало.

Я не былъ на столько счастливъ какъ вы, и не успѣлъ въ своемъ намѣреніи оставить мой трудный постъ и удалиться отъ постояннаго множества моихъ различныхъ занятій.

Я всегда съ величайшею точностью слѣдилъ за службой, всегда исполнялъ свои обязанности, часто очень трудныя, и принесъ моему отечеству немаловажныя жертвы; я думалъ тѣмъ пріобрѣсти право насладиться спокойно плодами своей трудовой жизни. Но благосклонность, съ которою Его Величество меня принялъ и пригласилъ остаться дѣйствующимъ лицомъ, не позволила мнѣ сбросить мое иго.

Такъ какъ Императоръ хочетъ, чтобъ я остался въ Петербургѣ, когда празднества кончатся во всѣхъ столицахъ и дѣла Польши будутъ устроены, то вашъ сынъ хорошо сдѣлаетъ, если дождется меня тамъ. Къ тому же я надѣюсь скоро передать ему такое извѣстіе, которое заставитъ его остаться тамъ постоянно.

Я тоже прошу васъ передать ему, что такъ какъ я получилъ отъ Его Величества Короля Людовика XVIII патенты на знакъ ордена Лилій, — я не преминулъ поставить его въ числѣ тѣхъ, которыхъ я представилъ Императору съ прозьбою дозволить носить этотъ орденъ. Я впрочемъ не знаю, будетъ ли это дозволено, а также захотятъ ли Русскіе подданные носить этотъ орденъ, потому что граммоты писаны въ такихъ выраженіяхъ, которыя могутъ развѣ примѣнить къ себѣ одни только Французы: въ нихъ только говорится объ вѣрности королю и объ услугахъ ему оказанныхъ. Я надѣюсь быть въ Петербургѣ въ началѣ будущаго года и радуюсь уже заранѣе, что буду въ состояніи самъ лично выразить вамъ, сколь велико уваженіе и дружба, съ которою я всегда буду вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга

Г. Б. де Толли.

Варшава 24 Октября
(5 Ноября) 1814.

3.

Я былъ очень радъ прочесть письмо вашего сіятельства, отмѣченное изъ С. Петербурга; думаю, что настоящее ваше мѣстопребываніе будетъ вамъ болѣе пріятнымъ, нежели городъ, который не съумѣлъ ни отдать вамъ справедливости, ни признать великія заслуги, которыя вы черезъ него оказали всему отечеству.

До сихъ поръ обстоятельства мнѣ препятствовали имѣть при себѣ вашего сына; намѣреніе мое было предложить его Государю во флигель-адьютанты при первомъ моемъ свиданіи съ Его Величествомъ, и я увѣренъ, что онъ бы мнѣ былъ благодаренъ.

Я съ нетерпѣніемъ ожидалъ окончанія Вѣнскаго конгресса, думая наконецъ увидить миръ и порядокъ возстановленными на свѣтѣ и желая удалиться, чтобы наслаждаться спокойствіемъ и тишиною, которыхъ я былъ лишенъ въ продолженіи всей моей жизни; но появленіе Наполеона во Франціи вновь нарушило счастіе народовъ и разстроиваетъ мои планы. Моя обязанность опять призываетъ меня для командованія арміей, что такъ бы охотно я уступилъ кому другому. Я нисколько не сомнѣваюсь, что Его Величество будетъ находиться при арміи, потому что его главная квартира вмѣстѣ съ моею черезъ нѣсколько дней оставляетъ Варшаву. Но я расчитываю видѣть Его Величество только въ Силезіи или въ Дрез-

Библиотека "Руниверс"

денѣ. Будьте увѣрены, ваше сіятельство, что я не премину поговорить съ нимъ на счетъ вашего сына и, если противъ моего ожиданія Его Величество не оставитъ его при своей особѣ, я буду очень радъ имѣть его при себѣ въ продолженіе всей кампаніи.

Пользуюсь этимъ случаемъ, графъ, чтобы повторить вамъ увѣренія въ моей неизмѣнной дружбѣ и высокомъ уваженіи, съ коими имѣю честь быть, графъ, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга

Графъ Барклай де-Толли.

Варшава
18/30 Марта 1815.

ПИСЬМО КУТУЗОВА КЪ КАЛУЖСКОМУ ГРАДСКОМУ ГОЛОВѢ.

Государь мой Иванъ Викуличь.

Похвальное усердіе, сопряженное съ предосторожностію (при настоящихъ обстоятельствахъ необходимою) поставило меня въ пріятный долгъ изъявить вамъ мою признательность, съ чемъ вмѣстѣ прошу я васъ успокоить жителей города Калуги и увѣрить, что состояніе арміи нашей какъ было, такъ и есть въ благонадежномъ положеніи. Силы наши не только сохранены, но и увеличены, и надежда на вѣрное пораженіе врага нашего насъ никогда не оставляла. Гражданинъ вашъ г-нъ Муромцовъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ невыгодъ непріятеля, какія онъ встрѣчаетъ на каждомъ шагу, и истребленія силъ его, и недостатка въ продовольствіи; и совершенная гибель предстоитъ ему неизбѣжно, а за тѣмъ лѣта мои и любовь къ Отечеству даютъ мнѣ право требовать вашей довѣренности, силою коей увѣряю васъ, что городъ Калуга есть и будетъ безопасна. Теплыя молитвы ваши ко Всевышнему, храбрость войска нашего будутъ слѣдствіемъ того удовольствія, каковаго надѣюсь и которое къ общему обрадованію послѣдуетъ вслѣдъ за кампаніею, въ непродолжительное время прекратиться долженствующею. Имѣю честь быть, государь мой, вашъ усердный слуга

князь Михайло Голенищевъ-Кутузовъ.

Сентября 22 дня
1812 года
С. Тарутино.

(Списано съ подлинника и сообщено С. Д. Полторацкимъ)

ПЕРВАЯ И ПОСЛѢДНЯЯ МОЯ ВСТРѢЧА СЪ А. С. ШИШКОВЫМЪ.

(Изъ Записокъ Д. Н. Свербеева).

...Семейные мои читатели изъ этихъ откровенныхъ очерковъ дѣтства и юности замѣтили раннюю степенность моего характера и ту разсудочную способность, которая обуздывала во мнѣ всѣ возможныя увлеченія юности; но духъ времени ни могъ не имѣть и на меня нѣкотораго вліянія. По умиротвореніи Европы Императоромъ Александромъ, вездѣ въ Россіи, частью въ Москвѣ и особливо въ Петербургѣ, либеральныя идеи пустили свои корни; болѣе или менѣе такими идеями заразился и я. Одинъ изъ моихъ университетскихъ товарищей и друзей П. А. Н., изучая любимаго своего автора Жанъ-Жака Руссо, предался всецѣло его утопіямъ и, передъ отъѣздомъ моимъ на службу въ Петербургъ въ 1818 г., подъ страхомъ тайны, вручилъ мнѣ небольшую тетрадку своихъ юношескихъ мечтаній объ освобожденіи крестьянъ. Я ему въ этомъ сочувствовалъ и явился къ тогдашнему журналисту Гречу съ этой тетрадкой, прося, если можно, ее напечатать, но не называя автора. Съ великимъ ужасомъ пробѣжалъ ее при мнѣ издатель „Сына

Библиотека "Руниверс"

Отечества“ и взялъ съ меня клятву въ томъ, что я никогда и никому не буду сообщать о существованіи подобныхъ опасныхъ мыслей. Добрый и осторожный Брусиловъ [1]) какъ-то разъ наединѣ безъ всякихъ объясненій дружески совѣтывалъ мнѣ вести себя потише и не слишкомъ завираться (обыкновенное тогдашнее выраженіе о молодыхъ людяхъ, позволявшихъ себѣ либеральничать). Нѣсколько времени спустя, дошла и до меня только что написанная Пушкинымъ и ходившая по рукамъ ода его подъ названіемъ „Вольность“, гдѣ упоминается о кончинѣ Павла. Считая себя мастеромъ декламировать и желая похвастаться чтеніемъ передъ моими сослуживцами, я передъ выходомъ всѣхъ изъ канцеляріи удержалъ на полчаса любителей Россійскаго стихотворства и торжественно прочелъ имъ это новое великолѣпное произведеніе отчаянно тогда либеральной Музы Пушкина. И самая эта ода, и распространеніе ея въ Петербурскомъ обществѣ, и наконецъ мое торжественное чтеніе не тайкомъ, а въ самой канцеляріи десятку служащихъ въ ней чиновниковъ, достаточно объясняютъ, что это было за время, что за безнаказанная распущенность вмѣстѣ съ тогдашней крайней подозрительностью правительства, во главѣ котораго стоялъ злодѣй Аракчеевъ. Кто-то изъ бывшихъ при чтеніи сообщилъ объ немъ тому же Брусилову, который, призвавъ меня къ себѣ на домъ, сдѣлалъ мнѣ строгій выговоръ, не столько начальническій сколько дружескій, пригрозивъ мнѣ, что если я не уймусь, то о послѣдующихъ моихъ продѣлкахъ въ этомъ родѣ онъ будетъ въ необходимости доложить П. А. Кикину. Тѣмъ все и кончилось. Еслибы десять лѣтъ спустя повторилось кѣмъ нибудь подобное чтеніе въ казенномъ мѣстѣ, то послѣдствія были бы очень непріятны чтецу и даже слушателямъ.

[1]) Начальникъ канцеляріи ст. секретаря Кикина у принятія прошеній. *И. Б.*

Либеральничанье мое обнаруживалось впрочемъ рѣдко; но, сколько про себя помню, я по молодости не отставалъ отъ моды и, довольно равнодушный къ тогдашнимъ идеямъ свободы, равенства и братства, любилъ въ рѣдкихъ случаяхъ ими похвастаться. Консервативныя убѣжденія, что крѣпостные наши происходили отъ Хама, а мы бары отъ двухъ старшихъ его братцевъ и т. д., были однако мнѣ противнѣе либеральныхъ.

Все изложенное выше повѣствовалъ я, приводя моихъ читателей къ разсказу о случившемся со мною въ домѣ Кикиныхъ.

Весна начиналась, день прибавился. Послѣ обѣда часу въ пятомъ разошлись по своимъ угламъ хозяйки-дамы, и въ гостинной оставались обскурантъ дѣдушка Шишковъ, богатый и расчетливый графъ Головинъ, да хозяинъ. Они разсѣлись на покойномъ диванѣ и разговаривали. Безмолвный сидѣлъ я у окна въ той же нижней гостинной, сонно глядѣлъ на покрытую снѣгомъ широкую Неву и на Петропавловскую за нею крѣпость, внимательнѣе смотрѣлъ на проходящихъ по набережной, скучалъ и зѣвалъ, не имѣя права удалиться, потому что былъ въ этотъ день не гостемъ, а дежурнымъ. Важные собесѣдники вели свой разговоръ о различныхъ правахъ всѣхъ возможныхъ состояній въ Россіи и пустились въ самыя мельчайшія подробности безчисленныхъ разрядовъ обитателей пространнаго нашего отечества. Слушалъ я ихъ разсѣянно и съ досадой замѣчалъ про себя, что всѣ трое не довольно ясно понимаютъ предметъ своего разговора и въ немъ грубо сбиваются. Благодаря Сандунову, я, казалось мнѣ, лучше этихъ государственныхъ мужей зналъ права и обязанности каждаго изъ нашихъ сословій. Мудрая бесѣда продолжалась часъ или больше и, какъ видно, самихъ ихъ утомила. Престарѣлый Шишковъ начиналъ уже дремать, всталъ первый съ своего сѣдалища и тихими шагами подошелъ

Библиотека "Руниверс"

ко мнѣ. Я тотчасъ вытянулся во весь ростъ передъ такой знатной особой, которая, милостиво потрепавъ меня по плечу, предложила слѣдующій вопросъ: „Ну, а ты, юноша, знаешь ли, сколько у насъ состояній?“ „Знаю, ваше высокопревосходительство.“—„Ну ка сколько, скажи?“ Тутъ мое раздраженное терпѣніе лопнуло, и я громко выговорилъ: „Два“. —„Какъ два?“—„Да-съ ваше вы-пр-дительство, два“.—„Только?“—„Только“.—„Какія же?“—„Деспотъ и рабы“.—Какъ бы несолоно похлебавши, отскочилъ отъ меня Шишковъ и значительно взглянулъ на Кикина; потомъ всѣ они переглянулись. Грозно воззрился на меня Кикинъ и сказалъ: „Ступай домой“. Я ушелъ предовольный, въ торжествѣ и радости дошелъ до Прачешнаго моста на Фонтанкѣ; но мысли мои начали тоже перевертываться, и на сердцѣ стали скрести кошки [1]). „Скверно!“ подумалъ я; не заходя домой, взялъ извощика и отправился въ театръ. Въ моемъ абонированномъ креслѣ сидѣлось мнѣ тамъ неловко весь вечеръ, и проклятыя кошки продолжали скрести. Ночь провелъ я тревожно, не говоря однако ни слова о моемъ смущеніи Никольскому [2]). Часовъ около восьми докладываетъ мнѣ, еще лежачему, Французъ мой Charles, что нашъ канцелярскій фельдъегерь Завитаевъ желаетъ меня видѣть. Это случалось и прежде. Кикинъ посылалъ его ко мнѣ съ бумагами для переписки, но никогда не бывало посылки такой ранней. Посланный сообщилъ мнѣ, что меня требуютъ какъ можно скорѣе, къ П. А-чу. «Скажите, что сейчасъ буду, только напьюсь чаю“.—„Нѣтъ ужъ пожалуйте со мной, приказано васъ привезти немедленно“. Ну, думаю, бѣда! Робкими шагами вхожу я въ маленькій кабинетъ Кикина, котораго нахожу въ халатѣ, но уже одѣтаго въ своемъ черномъ торжественномъ костюмѣ, въ штанахъ и штиблетахъ. Онъ затворилъ за мною дверь на ключь и несвойственнымъ ему вѣжливымъ тономъ началъ: „Я, сударь, сейчасъ ѣду просить милости у его величества посадить васъ за „вчерашнія слова въ Петропавловскую „крѣпость и надѣюсь, что мнѣ отказа „въ этомъ будетъ, а вы покуда посидите до моего возвращенія въ заперти „въ этой комнатѣ“. Я тотчасъ понялъ, да и теперь въ томъ увѣренъ, что это была не комедія и что Кикинъ, экипажъ котораго былъ поданъ къ крыльцу, а мундиръ и шпага лежали готовые на диванѣ, непремѣнно поѣдетъ въ дворецъ и будетъ просить у императора себѣ милости посадить за дерзкія слова въ крѣпость его родственника и подчиненнаго. Еще болѣе увѣренъ я былъ въ томъ, что такая царская милость ему будетъ оказана. Александръ I, вопреки всѣмъ прекраснымъ качествамъ сердца, не оставлялъ безъ преслѣдованія ни одной грубой выходки крайняго либерализма и имѣлъ привычку отрезвлять иногда очень долгимъ заточеніемъ или ссылкой тѣхъ, которыхъ считалъ противниками своей верховной власти. Мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ раскаяться передъ Кикинымъ въ моихъ дерзкихъ словахъ и обѣщать ему впередъ не поддаваться вольнолюбивымъ искушеніямъ. За тѣмъ послѣдовали совѣты и внушенія растроганнаго до слезъ Кикина. Требуя отъ меня повторенія обѣщаній, онъ нѣжно меня обнялъ и увѣщевалъ не губить себя, не компрометировать его самаго и не вредить Московскому университету, мѣсту моего окончательнаго образованія, на которое начинали уже смотрѣть косо.

[1]) Удерживаемъ въ печати заносчивый отзывъ 18-лѣтняго юноши, единственно какъ яркую черту той эпохи. Образъ мыслей многоуважаемаго автора слишкомъ извѣстенъ, чтобы понадобились какія либо объясненія. Къ нему по справедливости можно бы отнести извѣстные стихи Попа:

In moderation placing all my glory,
While tories call me whig, and whigs a tory!

Т. е. я поставляю всю свою славу въ уклоненіи отъ крайностей, а между тѣмъ торіи зовутъ меня вигомъ, а виги торіемъ. *П. Б.*

[2]) Наставникъ молодаго Д. Н. Свербеева. *П. Б.*

Библиотека "Руниверс"

„Теперь слава Богу все кончилось, „сказалъ онъ мнѣ, будь спокоенъ и молчи, молчи непремѣнно: а я сейчасъ „вмѣсто дворца поѣду къ графу Головину и Шишкову, которыхъ, особливо Шишкова, до послѣдней степени „раздражилъ и напугалъ твой дерзкій „отвѣтъ. Я и вчера съ нихъ взялъ „слово никому про это не говорить и „надѣюсь, что они сдержатъ свое обѣщаніе послѣ твоего. Ты не можешь „знать, въ какое время мы живемъ и „какія послѣдствія могли бы выйти изъ „вчерашняго случая, если бы слухъ объ „немъ дошелъ до государя или, что еще „хуже, до Аракчеева“.

Все здѣсь разсказанное случилось со мною въ самомъ началѣ 20-хъ годовъ вслѣдъ по выходѣ моемъ изъ университета и по вступленіи въ службу. Продиктовалъ я этотъ эпизодъ для моихъ Записокъ осенью 1870-го года, слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ позднѣе, и вслѣдъ за тѣмъ съ жадностью началъ читать изданную въ томъ же году книгу въ двухъ томахъ на Русскомъ языкѣ: „Записки, мнѣнія и переписка адмирала Александра Семеновича Шишкова“. Легко представить, какъ оживили онѣ во мнѣ воспоминанія юности, перенесли въ прошедшее, и многое тогда для меня ничѣмъ необъяснимое и забытое теперь, черезъ 50 лѣтъ, пояснили мнѣ до возможнаго уразумѣнія той эпохи, въ которую я только что начиналъ и жить и мыслить. Вотъ почему считаю не лишнимъ остановиться на этихъ Запискахъ Шишкова и дополнить мои собственныя выписками изъ оныхъ. Дѣлаю я это потому, что послѣдніе пять лѣтъ царствованія Александра I-го провелъ я заграницей въ совершенномъ невѣдѣніи подробностей этихъ временъ, тѣхъ закулисныхъ причинъ всего что тогда происходило и что съ недавняго времени становится всѣмъ болѣе или менѣе извѣстнымъ. Между прочимъ, прочитавъ сочиненія Шишкова, убѣдился я теперь и въ томъ, какъ должна была тогда испугать Кикина моя выходка, мой отвѣтъ Шишкову.

Въ самый день кончины Императрицы Екатерины встрѣчаемъ мы во дворцѣ у ея гроба А. С. Шишкова, который искренно ее оплакивалъ. Предвидя всю капризную суровость новаго царствованія, онъ, слабый здоровьемъ, робкій по характеру, сначала избѣгалъ дѣятельной службы; но благопріятныя обстоятельства выводятъ его, флотскаго офицера, на видное и въ тоже время опасное служебное поприще сначала майоромъ отъ эскадры и вскорѣ потомъ генералъ-адъютантомъ, и онъ почти нехотя становится приближеннымъ государя [1]).

Записки Шишкова объ этомъ времени чрезвычайно любопытны по ихъ безъискуственной и добродушной искренности. На каждой страницѣ видимъ его страхъ не навесть на себя царскаго гнѣва, не погибнуть, и въ тоже время видно, что при всемъ томъ велъ онъ себя какъ честный и вѣрный слуга царскій, оберегая однако собственное достоинство. Никогда не встрѣчалось мнѣ такого живаго и цѣльнаго описанія Павловскаго крутаго времени.

Вмѣстѣ съ цѣлой Россіей радуется онъ восшествію на престолъ императора Александра, но по связямъ своимъ съ вліятельными лицами Екатерининскаго времени, не сочувствовавшими новымъ молодымъ дѣятелямъ, свободолюбивымъ друзьямъ императора Александра, — Шишковъ сблизился съ ихъ консервативными противниками: былъ друженъ съ Державинымъ по литературнымъ своимъ занятіямъ, близокъ съ Трощинскимъ по политическому образу

[1]) Императоръ Павелъ еще до этого назначенія, при раздачѣ деревень многимъ за одинъ разъ лицамъ, пожаловалъ Шишкову 250 душъ въ Новгородской губерніи. Сколько извѣстно, Шишковъ другихъ помѣстій не имѣлъ и всегда жилъ однимъ жалованьемъ. По назначеніи его государственнымъ секретаремъ получалъ онъ 12/т. рубл. годоваго содержанія.

Библиотека "Руниверс"

мыслей, а по морской своей службѣ находился, какъ видно, подъ вліяніемъ адмирала Голенищева Кутузова, сравненнаго по правамъ съ фельдмаршаломъ и также стоявшаго за старые порядки. Какъ старшій членъ Адмиралтейской Коллегіи, имѣлъ онъ докладъ у государя; но другимъ младшимъ членомъ былъ Чичаговъ, сынъ Екатерининскаго побѣдоноснаго адмирала. Чичаговъ, сдружившись съ Кочубеемъ, Сперанскимъ, Новосильцевымъ и Чарторыжскимъ, успѣлъ, отстранивъ Шишкова, стать на его мѣсто докладчикомъ по морскому вѣдомству. Этотъ Чичаговъ пользовался тогда уваженіемъ молодаго поколѣнія замѣчательныхъ при Государѣ людей за свой смѣлый поступокъ съ Павломъ, о чемъ слегка упоминаетъ и Шишковъ въ своихъ Запискахъ [1]).

Менѣе замѣченный на службѣ, терпѣливо перенося удаленіе отъ государя, Шишковъ предался литературнымъ словопреніямъ въ Россійской Академіи съ духовными сочленами и уже тогда проявилъ преувеличенную свою православную набожность и ревность къ церковнославянскому языку. Помнится мнѣ, тогдашнія упорныя занятія его Славянскимъ языкомъ называли въ насмѣшку *корнерытіемъ*. Въ тоже время вмѣстѣ съ Державинымъ Шишковъ основалъ Бесѣду любителей Россійскаго слова.

Не знаю самъ, покажется ли достаточно убѣдительнымъ для другихъ такое наше предположеніе: кажется, что личная вражда къ Шишкову товарища его по службѣ Чичагова не благопріятно подѣйствовала на развитіе его характера. Чичаговъ былъ воспитанъ и долго служилъ въ Англіи и отдавалъ ей безусловно преимущество надъ Россіей. Онъ, приставъ къ молодой партіи, окружавшей Александра, могъ повредить Шишкову и по службѣ. Поэтому-то ежедневно встрѣчавшемуся ему Шишкову сталъ онъ казаться ненавистникомъ Россіи и всегдашнимъ ея во всемъ поругателемъ. Все это, по естественному противодѣйствію, сближало Шишкова съ тогдашними консерваторами и отдѣляло отъ ихъ противниковъ.

Простодушно набожный и всецѣло преданный вѣрѣ отцовъ, глубоко изучившій богослужебный Славянскій языкъ и въ немъ искусный, не менѣе преданный прямодушно и искренно самодержавному у насъ престолу, ревностный почитатель всѣхъ нашихъ народныхъ преданій и нечуждый коренныхъ нашихъ предразсудковъ противъ всего иновѣрнаго и чужеземнаго, опасливый и по временамъ ярый борецъ съ наплывомъ западныхъ Европейскихъ идей, прямой, добродушный, честный и скорѣе кроткій человѣкъ чѣмъ страстный, когда на житейскомъ его морѣ господствовалъ штиль и не было на немъ бурь,— Шишковъ не сопоставлялъ для себя трехъ главныхъ идей всей своей жизни, тѣмъ еще менѣе не опредѣлялъ ихъ никакими словами и, не взирая на то, онъ, такъ сказать безсознательно первый воплотилъ въ себѣ тричастный Русскій символъ „православія, самодержавія и народности", который потомъ сдѣлался въ одно и тоже время программою царствованія императора Николая, девизомъ графа Уварова и наконецъ надписью на знамени позднѣйшихъ Славянофиловъ. Исповѣдуя внутри своего сердца и повсюду проповѣдуя эти три Русскія добродѣтели, написалъ онъ свое „Разсужденіе о любви къ отечеству". Сперанскій, прежній редакторъ всѣхъ манифестовъ, былъ уже тогда сосланъ, и государь, которому понравилось Разсужденіе Шишкова о любви къ отечеству, поручилъ ему написать манифестъ о рекрутскомъ наборѣ въ Мартѣ 1812-го года. Передъ началомъ отечественной войны понадобилось другое перо, болѣе народное, болѣе Русское. Составитель манифеста о наборѣ назначенъ государственнымъ секретаремъ и поѣхалъ въ Вильну. Близкими къ Шишкову изъ другихъ спутниковъ государя

---

[1]) Сличи въ Запискахъ Саблукова. Р. Арх. 1869, стр. 1925.

Библиотека "Руниверс"

были тогда графъ Аракчеевъ и Балашевъ; всѣ три составляли они при императорѣ особенный, единодушный, Русскій тріумвиратъ, ни въ чемъ не похожій на прежнихъ любимцевъ Александра. Послѣдніе поблѣднѣли и какъ бы попрятались со времени ссылки Сперанскаго. Въ Вильнѣ 13-го Іюня подписаны были рескриптъ фельдмаршалу Салтыкову и приказъ арміямъ, возвѣщавшіе вторженіе непріятеля въ наши предѣлы. Несмотря на присутствіе государя въ главной квартирѣ дѣйствующей арміи, по отзывамъ самаго императора, главнымъ и полновластнымъ начальникомъ оной былъ Барклай де Толли; но этотъ военачальникъ съ своей стороны, въ откровенныхъ разговорахъ съ графомъ Аракчеевымъ, Балашевымъ и Шишковымъ, не скрывался, что онъ, главнокомандующій, хотя и облеченный всею властью, не можетъ однако дѣйствовать безотчетно, а уступаетъ направленіямъ самаго государя, хотя бы они приходили къ нему и въ видѣ совѣтовъ. Изъ сего Шишковъ могъ заключить, что пребываніе государя при арміи скорѣе вредно, нежели полезно. Надо прибавить, что многіе изъ государевой свиты и особливо люди пожилые, въ особенности же этотъ вполнѣ Русскій при немъ тріумвиратъ, постоянно находились подъ вліяніемъ страха быть побѣжденными величайшимъ полководцемъ эпохи и вынужденными просить у него какого бы то ни было мира. Въ Шишковѣ родилась мысль удалить отъ арміи государя, который подвергалъ себя нравственной отвѣтственности и личной опасности, и убѣдить его отправиться, какъ выразился Шишковъ въ самую грудь Россіи (по нынѣшнему въ ея сердце) т. е. въ Москву и оттуда воззвать къ народу и собирать новое ополченіе. Мысль эту сообщилъ онъ сперва Балашеву, а потомъ чрезъ него и графу Аракчееву. Послѣдній согласился подписать составленную по этому поводу пространную записку Шишкова лишь только тогда, когда его убѣдили, что государь, оставаясь при арміи, подвергаетъ себя личной опасности. Въ Запискахъ Шишкова читаетъ мы собственныя при этомъ слова Аракчеева: „Мнѣ до вашего отечества дѣла нѣтъ, я знаю одного государя“. Записку эту Аракчеевъ положилъ государю на письменный столъ. На другой день государь сказалъ Аракчееву: „Я читалъ вашу бумагу“, и только; на слѣдующій поѣхалъ онъ верхомъ къ Барклаю, который стоялъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ главной квартиры, а обергофмаршалъ графъ Толстой шепнулъ Шишкову на ухо: „Къ ночи велѣно приготовить коляски ѣхать въ Москву“. Тутъ Шишковъ получилъ приказаніе написать воззваніе къ первопрестольной столицѣ, которое было отправлено туда прямо съ генералъ-адъютантомъ княземъ Трубецкимъ. Вскорѣ отправился туда же государь, и съ нимъ Шишковъ. Кромѣ двухъ словъ, сказанныхъ государемъ Аракчееву, что онъ читалъ подписанную ими тремя бумагу, государь никогда о ней не упоминалъ. Съ своей стороны Шишковъ, не смотря на свою пламенную любовь къ самодержавному государю, который съ начала 1812 года до конца 1813-го безпрекословно, почти безъ поправокъ, подписывалъ всѣ разновидныя Шишковскія бумаги (писанныя послѣднимъ большей частью по иниціативѣ самаго государя, а иногда и придуманныя самимъ Шишковымъ) долго сохранялъ въ тайнѣ изложенный имъ совѣтъ государю удалиться изъ арміи; но не устоялъ противъ искушенія открыть свою тайну великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ. Она упросила его позволить ей переписать копію съ черновой знаменитой бумаги, оставленной Шишковымъ у себя. Оле! (какъ сказалъ бы самъ Шишковъ) грѣховнаго въ человѣкѣ самомнѣнія и, прибавимъ, вотъ что значитъ авторское самолюбіе! Онъ не устоялъ: пропалъ въ немъ и благоразумный страхъ, и твердость гражданскаго мужества, требующая отъ истин-

Библиотека "Руниверс"

но вѣрноподданнаго и безпредѣльно преданнаго своему государю—ни единому смертному не открывать *тайны царевой.* Допустимъ, что и въ этомъ твердомъ какъ адамантъ государственномъ мужѣ не достало духу отказаться отъ славы совершеннаго имъ подвига; но прибавимъ, что у него не достало въ этомъ случаѣ и здраваго смысла или разсчета. Александръ узналъ наконецъ, отъ самой ли сестры или послѣ ея кончины, непростительную нескромность своего государственнаго секретаря, который болѣе всѣхъ обязанъ былъ хранить государственныя тайны. Вѣроятно все это было причиною охлажденія императора къ Шишкову и удаленія его отъ секретарской должности. Къ сожалѣнію, въ Запискахъ есть промежутокъ между увольненіемъ Шишкова отъ этой должности и назначеніемъ его черезъ нѣсколько потомъ лѣтъ министромъ просвѣщенія.

Особенно любопытны слѣдующія собственные разсказы Шишкова. Разговоръ его съ фельдмаршаломъ княземъ Смоленскимъ о томъ, что лучше бы было на выгодныхъ условіяхъ помириться съ Наполеономъ, чѣмъ подвергаться новымъ опасностямъ войны для освобожденія Европы. Послѣ нѣкоторыхъ возраженій, князь Кутузовъ отвѣчалъ ему, „что онъ и самъ такъ думаетъ, но государь предполагаетъ иначе, и мы пойдемъ далѣе,“ прибавивъ: „когда императоръ доказательствъ моихъ не принимаетъ, то обниметъ меня и поцалуетъ, тутъ я заплачу и соглашусь съ нимъ“ (стр. 168 т. I.) Далѣе въ той же книгѣ страницъ черезъ десять (стр. 176) Шишковъ сообщаетъ слышанное имъ за обѣдомъ у государя въ Вильнѣ мнѣніе князя Смоленскаго о томъ, что не должно, не смотря на военныя обстоятельства, уничтожать въ Петербургѣ Французскій театръ и что мы не должны бросать Французскій языкъ, чтобы не впасть въ прежнее невѣжество и неуклюжество. Разсказывая о тяжеломъ впечатлѣніи, произведенномъ на него такою рѣчью фельдмаршала и видимымъ сочувствіемъ къ его мнѣніямъ императора, онъ продолжаетъ въ яркихъ краскахъ выражать все свое негодованіе, весь свой ужасъ при такихъ рѣчахъ, на которыя онъ возражать не могъ изъ уваженія къ царской застольной бесѣдѣ.

Когда войска, а съ ними и государь, перешли Русскую границу, Шишковъ не могъ долго слѣдовать за главной квартирой. Онъ еще при Павлѣ при назначеніи въ генералъ-адъютанты заявилъ, что не умѣетъ ѣздить верхомъ, и потому послѣ неудачнаго сраженія подъ Дрезденомъ, когда пришлось нашей арміи отступать и заключить перемиріе, Шишковъ вынужденъ былъ, и не одинъ разъ, отставать, путешествовать на казенныхъ лошадяхъ съ Русскими кучерами по непроходимымъ тогда еще Нѣмецкимъ проселочнымъ дорогамъ, проводить ночи гдѣ и какъ попало, а иногда и проживать въ маленькихъ деревняхъ и мѣстечкахъ, гдѣ не было ни только Русскаго, но и никакого общества. Такое странствованіе хилаго старика, сопряженное съ опасностью быть захваченнымъ въ плѣнъ непріятелемъ, разстроило его здоровье и наводило на него тоску по родинѣ. Въ Франкфуртѣ на Майнѣ, при свиданіи съ государемъ, послѣ долгаго отъ главной квартиры отсутствія, Шишковъ просился домой, либо въ Дрезденъ или Берлинъ, чтобы быть поближе къ Петербургу; императоръ на это не соглашался, предполагая, что Шишковъ можетъ быть ему нуженъ поближе, не смотря на то, что Шишковъ, по собственнымъ его разсказамъ, начиналъ уже надоѣдать государю своими патріотическими вопіяніями (любимое его выраженіе) и страхами встрѣтить какія либо военныя неудачи въ борьбѣ съ Наполеономъ на жизнь и на смерть въ самой Франціи. Робкій старикъ находилъ и въ это время лучшимъ прекратить войну миромъ. Наконецъ рѣшено было отправить Шишкова въ Карлсруэ, гдѣ въ то время

Библиотека "Руниверс"

императрица Елизавета Алексѣевна жила съ матерью своей маркъ-графиней, при Баденскомъ дворѣ. Тамъ оставался Шишковъ до возвращенія государя изъ Парижа. Какъ ни ухаживали за Шишковымъ при этомъ дворѣ, онъ все таки тосковалъ по родинѣ и вмѣсто того, чтобы торжествовать нашу побѣду и нашу славу, предался прежней боязни, что симпатія государя къ Французамъ и обратно ихъ къ нему не воротили бы насъ на ненавистный ему путь подражанія всему иноземному, и особливо Французскому.—Въ разсказахъ своихъ Шишковъ описалъ очень искренно всѣ злочастныя свои странствованія и кратковременный отдыхъ въ Прагѣ, гдѣ посчастливилось ему встрѣтить пріятеля своего Кикина и насладиться вполнѣ учеными бесѣдами филолога Добровскаго и другихъ тамошнихъ Славянскихъ ученыхъ.

Въ то самое время, когда Шишковъ, находясь противъ воли на чужбинѣ, все болѣе и болѣе предавался своимъ набожнымъ убѣжденіямъ и развивалъ ихъ въ себѣ, искренно относя спасеніе отечества къ Божіему Промыслу, въ то именно время, когда задушевною его мыслью была одна, что мы только всецѣлою преданностью къ отечественной вѣрѣ и церковному языку, къ исконному у насъ самодержавію и къ простымъ народнымъ нравамъ и обычаямъ можемъ замолить Русской землѣ продолженіе особенной милости Божіей, столь чудесно надъ нами проявленной: въ то же время императоръ Александръ, не менѣе искренно носившій въ сердцѣ своемъ глубокую благодарность къ Провидѣнью, даровавшему намъ чудесное спасеніе и освободившему чрезъ насъ всю Европу отъ угнетавшаго всѣхъ ига, начиналъ довольно открыто исповѣдывать другія болѣе широкія въ христіанскомъ смыслѣ религіозныя убѣжденія. Знаменитая мадамъ Крюднеръ, вмѣстѣ съ другими встрѣченными имъ Германскими католическими, а паче протестантскими теозофами и мистиками, возродила въ немъ сочувствіе къ преобладавшему тогда иному религіозному стремленію, мечтательному и неопредѣленному. Александръ, воспитанный Лагарпомъ, начитавшійся, на сколько у него было досуга, энциклопедистовъ 18-го вѣка и другихъ позднѣйшихъ писателей, окруженный индиферентными въ религіозномъ отношеніи своими юными совѣтниками, изъ коихъ одинъ только Сперанскій былъ убѣжденнымъ мистикомъ, признавая во всѣхъ разнородныхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ, единство вѣры въ Искупителя, искалъ церкви внутренней, идея которой господствовала въ то время, какъ главная и единственная, въ сердцахъ современнаго просвѣщеннаго поколѣнія. А между тѣмъ должно сознаться, что религіозность православная, въ которой, если по недостатку въ ней истиннаго просвѣщенія и могла преобладать одна внѣшность, находилась въ явномъ противорѣчіи съ тою внутреннею церковью, которая отвергала или покрайней мѣрѣ оставляла безъ должнаго вниманья всю обрядовую сторону восточной церкви.

Впрочемъ еще гораздо прежде отечественной войны и личнаго знакомства съ мадамъ Крюднеръ и другими теозофами, Александръ уже предавался мистицизму, и Сперанскій въ апологіи своей изъ Перми напоминалъ государю ихъ бесѣды о предметахъ сего рода и особенно о мистической ихъ части. И могъ ли прекраснодушный императоръ не подчиняться вліянію подобныхъ идей, когда самъ Сперанскій, образованнѣйшій между современниками и передовой изъ передовыхъ сановниковъ и тогдашнихъ дѣятелей, въ письмѣ 1817 г. къ Цейеру [1]) о мистическомъ созерцаніи, рекомендуетъ своему другу способъ добыванія ѳаворскаго свѣта устремленіемъ взоровъ на пупокъ при ноздренномъ дыханіи? Въ книгѣ о Паисіи Величковскомъ, архимандритѣ Молдавскаго монастыря, изданной въ

[1]) Р. Архивъ 1870, стр. 194.

Библиотека "Руниверс"

40-хъ годахъ И. В. Кирѣевскимъ, читалъ я о подобномъ способѣ и слышалъ случайно отъ извѣстнаго Ѳ. Голубинскаго, что такой именно способъ знакомъ былъ восточнымъ аскетамъ и что онъ былъ описанъ Св. Григоріемъ Паламой, однимъ изъ уважаемыхъ отцевъ Церкви V-го вѣка.

По возвращеніи государя въ Петербургъ, мистическое движеніе умовъ все болѣе и болѣе усиливалось. Объ немъ было такъ много уже написано въ послѣднее десятилѣтіе, что я не вижу нужды распространяться. Замѣчу только, что къ религіознымъ исканіямъ внутренней церкви присоединилось либеральное направленіе, которое скоро почтено было за опасное и вредное самимъ государемъ и что вслѣдствіе этого самъ вліятельный мистикъ князь Голицынъ съ своими единомышлениками и особливо Магницкимъ заподозрили въ мистическихъ направленіяхъ зловредное свободомысліе. Начались политическія преслѣдованія. Усиливали ихъ событія извнѣ и тяготѣніе надъ императоромъ Александромъ Вѣнскаго и другихъ кабинетовъ (кромѣ Англійскаго), которымъ дѣйствительно грозили со всѣхъ сторонъ революціей. Не смотря на это, мистики продолжали свою дѣятельность. Съ своей стороны менѣе вліятельная партія защитниковъ нашей старины въ удаленіи отъ двора скорбѣла о гибнущемъ, по ихъ мнѣнію, отечествѣ, объ упадкѣ вѣры, о растлѣніи нравовъ. Настоящей борьбы среди раздвоеннаго общества еще не было; но Шишковъ, болѣе чѣмъ другіе, упорствовалъ въ сопротивленіи своемъ враждебной партіи. Въ обѣихъ крайности были неизбѣжны; онѣ доходили до такихъ размѣровъ, которые и доселѣ остались бы для насъ непонятными, еслибы мы не узнали всѣхъ мелочныхъ ихъ подробностей. Шишковъ, подобно Голицыну въ другомъ лагерѣ, былъ въ своемъ Русскомъ станѣ представителемъ старорусскаго образа мыслей. Онъ, судя по его собственнымъ словамъ, не смотря на всю свою Европейскую образованность, какъ бы увѣровалъ и исповѣдывалъ, что все Св. Писаніе, наша литургія и весь церковный нашъ уставъ были написаны издревле не на иномъ какомъ языкѣ какъ на Славянскомъ. Отъ вѣрованія въ боговдохновенность Св. Писанія перешелъ онъ такимъ образомъ къ увѣренности въ боговдохновенности самаго церковнославянскаго языка; отсюда и его литературная ересь, состоящая въ томъ, что церковнославянскій языкъ и нашъ Русскій суть безразлично одно и тоже: что языкъ, употребляемый нами въ печати, письмѣ и разговорѣ, есть только простонародное нарѣчіе перваго; что потому дерзать на переводъ съ Славянскаго на Русскій Св. Писанія, а равно отеческихъ и богослужебныхъ книгъ, значитъ, по его мнѣнію, касаться рукою скверною къ Божію кивоту, значитъ уничтожать святость предками завѣщаннаго намъ слова, низводить его до униженнаго, ежедневнаго, простонароднаго употребленія. Выработавъ въ себѣ такое глубокое убѣжденіе о церкви православной и всю совокупность этихъ религіозныхъ убѣжденій, Шишковъ логическимъ путемъ мышленія дошелъ къ сознательному убѣжденію, что самодержавіе есть божественное право, даруемое Промысломъ всѣмъ монархамъ, а кольми паче Богомъ вѣнчанному и помазанному Государю Всероссійскому. Народъ Русскій признавалъ онъ, вслѣдствіе всѣхъ своихъ вѣрованій, избранникомъ Божіимъ, сосудомъ Его благодати.

Все младшее въ сравненіе съ нимъ поколѣніе литераторовъ, начиная съ Карамзина, почиталъ онъ безбожнымъ, и во всѣхъ отношеніяхъ вреднымъ. Мы уже объ этомъ говорили, но вотъ примѣръ. Карамзинъ былъ для него революціонеромъ, хотя впослѣдствіи предложилъ онъ его самъ въ члены Академіи. Послѣ войны 1812-го года Шишковъ убѣдился, что не одни политическіе его противники, но и литературные дѣйствительно вели отечество къ погибели. Вотъ что писалъ онъ къ од-

Библиотека "Руниверс"

ному пріятелю въ 1813-мъ году: „Вы знаете, какъ гг. Вѣстникъ и Меркурій противъ меня возставали; тогда они могли такъ вопіять, но теперь я бы ткнулъ ихъ въ пепелъ Москвы и громко имъ сказалъ: „Вотъ чего вы хотѣли“. Издателями выше названныхъ журналовъ были Каченовскій и Макаровъ, и ихъ-то Шишковъ обвинялъ въ желаніи обратить Москву въ пепелъ.

Кстати прибавимъ здѣсь, что Шишковъ во всѣхъ своихъ офиціальныхъ реляціяхъ приписывалъ сожженіе Москвы непріятельскимъ полчищамъ и чуть ли не самому Наполеону. Еслибы онъ раздѣлялъ другое противное (пришлое къ намъ изъ за границы) мнѣніе о томъ, что Москву сожгли мы сами Русскіе, то можно себѣ представить, какимъ фениксомъ, возникшимъ по манію его пера изъ жертвы самосожженія, летала бы идея Москвы по Русскому поднебесью!

Наконецъ скрытное сперва негодованіе противъ мистиковъ и вражда къ нимъ всѣхъ сторонниковъ Шишкова перешли въ явную кратковременную борьбу, и Шишковская партія сдѣлалась орудіемъ интриги. Аракчеевъ взялъ ихъ подъ свое покровительство. Этому временщику, суровому, одностороннему мизантропу, имѣвшему одну цѣль въ жизни господствовать надъ людьми, надо было погубить другаго любимца императора Александра князя Голицина, который одинъ не подчинялся Аракчеевскому вліянію. Всѣмъ извѣстна исторія Госнера, переводъ его книги, похищеніе изъ типографіи корректурныхъ листовъ, поправленныхъ Поповымъ и т. д. Я позволю себѣ разсказать подробно сцену Фотія съ Голицынымъ, потому что, какъ мнѣ кажется, нигдѣ не была она въ повторяемыхъ о ней разсказахъ оцѣнена какъ должно.

Въ домъ камеръ-фрейлины графини Орловой-Чесменской, всѣми уважаемой и вполнѣ достойной общаго уваженія и по знаменитости рода, и по огромному богатству, и по личнымъ ея нравственнымъ и умственнымъ качествамъ, приглашается въ извѣстный часъ одинъ изъ первыхъ государственныхъ сановниковъ имперіи и сверхъ того одно изъ самыхъ близкихъ лицъ къ государю. И чтоже тамъ происходитъ? Сдѣланное этою дамою приглашеніе министру духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія было guet-apens, западня, заранѣе обдуманное, приготовленное ему неслыханное поруганіе. Тамъ встрѣчаетъ его фанатикъ священно-инокъ Фотій, настоятель монастыря совсѣмъ другой эпархіи, человѣкъ не только не имѣющій надъ нимъ никакой духовной власти, но скорѣе отъ него зависимый, и этотъ человѣкъ съ перваго слова требуетъ отъ министра клятвы или какой-то присяги передъ налоемъ съ крестомъ и Евангеліемъ въ томъ, что кн. Голицынъ отрицается отъ книги мистическаго сочинителя Госнера (туманнаго, но ни въ чемъ не преступнаго содержанія) и когда послѣдній, ошеломленный неслыханнымъ требованіемъ, съ большимъ смущеніемъ отъ него отказывался, тогда Фотій, провожая его по ряду комнатъ, предалъ его проклятію, ни дать ни взять тѣми же самыми пустозвонными словами, коими ругаются между собою на базарѣ какія нибудь торговки: „будь ты анаѳема, проклятъ.“ Анаѳема, —*отлученіе*, простонароднымъ плеоназмомъ выраженное безъ изслѣдованія вины, безъ испытанія обвиняемаго, безъ должныхъ кроткихъ ему увѣщаній, выраженное сверхъ того властью ничѣмъ на то не узаконенною, выраженное паче всего надъ однимъ изъ первыхъ сановниковъ имперіи, надъ тѣмъ самымъ „окомъ“ самодержавія, коему вручалось наблюденіе за исполненіемъ строгаго порядка въ высшемъ судѣ церковномъ и стройнымъ ходомъ всего духовнаго управленія, есть съ точки зрѣнія каноническаго права ничто иное какъ кощунство, съ точки зрѣнія юридическаго ничто иное какъ неслыханное оскорбленіе самодержавной власти и вмѣстѣ поруганіе ея органа.

И подобныя сцена, происходившая въ высшей сферѣ Европейской столицы Рос-

Библиотека "Руниверс"

сіи, безобразная, отвратительная, гнусная, имѣла своими послѣдствіями смѣну Голицына, замѣну его Шишковымъ, запрещеніе распространять Св. Писаніе на Славянскомъ, Русскомъ и другихъ языкахъ, пріостановленіе библейскихъ нашихъ обществъ, уничтоженіе Ланкастерскихъ школъ, гоненіе и преслѣдованіе противъ святителя нашей церкви Филарета, сожженіе книги Госнера, его изгнаніе изъ Россіи, слѣдствіе и знаменитый судъ въ Сенатѣ и потомъ Совѣтѣ надъ директоромъ Департамента Просвѣщенія Поповымъ и пр. и пр. и пр.

Не знаешь, чему болѣе удивляться: возмутительнымъ ли событіямъ времени, тогдашнему ли всеобщему равнодушію или наконецъ тому, что и наше время до сихъ поръ, предавая гласности все тогда происшедшее, однако еще не оцѣнило и не произнесло надъ поступкомъ Фотія суда историческаго. Изъ всѣхъ современныхъ тогдашнихъ офиціально-обязанныхъ судей этого дѣла только ученый эллинистъ сенаторъ Иванъ Матвѣевичъ Муравьевъ-Апостолъ взглянулъ на него какъ слѣдуетъ; онъ одинъ увидалъ, что игра не стоитъ свѣчъ. Оправдывая Попова въ вымышленномъ на него государственномъ преступленіи, онъ присудилъ его однако къ удаленію отъ мѣста весьма важнаго по министерству просвѣщенія за исправленіе перевода такой книги, какова есть мистическая книга Госнера.

И все таки Шишковъ представляется мнѣ и многимъ моимъ читателямъ человѣкомъ искренно набожнымъ, глубоко образованнымъ, робкимъ, опасливымъ, но въ важныхъ случаяхъ своей жизни твердымъ и смѣлымъ. Онъ былъ человѣкъ стараго построенія, какого теперь поискать. Говоря это, я не впадаю въ противорѣчіе, хотя и осуждаю безпристрастно его страстный фанатизмъ и тѣ горькія послѣдствія, которыхъ былъ онъ главнымъ виновникомъ...

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Въ нѣкоторыхъ кружкахъ, при чтеніи IV главы Записокъ *о Польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ послѣ 1831 г.* (Р. Арх. 1870.) возникло убѣжденіе, что Намѣстникъ Царства Польскаго, разрѣшившій печатаніе этихъ Записокъ (сочиненія въ нѣсколько томовъ) солидаренъ съ авторомъ во взглядахъ рѣшительно на всѣ изображаемыя такъ или иначе дѣйствія и лица. Какъ ни странно и ни оригинально такое мнѣніе хоть-бы и немногочисленныхъ читателей, авторъ, руководимый чувствомъ глубочайшаго уваженія къ Намѣстнику, желая устранить всякія недоразумѣнія и мнѣніе толпы по этому поводу въ настоящемъ и въ будущемъ, считаетъ долгомъ объяснить, что графъ Бергъ, выслушивая текстъ рукописи, гораздо прежде появленія ея въ печати (что происходило нѣсколько мѣсяцевъ сряду, по мѣрѣ окончанія главъ) весьма нерѣдко радикально расходился съ авторомъ въ воззрѣніи на то или другое событіе или изображаемое лицо (какъ напримѣръ на князя Горчакова, на котораго смотрѣлъ иначе и котораго заслуги и качества ставилъ весьма высоко); но, вслѣдствіе извѣстной всему свѣту необыкновенной своей деликатности, большею частію не дѣлалъ во время чтеній никакихъ замѣчаній, или дѣлалъ ихъ такимъ образомъ, что онѣ не имѣли вліянія на самостоятельность труда. Трудъ вышелъ вполнѣ самостоятельнымъ. О минутахъ, проведенныхъ авторомъ въ Замкѣ передъ лицемъ Намѣстника, будетъ разсказано впослѣдствіи со всею свойственною автору откровенностью. Покамѣстъ-же авторъ заявляетъ, что время этихъ чтеній въ Замкѣ онъ считаетъ вторымъ своимъ университетомъ въ жизни.

(*Сообщено.*)

Библиотека "Руниверс"

ВЫПИСКА ИЗЪ МОИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

Въ 1821 году, извѣстный генералъ А. П. Ермоловъ, главнокомандующій на Кавказѣ, вызванъ былъ Высочайшею волею въ Петербургъ съ предназначеніемъ его въ главнокомандующіе такъ названною Неаполитанскою арміею въ Италіи противъ Карбонарскаго движенія. Онъ прибылъ въ Петербургъ, когда Государь Императоръ Александръ Благословенный изволилъ уже выѣхать въ Лайбахъ, повелѣвъ приготовить армію къ походу въ полномъ боевомъ составѣ.

Въ ожиданіи дальнѣйшаго повелѣнія Его Императорскаго Величества, дежурный генералъ Закревскій представилъ предназначенному главнокомандующему всѣ свѣдѣнія о составѣ и состояніи готовой къ бою арміи и—между прочимъ—желая показать ему подвижную военнопоходную типографію въ ея дѣйствіи на просторѣ, пригласилъ его въ Чесму *), гдѣ приготовленъ былъ обѣдъ, на коемъ присутствовали бывшій тогда начальникъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса Илларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ, начальникъ его штаба Бенкендорфъ, генералы Левашевъ, Балабинъ и проч. Тутъ же участвовалъ и я, какъ дежурный штабъ-офицеръ Гвардейскаго Корпуса.

Начальнику типографіи Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Быкову поручено отъ г. Закревскаго выбрать изъ архива бывшей Военной Коллегіи два или три документа стараго времени, позамѣчательнѣе. Быковъ выбралъ Письмо Суворова и Приказъ Петра Великаго предъ Полтавскою битвою.

*) Недалеко отъ Петербурга.

Послѣ обѣда, г-лъ Закревскій пригласилъ главнаго гостя съ прочими гостями къ Чесменскому Дворцу. Едва всѣ вступили на поляну предъ Дворцомъ, какъ увидѣли скачущую типографію со всѣми принадлежностями. На всемъ скаку она остановилась и открыла готовность къ дѣйствію. Быковъ, представляя вышеупомянутые два документа, спросилъ, какой изъ нихъ приказано будетъ печатать? Алексѣй Петровичъ Ермоловъ пожелалъ сперва, чтобы оба прочтены были вслухъ. Прочли прежде своеобразное и замѣчательное письмо славнаго Суворова. Одно имя его уже заставило присутствующихъ вскрикнуть: Суворова! Но Ермоловъ потребовалъ прочтенія приказа Петра Великаго. Прочли, и общій голосъ раздался: печатать приказъ! Мгновенно до 200 экземпляровъ напечатано и роздано гостямъ. Чтеніе напечатаннаго повторялось съ увлеченіемъ. Не у одного генерала Васильчикова навернулись слезы при чтеніи задушевныхъ словъ Великаго: «Вы не должны «помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, Отечество, за «Православную нашу вѣру и Церковь! Имѣйте въ сраженіи предъ «очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ»! Наконецъ въ заключеніи: *А о Петрѣ вѣдайте, «что ему жизнь его не дорога, только бы Россія жила въ блаженствѣ и въ славѣ для благосостоянія вашего»*.

Эти знаменательныя и назидательныя выраженія великой души, подумалъ я, должны бы быть начертаны золотыми буквами на стѣнахъ царскаго дворца!

Изъ напечатанныхъ тутъ экземпляровъ обаятельнаго приказа достались

Библиотека "Руниверс"

и на мою долю два. Этотъ незабвенный приказъ произвелъ на меня столь сильное и умилительное впечатлѣніе, что я, по пріѣздѣ въ свое дежурство, рѣшился тиснуть его въ подчиненной мнѣ типографіи Гвардейскаго Штаба до 500 экземпляровъ, дабы надежнѣе сохранить драгоцѣнный документъ и памятникъ Петра Великаго.

Какъ ни скупъ я былъ въ раздачѣ напечатанныхъ мною экземпляровъ, но, въ походѣ съ гвардіею къ границамъ, осталось ихъ у меня только пять. Изъ нихъ одинъ выпросила у меня жена моя, пріѣхавшая ко мнѣ въ Вильну съ груднымъ сыномъ, когда уже велѣно было остановить движеніе войскъ.

Въ слѣдствіе перемѣщенія меня, по Высочайшему соизволенію, въ разныя должности, всѣ мои памятныя записки и любопытныя бумаги перетаскивались съ сѣвера на югъ, изъ Одессы въ Таврію, потомъ въ Москву, и многія изъ нихъ утратились, особенно во время Севастопольской войны. Домъ, гдѣ я жилъ въ Симферополѣ и гдѣ оставались мои вещи съ библіотекою, взятъ былъ подъ госпиталь и, при всемъ моемъ стараніи, не оказалось возможности отыскать многаго изчезнувшаго. Нельзя было не вспомнить о Приказѣ, но я не нашелъ его въ оставшемся хламѣ и очень горевалъ о томъ.

Въ 1859 году, имѣлъ я несчастіе потерять жену и, разбирая ея письма и бумаги, неожиданно нашелъ тотъ самый экземпляръ, который я далъ ей въ 1821 году, въ Вильнѣ. Теперь не выпускаю его изъ рукъ; нерѣдко перечитываю съ наслажденіемъ и другимъ читаю; даже даю списывать копіи, неиначе однакоже, какъ въ моемъ присутствіи, съ возвращеніемъ его изъ рукъ въ руки.

Вотъ какое сокровище сто лѣтъ лежало въ архивѣ и оставалось въ безъизвѣстности! Какъ-будто судьбою опредѣлено было достойному генералу Ермолову вызвать Царскую рѣчь съ того свѣта на сей свѣтъ.

А. Казначеевъ.

ПРИКАЗЪ,

Отданный Е. В. Царемъ Петромъ I воинству своему, въ день Полтавскаго сраженія Іюня 27 дня 1709 года.

Воины! Вотъ пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу Отечества. — И такъ не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Государство, Петру врученное, за родъ свой, за Отечество, за Православную нашу вѣру и церковь. — Не должна васъ также смущать слава непріятеля, будто-бы непобѣдимаго, которой ложь вы сами своими побѣдами надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ.—А о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и славѣ, для благосостоянія вашего.

5-Е МАРТА 1861 ГОДА.

ТОБОЙ свершилося желанное вѣками,
Возрадовалась Русь, довольна и горда,
И празднуетъ народъ..... молитвой и слезами
Великій первый день свободнаго труда.

Русскій дворянинъ.

(Изъ рукописей покойнаго князя В. Ѳ. Одоевскаго)

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ РАЗСКАЗОВЪ С. А. СОБОЛЕВСКАГО.

Некрологъ С. А. Соболевскаго, въ Русскомъ Архивѣ 1870 года, навелъ меня на мысль, что если бы собрать знавшимъ Сергѣя Александровича все, что̀ онъ разсказывалъ, частію изъ видѣннаго и испытаннаго имъ лично, частію изъ слышаннаго отъ многихъ людей съ Европейскою извѣстностію: сколько любопытнаго, поучительнаго, даже можно-сказать, иногда исторически-важнаго было-бы такимъ образомъ сохранено для потомства! Онъ видѣлъ многое, любя сталкиваться съ людьми замѣчательными. Гдѣ все-то, что̀ ими переговорилось, переиспыталось?... Я счелъ не лишнимъ записать теперь то, что̀ мнѣ случилось лично слышать отъ покойнаго, записать такъ какъ сохранила моя память. Можетъ быть, иначе это никакъ не будетъ записано.

Первый разсказъ касается одного лица, бывшаго свидѣтелемъ смерти Грибоѣдова въ Тегеранѣ и, къ удивленію, оставшагося въ живыхъ. Только этотъ человѣкъ и уцѣлѣлъ отъ рѣзни.

Когда Грибоѣдовъ назначенъ былъ посланникомъ въ Персію и собирался туда выѣхать, то предложилъ Соболевскому отправиться вмѣстѣ съ нимъ; но онъ, вслѣдствіе разныхъ соображеній, отказался и присовѣтовалъ пріятелю взять съ собою И. С. М., имъ обоимъ хорошо извѣстнаго за умнаго, ловкаго, веселаго и практическаго человѣка. Грибоѣдовъ просилъ Соболевскаго предложить М-ву то, что̀ онъ предлагалъ ему самому. Соболевскій предложилъ, и М. согласился. Уже въ Петербургѣ (или въ Москвѣ) передъ отбытіемъ посольства къ мѣсту назначенія, М. выучился немного по-персидски и запасся всѣмъ необходимымъ, въ особенности-же спасительнымъ, въ крайнихъ случаяхъ, на Востокѣ, „презрѣннымъ металломъ". У него всегда было довольно много золота, въ большихъ и малыхъ мѣшочкахъ и отдѣльными монетами, въ карманахъ платья.

Исторія, погубившая Грибоѣдова, заключалась, по словамъ Соболевскаго, главнѣйшимъ образомъ въ неловкости и заносчивости молодаго посла, который, просто-запросто, былъ не на своемъ мѣстѣ, былъ черезъ-чуръ мало подготовленъ къ посту, который довольно нечаянно занялъ, по представленію Паскевича. Множество лицъ въ Тегеранѣ было раздражено противъ посла, такъ-сказать, ни тѣмъ-ни-сѣмъ. Настроить противъ него дикое населеніе столицы было не трудно въ ту минуту, вслѣдствіе потерь, понесенныхъ Персіею отъ нашего оружія. Каждый Русскій былъ какъ-бы виноватъ противъ каждаго Персіянина тѣмъ, что Персія поплатилась намъ своими землями. Стало, какъ же не виноватъ такой Русскій, какъ посланникъ, всякій день смущающій Шаха разными совѣтами? Ничтожное происшествіе освобожденіе Грибоѣдовымъ какихъ-то, „рыжихъ, толстыхъ Нѣмокъ" (какъ выражался разсказчикъ Соболевскій) изъ гаремовъ именитыхъ лицъ Тегерана, произвело взрывъ. Чернь окружила наше посольство, стала рубить и стрѣлять всѣхъ, кто только попадался подъ руку...

Почуявъ опасность, И. С. М-въ бросился къ какому-то пріятелю Армянину, далъ ему нѣсколько червонцевъ и записку въ Тифлисъ, сказавъ, что если онъ спасетъ его и доставитъ записку по назначенію, то получитъ вдвое столько-же. Армянинъ запряталъ М-ва на какой-то чердакъ, въ халатѣ, какъ М. былъ, и велѣлъ сидѣть смирно, а самъ на коня—и вскорѣ очутился передъ Тифлисскимъ губернаторомъ, съ запискою М-ва, котораго онъ извѣщалъ о близившейся грозѣ и просилъ помощи. Помощь тутъ-же была отправлена, какъ и въ какомъ видѣ, этого не припомню. Армянинъ, разумѣется, получилъ обѣщанное.

Между тѣмъ М., сидя на своемъ чердакѣ, рѣшился сквозь какую-то щелочку взглянуть, что̀ дѣлается на дворѣ Русскаго посольства, который былъ оттуда видѣнъ. Казаки, числомъ 36, защища

Библиотека "Руниверс"

лись кое-какъ, но были всѣ до одного изрублены въ самое короткое время. Грибоѣдовъ вскочилъ на крышу невысокаго строенія и махалъ саблей. Выстрѣлъ изъ ружья, почти въ упоръ, положилъ его. Чернь схватила его трупъ и нѣсколько другихъ и волочила по улицамъ...

Когда волненіе утихло, и небольшіе Европейскіе отряды отъ другихъ посольствъ явились на дворѣ нашего посольства, кажется поддержанные гвардіею Шаха, — М-въ слѣзъ съ чердака и былъ представленъ Шаху, который оказался весьма недоволенъ тѣмъ, что уцѣлѣлъ свидѣтель безпорядка, и уже солгать передъ Русскими властями будетъ по этому нельзя. Это положеніе свидѣтеля среди восточныхъ дикарей и изувѣровъ было, конечно, весьма опасное, хотя его окружили всѣми попеченіями и ухаживали за нимъ, какъ за милымъ и любезнымъ гостемъ, воскресшимъ изъ мертвыхъ. Въ Высокомъ Совѣтѣ было разсуждаемо, какимъ образомъ лучше, приличнѣе и чище избавиться отъ этого человѣка, т. е. какъ его известь: толи отравить, толи придушить? Презрѣнный металлъ открылъ М-ву козни враговъ. Онъ ѣлъ все время только одни плоды да яйца и тѣ внимательно осматривалъ. На третій, кажется, день позвали его къ Шаху, или онъ самъ потребовалъ свиданія, и тутъ онъ разсказалъ, что замыслы извести его болѣе или менѣе ему извѣстны; что конечно съ нимъ можно сдѣлать все, но это ни къ чему не поведетъ, такъ какъ въ Тифлисѣ уже знаютъ о несчастномъ происшествіи и скоро должна прибыть миссія; что онъ съумѣлъ принять мѣры передъ опасностью и отправилъ гонца. М-ва посадили въ какую-то коморку и стали ждать вѣстей изъ Тифлиса. Миссія лично прибыла съ Русскимъ отрядомъ, который взялъ М-ва и немедленно отправился обратно. На дорогѣ было устроено нападеніе Туркменцевъ съ цѣлію перебить всѣхъ Русскихъ, но почему-то не состоялось... М-въ прибылъ на мѣсто благополучно и бережетъ (или берегъ) всю жизнь красный халатъ, въ которомъ сидѣлъ на чердакѣ во время бунта Тегеранской черни.

*

Другой разсказъ относится ко времени пребыванія Соболевскаго въ Римѣ, около половины 1831 года, въ Польскую войну. Вмѣстѣ съ нимъ жили тамъ-же Мицкевичъ и графъ Гейнрихъ Ржевускій *). Всѣ они въ троемъ безпрестанно сходились и толковали о разныхъ разностяхъ. Мицкевичъ не раздѣлялъ фантазій своихъ соотечественниковъ и прямо говорилъ, что они дѣлаютъ ужасныя глупости. Въ Августѣ или около того времени пришло изъ Варшавы предписаніе Мицкевичу отъ временнаго правительства явиться въ ратный станъ для одушевленія воиновъ. Такъ или иначе, его требовали на мѣсто дѣйствій, ожидая чудесъ отъ его вдохновенныхъ пѣсенъ, отъ его присутствія между воинами, знавшими и почитавшими его, какъ великаго патріотическаго пѣвца Польши. Скрѣпя сердце, Мицкевичъ сталъ готовиться къ отъѣзду. Онъ былъ человѣкъ непрактическій, неладившій съ жизнію, неумѣвшій считать денегъ и заниматься подобной скучной прозой. Все это обыкновенно дѣлалъ за него Соболевскій, когда они бывали вмѣстѣ. И на этотъ разъ Соболевскій-же принялся улаживать его денежные интересы, бѣгалъ по банковымъ конторамъ, писалъ куда слѣдуетъ, распутывалъ разные узлы, которые поэтъ навязалъ по своей неловкости и небрежности. Это заняло довольно дней. Когда Мицкевичъ поѣхалъ, Варшава была взята, и его пѣсни уже были ненужны въ растроенномъ войскѣ, которое массами переходило границу и наводнило Европу...

По словамъ Соболевскаго, Мицкевичъ всю жизнь любилъ Русскій народъ и отзывался о немъ сочувственно. Между

*) См. о немъ кое-какія подробности въ Р. Арх. 1870, стр. 1838—1839.

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ политическія страсти заставили великаго поэта изобразить Русскаго человѣка весьма-несимпатичными чертами въ 3-й части Дзядовъ... О нашемъ языкѣ, сколько мнѣ извѣстно, онъ ни разу не сказалъ симпатичнаго, безпристрастнаго слова. На такое безпристрастіе Полякъ менѣе способенъ, чѣмъ Русскій.

Вотъ между прочимъ то мѣсто въ Дзядахъ (Лейпцигское изданіе сочиненій Мицкевича, 1862 года, ч. 3-я, стр. 217) гдѣ онъ говорилъ о нашемъ народѣ:

Spotykam ludzi z rozrosłemi barki,
Z piersią szeroką, z otyłemi karki;
Jako zwierzęta i drzewa północy.
Pełni czerstwości i zdrowia i mocy;
Lecz twazz każdego jest jak ich kraina
Pusta, otwarta i dzika równina;
Iz ich serc jako z wulkanów podziemnych
Jeszcze nie przeszedł ogień aż do twarzy.
Ani się w ustach rosogniony żarzy...

Куда ни поглядишь, одни и тѣже встрѣчи:
Затылки жирные, Атлета грудь и плечи:
Какъ звѣри Сѣвера, что ихъ на свѣтъ родилъ, —
Тѣ люди крѣпкіе полны здоровья, силъ
И дикости: ихъ взглядъ, суровый ликъ и мина, —
Пустая, дикая, открытая равнина;
Сердца ихъ что вулканъ: огня живой родникъ
Наружу, въ очи ихъ, покамѣстъ не проникъ
И устъ не оживилъ еще кипучей рѣчью...*)

*

Нелишнимъ считаю присоединить здѣсь разсказъ о портретѣ Пушкина, написанномъ извѣстнымъ художникомъ Тропининымъ по заказу Соболевскаго. Это слышалъ я отъ самого Тропинина и тоже передаю въ такомъ видѣ, какъ сохранила память.

*) Мицкевичъ далѣе говоритъ: „Огонь этотъ еще не застылъ въ темныхъ морщинахъ чела, какъ въ лицахъ людей Востока и Запада, по которымъ поочередно прошло столько преданій и событій, скорбей и надеждъ, что каждое лицо есть какъ бы памятникъ народа

Соболевскій былъ недоволенъ приглаженными и припомаженными портретами Пушкина, какіе тогда появлялись. Ему хотѣлось сохранить изображеніе поэта, какъ онъ есть, какъ онъ бывалъ чаще, и онъ просилъ Тропинина, одного изъ лучшихъ тогдашнихъ (двадцатыхъ годовъ этого столѣтія) портретистовъ Москвы, если только не Россіи, нарисовать ему Пушкина въ домашнемъ его халатѣ, растрепаннаго, съ завѣтнымъ мистическимъ перстнемъ на большомъ пальцѣ одной руки, —перстнемъ, которому поэтъ придавалъ особенное значеніе. Кажись дѣло шло также и объ изображеніи какого-то ногтя на рукѣ Пушкина, особенно отрощеннаго. Тропининъ согласился, только съ тѣмъ, чтобы Пушкинъ ходилъ къ нему на квартиру, въ домъ Писарева, на улицѣ Лѣнивкѣ, близь Каменнаго моста, гдѣ Тропининъ жилъ до смерти и гдѣ писались у него очень многіе Москвичи, между прочимъ изъ поэтовъ графиня Ростопчина, помнится. въ 1852 году. Тутъ, на двери, хранилъ художникъ, какъ святыню, надпись Брюлова, который былъ у него и не засталъ его дома.

Пушкинъ сталъ ходить, и портретъ. скоро былъ оконченъ. Соболевскій странствовалъ тогда по Европѣ. Тропининъ велѣлъ уложить портретъ и отправить по адресу къ закащику. Укупоркою занялся одинъ бѣдный живописецъ Смирновъ, надъ которымъ Соболевскій позволилъ себѣ нѣсколько-неосторожно подтрунивать. Изъ мести или ради другихъ какихъ причинъ, Смирновъ сыгралъ надъ Соболевскимъ такую шутку: скопировалъ портретъ довольно-недурно. и спрятавъ оригиналъ, уложилъ копію и она полетѣла отыскивать хозяина, который. получивъ портретъ, кажется невдругъ узналъ подлогъ. Вѣрно только то, что эта копія не брошена и очутилась опять въ Москвѣ, гдѣ, впослѣдствіи, пріобрѣтена за ничтожную цѣну Н. И. Ш-вымъ. А подлинникъ лежалъ себѣ да лежалъ у Смирнова, подвергаясь разнымъ приключеніямъ, во время скитаній хозяина по

Библиотека "Руниверс"

недорогимъ квартирамъ. Ничего не знали объ немъ до пятидесятыхъ годовъ. Вдругъ Смирновъ умеръ, и его имущество продано съ аукціону. Портретъ Пушкина, съ разными другими картинами, попалъ къ извѣстному мѣнялѣ Волкову, имѣвшему тогда свой магазинъ на Волконкѣ какъ-разъ противъ того мѣста, гдѣ начинается Лѣнивка, — въ трехъ шагахъ отъ квартиры Тропинина. Заходитъ въ магазинъ князь М. А. О-ій и видитъ портретъ. „Что это? Никакъ Пушкинъ?" —Волковъ разсказалъ всю исторію. „Да чѣмъ-же вы докажете, что это Тропининъ, что это писано съ самаго Пушкина?" спросилъ князь. „Это подтвердитъ безъ сомнѣнія самъ Тропининъ, живущій отсюда въ двухъ шагахъ" — отвѣчалъ Волковъ. Пошли къ Тропинину. Встрѣча художника съ его произведеніемъ черезъ столько лѣтъ была трогательна. „Судите, что̀ взглянуло на меня этими глазами, чѣмъ пахнуло на меня изъ ветхихъ рамъ!"... говорилъ мнѣ Тропининъ: „какія минуты я провелъ, разсматривая черты, мною-же самимъ когда-то положенныя"! Князь просилъ поправить портретъ, если можно. Честный художникъ сказалъ: „Нѣтъ! на это рука моя не подымется! Это будетъ святотатствомъ. Это писано здѣсь съ самаго Пушкина... Я могу только почистить." —Такъ и сдѣлали. Портретъ пріобрѣтенъ княземъ за сто съ чѣмъ-то рублей*).

Какъ-то при мнѣ заговорили обо всей этой исторіи у Соболевскаго. Онъ сказалъ: „Деликатность требовала доставить этотъ портретъ ко мнѣ. Такъ бы и поступилъ князь О.; но онъ сердитъ на меня за то, что я не далъ ему одного восточнаго бубна".

Тутъ онъ показалъ намъ этотъ бубенъ, состоявшій изъ серебряной или вообще металлической чаши, бѣлаго цвѣта, въ которую били такою-же палкою съ мягкимъ набалдашникомъ, какъ у всякаго бубна или барабана. Звукъ, усиливающійся съ каждымъ ударомъ, достигалъ такихъ размѣровъ, что могъ выгнать изъ комнаты.

*

Соболевскій хвалился полнотою своей библіотеки по части путешествій. Мнѣ вздумалось однажды спросить: „а есть-ли у васъ путешествіе въ полярныя страны Геденстрома?" — Онъ въ туже минуту снялъ съ полки очень извѣстную для меня книгу, которую я видалъ въ библіотекѣ моего отца и которая довольно рѣдка. Геденштромъ, по имени Матвѣй Матвѣевичъ, человѣкъ Русскій, коренастый и плотный, на видъ лѣтъ подъ пятьдесятъ (въ 1832 — 1833), бывалъ въ нашемъ домѣ, въ городѣ Томскѣ. Съ отцемъ моимъ онъ былъ очень друженъ, на ты; звали они другъ друга по именамъ: Матвѣй, Василій. Отецъ мой разсказывалъ, что Гедештромъ—ссыльный, и что былъ въ молодости большой шалунъ и дошалился до Сибирскихъ снѣговъ. Ему предложили поѣздку на Сѣверъ въ неоткрытыя еще земли, съ цѣлію отличиться какой-нибудь заслугой передъ правительствомъ. Онъ прокатилъ на собакахъ верстъ, кажется, съ 3 тысячи, по льдамъ и снѣгамъ, на сѣверъ, не помню въ какой именно пунктъ Сибири. Недостатокъ дровъ и провизіи, которой взять на *нарты* (сани, съ собачьей упряжью) много было невозможно, заставилъ его вернуться. Разсказывая иной разъ при мнѣ объ этой поѣздкѣ, Матвѣй Матвѣевичъ говорилъ, что подъ-конецъ ничто не грѣло кромѣ рому, никакая *даха* (оленья шуба шерстью вверхъ, какихъ онъ имѣлъ чуть-ли не двѣ) „Хватишь стакана два, и живъ кое-какъ;

*) Упомянутая выше копія съ Тропининскаго портрета Пушкина была подарена Соболевскому Елагиными, и мы пользуемся здѣсь случаемъ заявить, что многократно въ нашемъ присутствіи покойный Соболевскій выражалъ желаніе, чтобы по смерти его этотъ портретъ былъ возвращенъ въ дружескій ему домъ Елагиныхъ.—Всѣ бумаги свои (кромѣ тѣхъ на которыхъ написано *сжечь*) Соболевскій предоставлялъ М. Н Лонгинову, о чемъ и было заявлено немедленно по его кончинѣ наслѣдницѣ Соболевскаго, которая тогда же дала обѣщаніе свято исполнить эту волю покойника. *П. Б.*

Библиотека "Руниверс"

а сталъ снова морозъ допекать -- опять за фляжку!" Необычайное здоровье Геденштрома было конечно первымъ необходимымъ условіемъ для такой поѣздки. Немногіе такъ легко могли вливать въ себя то и дѣло по стакану и по два рому.—Замѣчателенъ разсказъ моего отца о честномъ поступкѣ Геденштрома. Когда они разставались, послѣ первой встрѣчи въ Сибири, въ царствованіе государя Александра Павловича, отецъ мой далъ своему сильно-нуждавшемуся пріятелю, чисто по пріятельски, тысячу рублей ассигнаціями, никакъ не разсчитывая ихъ когда либо получить обратно. Вдругъ, по прибытіи вторично отца моего на службу въ Томскъ, въ 1830 году,—входитъ однажды Геденштромъ и подаетъ деньги... „Вотъ, братецъ, учися, говорилъ мнѣ отецъ: какіе въ наше время люди бывали; тутъ не одно вливанье рому"!....

Н. Бергъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ
О „ВЫЗОВѢ" ИМПЕРАТОРА ПАВЛА.

(Русск. Арх. 1870 г., вып. XI, стр. 1960–1966)

По увѣренію современниковъ (L' année la plus remarquable de ma vie, par Aug. Kotzbuë*). Paris, 1802, t. II, p. 151), „Вызовъ" императора Павла надѣлалъ въ свое время много шуму. Простая шутка была принята за чистую монету, и иностранные разскащики, съ легкой руки Коцебу, не переставали передавать ее какъ эксцентрическую черту рыцарскаго чувства, дѣйствительно характеризовавшаго императора Павла. На самомъ же дѣлѣ, такъ называемый „Вызовъ" никогда даже и не облекался въ форму обращенія Русскаго царя къ Европейскимъ государямъ. Императору захотѣлось посмѣяться, помистифировать неразборчивыхъ журналистовъ и легковѣрныхъ читателей газетъ. Мистификація, какъ видно, удалась вполнѣ, ибо и теперь, черезъ 70 лѣтъ, нѣсколько уже устарѣлая журнальная утка пытается занять неподобающее ей мѣсто въ Русской исторической литературѣ.

Да гдѣ же вызовъ? Неужели вызовомъ можно назвать газетное извѣстіе, начинающееся словами: ***намъ пишутъ***, или *сообщаютъ изъ Петербурга?* И напрасно Коцебу старается представить дѣло не въ настоящемъ свѣтѣ; изъ его же разсказа ясно видно, что государь, въ веселомъ расположеніи духа, затѣялъ не вызовъ, не поединокъ, не турниръ, а забавную шутку. Она ему полюбилась; онъ ищетъ участниковъ въ своей забавѣ, но не находитъ, потому что его не понимаютъ, боятся оскорбить его достоинство. Наконецъ, видя, что никто кромѣ него не способенъ осуществить затѣю, онъ берется за перо самъ и, чтобы придать нѣкоторую достовѣрность своему извѣстію, заканчиваетъ его такъ: on ne sait si on doit y ajouter foi; toutefois la chose ne parait pas destituée de fondement, *en portant l'empreinte de ce dont il a souvent été taxé* *).

Переводъ сочиненнаго имъ извѣстія государь проситъ Коцебу послать, для напечатанія, въ Гамбургскую газету и въ другіе Нѣмецкіе повременные листки,—что имѣло смыслъ; но что не имѣетъ его, это болѣе чѣмъ сомнительное свидѣтельство Коцебу, что будто два дня спустя, т. е. ***18-го Декабря 1800 г.***, „вызовъ" появился въ какой-то неизвѣстной придворной газетѣ. Что въ самомъ дѣлѣ значили бы въ газетѣ, издаваемой въ Петербургѣ, слова — ***намъ пишутъ***

*) Сочиненіе это, съ пропусками, было переведено съ Нѣмецкаго подлинника на Русскій языкъ Василіемъ Кряжевымъ, подъ заглавіемъ: „Достопамятный годъ жизни Августа Коцебу, или заточеніе его въ Сибирь и возвращеніе его оттуда, описанное имъ самимъ". Изд. 2-е. Москва. 1816.

*) Т. е. не знаютъ, вѣрить ли этому; однакожъ этотъ предметъ, повидимому, не лишенъ основанія, ибо носитъ отпечатокъ того, въ чемъ его часто обвиняли.

Библиотека "Руниверс"

изъ Петербурга? Поэтому совершенно напрасно потерянный трудъ разыскивать это извѣстіе въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1800 года: оно въ нихъ могло разумно появиться лишь какъ перепечатка изъ иностранныхъ газетъ, если изъ Гамбургской, то, по указанію Коцебу, изъ № 9, отъ $\frac{4}{16}$ Января 1801 г., гдѣ оно помѣчено: Петербургъ, $\frac{18}{30}$ *Декабря 1800 г.* Такъ оно и есть: въ № 16 Петербургскихъ Вѣдомостей, отъ 19 Февраля 1801 г.. на стр. 575—576, и въ Московскихъ Вѣдом., отъ 27 Февраля 1801 года, на стр. 409, подъ рубрикою *Лондонъ, отъ 30-го Генваря*, было напечатано слѣдующее извѣстіе: „Наконецъ „открылось, что означаетъ извѣстіе, по „мѣщенное 30 числа минувшаго Декабря „въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, „№ 24 и 34 *). Загадка разрѣшена: Въ „Россійскомъ Императорскомъ Кабине„тѣ никакой не произошло перемѣны, „и политическія дѣла остались въ преж„немъ положеніи. Статья сія, которой „никто понять не могъ, извлечена изъ „нѣкотораго письма, писаннаго въ Ко„пенгагенъ бывшимъ Датскимъ при Рос„сійскомъ Императорскомъ Дворѣ ми„нистромъ Розенкранцомъ. Говорятъ, „якобы Его Императорское Величество, „во время стола, въ день Рождества „Христова сказалъ: „Что весьма бы хо„рошо было, естьли бы государи рѣши„лись прекратить взаимныя ихъ несогла„сія, по примѣру древнихъ рыцарей, „на опредѣленномъ для подвиговъ полѣ". „На сей-то шуткѣ помянутый Датскій „министръ основалъ извѣстіе, которое „онъ посылалъ въ Копенгагенъ. Оста„новленное на почтѣ письмо его было „распечатано и представлено Его Вели„честву Императору. Его Величеству „благоугодно было приказать напечатать „въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ „краткую изъ онаго выписку и разо„слать оную по всѣмъ своимъ мини„страмъ, при иностранныхъ дворахъ „находящимся. Въ то самое время Его „Императорское Величество приказать „соизволилъ всему Датскому посольству „выѣхать изъ Петербурга. Въ нѣкото„рыхъ письмахъ утверждаютъ, будто-бы „г. Розенкранцъ предупредилъ сіе пове„лѣніе и будто-бы императорскіе драгу„ны не могли его догнать. Впрочемъ, „произшествіе сіе, по видимому, ника„кой не произвело перемѣны въ добромъ „согласіи между сими двумя дворами. „Изъ Копенгагена пишутъ, что неу„тральный трактатъ ратификованъ Его „Величествомъ Королемъ Датскимъ, 16-го „числа сего мѣсяца, т. е. спустя мѣсяцъ „послѣ подписанія онаго. *(Изъ Аглин„скаго журнала.)*"

Извѣстіе это, какъ оказывается, заимствовано изъ Лондонскаго Вѣстника *(Courrier de Londres,* Janvier 1801*)* на что дѣлаетъ указаніе нашъ трудолюбивый библіографъ С. Д. П-кій въ статьѣ, помѣщенной въ Bulletin du Bibliophile belge 1848, t. V, p. 408, подъ заглавіемъ Bibliographie des journaux et recueils périodiques, publiés en langue française dans les différents pays du globe, за подписью: un Bibliophile Russe. Впрочемъ не однимъ этимъ указаніемъ ограничиваются свѣдѣнія, сообщаемыя „Русскимъ Библіофиломъ", о библіографіи „Вызова". Изъ его статьи видно, что „Вызовъ„ появился на Французскомъ языкѣ въ Нижне—Рейнскомъ Вѣстникѣ (*Courrier du Bas-Rhin*, Французскомъ журналѣ, издававшемся въ Везелѣ), въ № 7, отъ 24 Января 1801, и затѣмъ былъ еще напечатанъ, безъ сохраненія орѳографіи Павловскаго подлинника, въ Biographie universelle de Michaud, 1841, t. 69, p. 89, въ біографическомъ извѣстіи о Коцебу, составленномъ Паризо (Parisot). Что же касается до извѣстія, сообщеннаго Лондонскимъ Вѣстникомъ, то оно было перепечатано въ Нижне-Рейнскомъ Вѣстникѣ, въ № 12, отъ 11 Февраля 1801, стр. 91 — 92. Много лѣтъ

*) Ссылка совершенно спутанная: въ концѣ года не могло быть такихъ нумеровъ Вѣдомостей; кромѣ того въ одинъ и тотъ же день не могли появиться заразъ и № 24 и № 34: наконецъ 30 Декабря 1800 г. Петербургскія Вѣдомости вышли за № 104.

Библиотека "Руниверс"

спустя, извѣстіе о „Вызовѣ“ появилось снова въ Англійскомъ романѣ Matheus, въ переводѣ на Французскій языкъ Іосифа Бернье, помѣщенномъ въ фельетонѣ Парижской газеты *Estafette*, 1848 года. Вотъ это извѣстіе въ томъ видѣ, какъ оно извлечено „Русскимъ Библіофиломъ“ изъ нумера последненазванной газеты, отъ 6 Сентября, стр. 1, столб. 3:

Paul 1-er se leva un matin avec la pensée que, puisque les querelles des nations prenaient naissance dans l' ambition des princes et dans les intrigues de leurs ministres, il était injuste que les sujets versâssent leur sang et leurs trésors pour des guerres qui ne les regardaient pas: en conséquence de quoi, il proposa sur-le-champ aux souverains qui lui étaient hostiles de se présenter, chacun, en champ clos, avec leur premier ministre pour second, et que lui et son ministre leur feraient tête.

Т. е. Однажды утромъ Павлу І-му, только что проснувшемуся, пришла такая мысль: такъ какъ международныя ссоры родятся отъ честолюбія государей и интригъ министровъ, то несправедливо допускать, чтобы подданные расточали свою кровь и свои богатства въ войнахъ, въ которыхъ имъ нечего выиграть. Вслѣдствіе чего онъ немедленно предложилъ враждовавшимъ съ нимъ государямъ собраться для поединка, каждый съ своимъ первымъ министромъ вмѣсто секунданта, обѣщая встрѣтить ихъ съ своимъ министромъ съ оружіемъ въ рукахъ.

Если кромѣ разсказа Коцебу и приведенныхъ газетныхъ извѣстій нѣтъ другихъ данныхъ, на которыхъ основывается повѣствованіе о предложенномъ императоромъ Павломъ иностраннымъ государямъ поединкѣ, то пресловутый „Вызовъ“ долженъ остаться тѣмъ чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ—удавшеюся мистификаціею.

Н. Киселевъ.

ЧЕРТКОВСКАЯ БИБЛІОТЕКА ОТКРЫТА ДЛЯ БЕЗПЛАТНАГО ЧТЕНІЯ ЕЖЕДНЕВНО ОТЪ XI ДО III ЧАСОВЪ УТРА КРОМѢ ПОНЕДѢЛЬНИКА И ДНЕЙ ПРАЗДНИЧНЫХЪ.

ПЕРВАЯ КНИГА НОВАГО ИЗДАНІЯ

АРХИВЪ КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Въ 8-ку, XII и 656 стр. Цѣна 2 р. 50 к. съ пересылкою за 3 фунта по разстояніямъ. Получать и выписывать можно отъ издателя П. И. Бартенева, въ Москвѣ, на Мясницкой, въ Чертковской библіотекѣ.

ЗАПИСКИ ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ЭНГЕЛЬГАРДТА О ВРЕМЕНАХЪ ЕКАТЕРИНЫ, ПАВЛА И АЛЕКСАНДРА І-ГО.

(Полный по возможности текстъ.)

Съ примѣчаніями и указателемъ. (Изданіе Русскаго Архива) М 1867 (8 VIII, 240 и VIII стр.) Цѣна 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

МЕЛОЧИ изъ запаса моей памяти. Литературныя Записки *М. А. Дмитріева*. Вторымъ тисненіемъ, съ значительными дополненіями по рукописи автора. Изданіе Русскаго Архива. 8°. 300 стр. Цѣна 1 р. 50 к., пересылка за 3 фунта.

Библиотека "Руниверс"

ТРЕТЬЯ КНИГА

ОСМНАДЦАТАГО ВѢКА.

Екатерина Первая, статья *В. В. Андреева.*

Восемь собственноручныхъ писемъ *императрицы Анны Іоанновны* (къ А. М. Козодавлевой, Е. И. Пашкову и А. И. Остерману).

Изъ дѣла о присвоеніи В. К. Тредьяковскимъ гренадерской жены.

Выписки изъ архива канцеляріи Прибалтійскаго ген.-губернатора.

Ванька-Каинъ. Статья *Г. В. Есипова.*

Свѣдѣнія о первыхъ пособникахъ Екатерины II-й, статья *М. Н. Лонгинова.*

Свѣдѣнія, новыя письма и бумаги, касающіяся Екатерины II-й и ея царствованія.

Письма князя *А. Б. Куракина, Великаго Князя Павла Петровича и Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны* къ Ѳ. Н. Вадковскому.

Частное письмо о первыхъ дняхъ царствованія Павла Петровича.

Изъ бумагъ Е. И. Нелидовой. Переписка *императора Павла Петровича и императрицы Маріи Ѳеодоровны* съ *Е. И. Нелидовой.*

Письмо о кончинѣ Вольтера, доставленное императ. Екатеринѣ съ предис. *Евг. Ег. Скайлера* (Американскаго консула въ Москвѣ).

Былое изъ Пугачевщины, разсказъ *Аскалона Труворова.*

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА

ОСМНАДЦАТАГО ВѢКА.

Рескрипты и указы (151) Императора *Петра I-го* къ Лифляндскимъ генералъ-губернаторамъ: Полонскому, князю Голицыну и князю Репнину. 1711—1724.

Изъ подлинныхъ бумагъ Елизаветинскаго царствованія (Сообщено профессоромъ *С. М. Соловьевымъ*).

1. Выписки изъ перлюстраціи 1748 и 1749 г.

2. Записка *Бестужева* объ его ссорѣ съ Тепловымъ.

Послѣдній король Польскій въ Гроднѣ и Литва въ исходѣ XVIII вѣка. Статья *М. Ѳ. де-Пуле*, написанная на основаніи бумагъ, найденныхъ въ архивѣ Виленскаго генералъ-губернатора.

Первые дни Екатерининскаго царствованія. Извлечено изъ подлинныхъ бумагъ *В. И. Ламанскимъ.*

Четыре манифеста о восшествіи на престолъ Екатерины II й и о кончинѣ Петра III-го.

Антидотъ (Противоядіе). Полемическое сочиненіе *Екатерины II-й*, или разборъ книги аббата Шаппа д'Отероша о Россіи.

Современный журналъ о пребываніи въ Казани Императора Павла I-го.

Разсказъ очевидца о посѣщеніи Императоромъ Павломъ I-мъ города Владиміра на Клязьмѣ.

Бумага князя *Лопухина* и два рескрипта Императора *Павла I-го* къ Владимірскому губернатору Руничу о Зубовыхъ (Сообщено графомъ *Д. Н. Толстымъ*).

Ода Императору Павлу I-му, *Степана Руссова*, съ предисловіемъ *М. И. Семевскаго.*

Приложенъ подробный азбучный указатель къ III и IV книгамъ Осмнадцатаго Вѣка.

Книги «Осмнадцатаго Вѣка» выходятъ безсрочно и продаются, каждая отдѣльно, въ Москвѣ на Мясницкой № 7 въ Чертковской библіотекѣ.

Вышли первыя четыре книги «Осмнадцатаго Вѣка». Цѣна первой — 2 руб. 50 коп., второй, третьей и четвертой — по 3 р. Пересылка каждой — за три фунта.

Библиотека "Руниверс"

РУССКІЙ АРХИВЪ

1871

(ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

Русскій Архивъ, посвященный историческому изученію нашего отечества, преимущественно въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, выходитъ въ 1871 году на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и первыя восемь лѣтъ.

Цѣна годовому изданію Русскаго Архива 1871 года (12 тетрадей котораго составятъ до 2000 и свыше страницъ четкой печати), какъ въ Москвѣ и Петербургѣ съ доставкою на домъ, такъ и съ пересылкою гг. иногороднымъ подписчикамъ

Семь рублей.

Желающіе получать Русскій Архивъ въ 1871 году доставляютъ или высылаютъ эти **семь** рублей съ приложеніемъ четко написаннаго мѣста своего жительства — *въ Москву, въ Чертковскую библіотеку, на Мясницкой № 7-й, издателю Петру Ивановичу Бартеневу.*

Можно подписываться также въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ *А. Ѳ. Базунова* на Невскомъ, и въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ *И. Г. Соловьева,* на Страстномъ бульварѣ.

Тетради Русскаго Архива отдѣльно не продаются.

За перемѣну адреса уплачивается 10 к. или почтовая марка, при чемъ просятъ непремѣнно сообщать прежній адресъ или нумеръ перемѣняемаго адреса.

Лица, проживающія въ чужихъ краяхъ, къ вышепоказанной цѣнѣ прибавляютъ: для Германіи и Бельгіи— **1** р. **50** к., для Франціи—**2** р., для Англіи — **2** р. **50** к., для Швейцаріи и Италіи — **3** р.

Для подписчиковъ Русскаго Архива, не имѣющихъ «Осмнадцатаго Вѣка», на внутренней сторонѣ этой обертки напечатано содержаніе первыхъ четырехъ книгъ этого историческаго сборника. Выписывающіе его вмѣстѣ съ Русскимъ Архивомъ за пересылку ничего не прилагаютъ.

Составитель и издатель Русскаго Архива: **Петръ Бартеневъ.**

Библиотека "Руниверс"